

131.

ЗАПИСКИ

ПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА VII.

ВЫПУСКЪ I.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ОЗЕРО БАЛХАШЪ И ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ, НИКОЛЬСКАГО

И

О НАХОДКАХЪ ПРЕДМЕТОВЪ КАМЕННАГО ПЕРІОДА БЛИЗЪ Г. ТЮМЕНИ, СЛОВЦОВА).

ОМСКЪ.

Типогр. Окружн. Штаба.
1885.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Введено 1898 г.

ПРОВЕРКА
1946 г.

ПУТЕШЕСТВІЕ
НА ОЗЕРО БАЛХАШЪ
И
ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ.

(Совершено по порученію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества).

Хранителя Зоологическаго Музея С.-Петербургскаго Университета,

А. М. НИКОЛЬСКАГО.

П2731

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Введеніе	I.

ГЛАВА I.

Отъ Сергіополя до Джусъ-Агача и устья Аягуза.—Бѣдствія киргизъ.—Кабаны въ роли хищныхъ звѣрей.—Рѣка Аягузъ.—Пролетъ птицъ.—Выступленіе.—Высыханіе озера.—Барантаци.—Путь до полуострова Дыресепа.—Общее впечатлѣніе.—Возвращеніе назадъ.—Логъ Баканасъ.—Мало-аягузскій пикетъ.—Памятникъ Кузи-Керпешъ	1.
---	----

ГЛАВА II.

Отъ Мало-аягузскаго пикета къ устью Аягуза.—Южный берегъ Балхаша.—Комары.—Слѣды высыханія озера.—Саксауловый лѣсъ.—Барханы.—Рѣка Лепса.—Лепсинскій пикетъ.—Скорость высыханія Балхаша.—Мелѣніе рѣкъ и измѣненіе климата Семирѣчья.—Вырубка лѣсовъ.—Метеорологическія станціи	27.
--	-----

ГЛАВА III.

Дальнѣйшіе планы.—Арасанъ.—Капалъ.—Илійскій выселокъ.—Пароходство.—Приготовленія къ плаванію по р. Или.—Характеръ рѣки.—Флора.—Фауна.—Тигры.—Прибалхашскіе камыши.—Возвращеніе назадъ.—Опасное мѣсто.—Песчаная степи.—Переселенцы.—Городъ Вѣрный.—Воспоминанія	45.
--	-----

ГЛАВА IV.

Звѣроловство и рыболовство.	67.
-------------------------------------	-----

ГЛАВА V.

Киргизы и киргизскія названія нѣкоторыхъ животныхъ и растений	79.
---	-----

ВВЕДЕНИЕ.

Изъ всѣхъ мѣстностей Туркестанскаго округа въ томъ объемѣ, какимъ онъ былъ до учрежденія Степнаго Генераль-Губернаторства, наименѣе извѣстными въ отношеніи природы оставались Балхашъ и степи къ нему примыкающія. Изслѣдованія этого озера, бывшія до сего времени, носятъ по преимуществу характеръ топографическихъ работъ. Между тѣмъ природа этого огромнаго среднеазіатскаго бассейна, въ особенности его ихтіологическая фауна, представляютъ большой научный интересъ. Рыбы, привозимыя отсюда путешественниками Шренкомъ, Пржевальскимъ и Поляковымъ, оказывались по большей части новыми формами, специально свойственными Балхашскому водоему. Еще болѣе разжигали интересъ вопросъ о пароходствѣ и темные слухи объ успѣшномъ рыболовствѣ въ озерѣ.

Своеобразие среднеазіатской пустыни съ ея стадами антилопъ и кулановъ, дикая прелесть рѣчныхъ долинъ и необъятные камыши, порой оглашаемые пронзительнымъ крикомъ кабана, терзаемаго тигромъ—таковы картины, которыя рисовались воображенію при представленіи о Семирѣчьи, манили на лоно дѣвственной природы и окончательно побудили меня искать случая посѣтить эту страну.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества откликнулся на мое предложеніе и доставилъ мнѣ средства. Его Высокопревосходительство Степной генераль-губернаторъ Г. А. Колпаковский матеріальной поддержкой далъ мнѣ возможность лучше обставить путешествіе и расширить планъ предпріятія.

Въ программѣ, представленной отдѣлу Общества, я ставилъ своей задачей географическое описаніе пройденныхъ мѣстностей, изслѣдованіе природы вообще и фауны позвоночныхъ специально, изученіе мѣстнаго рыболовства. Несомнѣнно, что многое исполнено очень поверхностно, но тотъ, кто броситъ въ меня камнемъ такого упрека, пусть обратитъ вниманіе на то обстоятельство, что тысячу верстъ пути были сдѣланы на спинѣ лошади или верблюда, 350 верстъ на лодкѣ, и всѣ работы по собиранію коллекцій лежали исключительно на мнѣ. Я долженъ былъ стрѣлять птицъ, препарировать ихъ, собирать и сушить растенія, и не одно изъ этихъ занятій не могли раздѣлить со мной мои рабочіе. Сколько разъ

II.

я приказывалъ своему охотнику-киргизу стрѣлять всякихъ птицъ и получалъ всё тѣхъ же утокъ и гусей. А скучная, долгая препарировка, казавшаяся пыткой, когда въ ближайшемъ лѣсу были слышны крики фазановъ и пѣніе славокъ, отнимали слишкомъ много времени и я съ большимъ удовольствіемъ вмѣсто ружья, уступилъ бы скальпель и пинцетъ, которыми, къ сожалѣнію, никто изъ рабочихъ не могъ владѣть. Моей главной помощницей въ зоологическихъ изслѣдованіяхъ была двустволка и только въ тѣхъ случаяхъ, когда не хватало ея ограниченныхъ силъ, и когда капризная пуля винтовки взрывала землю въ сторонѣ отъ намѣченной жертвы, я обращался къ помощи подзорной трубы, приносившей большую пользу въ открытой мѣстности. Мелкіе звѣри охотно попадались въ капканы, разставленные около ихъ норъ и только рыбы озера Балхаша оставались для насъ мало-доступными, какъ недоступной оказалась его поверхность. По этому самому складная драга, которой любезно снабдилъ меня В. Д. Аленицынъ, не могла сослужить своей службы. Соотвѣтственно такимъ методамъ и условіямъ, классъ птицъ является наиболѣе изслѣдованнымъ, и за нимъ слѣдуютъ звѣри и гады.

Настоящій отчетъ представляетъ общій очеркъ путешествія, главы о звѣро-рыболовствѣ и о киргизахъ, и въ скоромъ времени отдѣльной статьёй могутъ быть готовы спеціально зоологическіе результаты изслѣдованія. Изъ растений пока опредѣлены только наиболѣе характерныя для посѣщенныхъ мѣстностей и потому въ списокъ ихъ киргизскихъ названій упомянуты только не многія изъ этихъ именъ, большая часть которыхъ войдетъ въ полный перечень видовъ, обѣщанный В. Н. Аггеевко.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность Его Высокопревосходительству, Г. А. Колпаковскому, за то широкое содѣйствіе, которое ему угодно было оказать мнѣ въ изслѣдованіи края.

Выражаю также благодарность Г. Н. Потанину за живое участіе и помощь въ дѣлѣ устройства предпріятія и В. Н. Аггеевко, любезно взявшему на себя хлопоты по опредѣленію растений.

А. М. Никольскій.

С.-Петербургъ.

Апрѣль 1885 года.

ИНСТИТУТЪ
НАСЛЕДІЯ

ГЛАВА I.

Отъ Сергіополя до Джусь-Агача и устья Аягуза.—Бѣдствія киргизъ.—Каваны въ роли хищныхъ звѣрей.—Р. Аягузь.—Пролетъ птицъ.—Выступление.—Высыхание озера.—Барантаци.—Путь до полуострова Дыресепа.—Общее впечатлѣніе.—Возвращеніе назадъ.—Логъ Баканасъ.—Мало-Аягузскій пикетъ.—Памятникъ Кузи-Керпешъ.

Запасшись въ Омскѣ и Семипалатинскѣ всѣмъ, на что нельзя было рассчитывать дальше, 18-го марта я прибылъ въ Сергіопольскую станицу, гдѣ предстояло окончательно снарядиться въ путешествіе. Впереди лежала пустыня, на которой, если не считать почтовыхъ пикетовъ по тракту, нѣтъ ни одного русскаго поселенія, поэтому необходимо было запастись провизіей на нѣсколько мѣсяцевъ. Благодаря любезности воинскаго начальника, скоро были заготовлены сухари и 23-го марта можно было тронуться дальше. Дорога идетъ близъ Аягуза, представляющаго здѣсь рядъ омутовъ. Мѣстами эту рѣку въ концѣ лѣта переходятъ въ бродъ, не замочивъ ногъ, перескакивая съ камня на камень. Весной казаки ловятъ въ ней маринку и османовъ. Долина рѣки близъ Сергіополя покрыта мелкимъ, сильно вырубленнымъ ивнякомъ и только послѣ 3-й станціи встрѣчаются рощи большихъ тополевыхъ и осиновыхъ деревьевъ. На третьемъ же перегонѣ дорога съ горъ спускается въ степь. Сильные бураны при той массѣ снѣгу, которая выпала въ теченіе нынѣшней зимы, сильно занесли путь, по которому теперь можно было ѣхать только цугомъ. Станціонные домики съ крышей были засыпаны снѣгомъ и только по корридорамъ, выкопаннымъ противъ оконъ и дверей, можно было видѣть, что подъ нимъ кроется человѣческое жилище. Необыкновенно суровая, снѣжная и продолжительная зима была причиной страшныхъ бѣдствій здѣшнихъ киргизъ. Ихъ лошади и бараны, живущіе круглый годъ на подножномъ корму, гибли во множествѣ отъ недостатка корма. Чтобы какъ-нибудь продержатъ скотъ до весны, кормили навозомъ, собираемымъ около станцій, корой ивы и топо-

ля, колючкой и всѣмъ, что хоть сколько нибудь могло служить суррогатомъ сѣна.

Больше всего гибли бараны, затѣмъ коровы и лошади. Только верблюды нечувствовали для себя большаго лишенія въ томъ, чтобы питаться одною колючкой. По дорогѣ то и дѣло встрѣчались трупы лошадей, на половину объѣденныхъ волками. Волки стаями среди дня занимались этимъ дѣломъ; при нашемъ приближеніи они отбѣгали нѣсколько въ сторону и, переждавъ, возвращались къ своему занятію. Черные жаворонки огромными стаями летали по дорогѣ. Толстый слой снѣга согналъ ихъ всѣхъ со стени и принудилъ искать себѣ пищи въ лошадиномъ пометѣ. Не разъ встрѣчались лошади, брошенныя на дорогѣ среди голой степи. Раздвинувъ ноги, понутивъ голову, стоятъ онѣ по колѣно въ снѣгу и ожидаютъ смерти.

Утромъ 24-го марта мы прибыли на ближайшій къ Балхашу никетъ Джусъ-Агачъ, откуда и рѣшено было сворачивать на озеро по выючному пути. Первоначальный планъ путешествія состоялъ въ слѣдующемъ: большую часть апрѣля провести въ устьѣ Аягуза, въ наблюденіяхъ за пролетомъ птицъ, отсюда въ концѣ этого мѣсяца, когда появится подножный кормъ, пойти вдоль сѣвернаго берега, на сколько возможно дальше; при благопріятныхъ же условіяхъ обогнуть весь сѣверный, сѣверо-восточный берега, выйти на р. Или и подняться по ней до Илійскаго выселка. Затрудненія заключались главнымъ образомъ въ томъ, чтобы найти лошадей, способныхъ вынести этотъ переходъ почти въ 1000 верстъ; мѣнять скотъ по дорогѣ не было никакой надежды по крайней мѣрѣ до самой р. Или, такъ какъ уже съ самой ранней весны всѣ киргизы откочевываютъ отъ озера въ горы, и берега остаются совершенно не обитаемыми. Недостатокъ проводника, знающаго весь этотъ путь, можно было бы замѣнить 10-ти верстной картой тѣмъ болѣе, что вода озера годна для питья и не было никакой надобности въ знаніи ключей и колодцевъ. Суровая зима, благодаря которой во множествѣ падалъ киргизскій скотъ, а оставшійся былъ изнуренъ до крайней степени, сдѣлала эту, повидимому, простую задачу дѣйствительно трудной. Благодаря распорядительности од-

ного киргиза, почетнаго бѣя, бывшаго въ 1876 году проводникомъ у Финша и Брэма и присланнаго ко мнѣ по распоряженію Г. А. Колпаковскаго, скоро были доставлены порядочнаго качества лошади, верблюды и бараны, и можно было ѣхать на озеро. Отъ Джусъ-Агача мы прошли по тракту къ Арганатамъ и на 13-й верстѣ своротили въ пески на западъ по направленію къ Балхашу. Откочевывавшіе въ это время киргизы во множествѣ стояли въ этихъ пескахъ. На проталинахъ пасся чахлый скотъ, одѣтый почти поголовно войлочными попонами для защиты отъ холода. Эта мѣра, по словамъ киргизъ, въ значительной степени уменьшаетъ смертность скота. Около стадъ разѣзжали пастухи и поднимали за хвостъ и голову лошадей и коровъ, ложившихся отъ усталости. Это было необходимо потому, что такое животное отъ изнуренія не могло уже встать безъ посторонней помощи и безъ того неминуемо погибло бы. За песками начинается солонцеватая полоса, непосредственно примыкающая къ озеру, и сплошь поросшая камышемъ, гдѣ главнымъ образомъ и зимуютъ киргизы. Всюду были видны камышевыя постройки, въ которыя на ночь загоняютъ барановъ. Множество бараньихъ труповъ, валявшихся кругомъ, и обѣденный скотомъ камышъ свидѣтельствовали о трудныхъ временахъ, пережитыхъ киргизами. Но не одинъ только голодъ былъ причиною гибели барановъ. Кабаны во множествѣ живущіе въ этихъ мѣстахъ, нападали на изнуренныхъ овецъ и ѣли ихъ, не уступая въ алчности волкамъ. И это былъ не единичный случай, но общее бѣдствіе, заставлявшее предпринимать большія охоты на этихъ всеядныхъ звѣрей.

Отсюда я повернулъ на сѣверъ и, перейдя Аягузъ, 28-го марта поставилъ юрту верстахъ въ трехъ отъ устья рѣки на самомъ берегу озера, гдѣ и остался наблюдать пролетъ птицъ. Гористый берегъ этотъ представляетъ настоящую пустыню. И безъ того чахлая растительность горъ была окончательно вытравлена киргизскимъ скотомъ, и потому не было никакой возможности держать, нашихъ лошадей и барановъ при себѣ. Отправивъ ихъ въ аулъ, я остался здѣсь съ однимъ солдатомъ, прикомандированнымъ ко мнѣ по распоряженію Г. А. Колпаковскаго. Каждую недѣлю къ

намъ навѣдывались наши киргизы и приводили барана, въ которомъ, правда, не было большой надобности, благодаря обилію дичи. На озерѣ стоялъ сплошной ледъ, еще покрытый снѣгомъ. Саженьяхъ въ 10-ти отъ урѣза вода промерзла насквозь до дна; въ 200 саженьяхъ глубина равнялась $7\frac{1}{2}$ англійскимъ футамъ, а толщина льда была 78 сантиметровъ (болѣе $2\frac{1}{2}$ футъ). Опытъ ловли рыбы въ этомъ мѣстѣ далъ отрицательные результаты.

Удочка, наживленная мясомъ, въ теченіе полчаса оставалась не тронутой. И это было неудивительно въ виду незначительной глубины воды въ этой части озера. Во время зимы отъ береговъ рыба отходитъ къ срединѣ Балхаша въ наиболѣе глубокія мѣста. Саженьяхъ въ 20-ти отъ урѣза на льду была трещина, тянувшаяся вдоль всего берега, насколько это можно было видѣть. Надо думать, что уровень озера, благодаря вскрытію рѣкъ южнаго берега, нѣсколько поднялся и образовалъ эту трещину. Рѣка Аягузь въ устьѣ верстахъ въ 3-хъ отъ мѣста впаденія раздѣляется, какъ кажется, на 2 протока, изъ которыхъ нѣ можно было прослѣдить только одинъ. Ширина cadaго изъ нихъ не болѣе 7 сажень. Берега очень низки и круты; вода солоновата; теченіе очень слабо. Въ началѣ апрѣля не разъ было замѣчено теченіе рѣки изъ озера. Это обстоятельство нельзя приписывать вѣтру, который могъ бы гнать воду изъ Балхаша въ рѣку; вѣтеръ былъ слабый NO. Надо думать, что уровень озера въ это время поднимался отъ разлива рѣкъ Или, Каратала и Лепсы, между тѣмъ какъ разливъ Аягуза еще не начинался. Вся дельта на нѣсколько верстъ поросла камышемъ, окаймлявшимъ какъ теченіе рѣки, такъ многочисленныя мелкія озера. Камышъ этотъ хотя и густъ, но не высокъ и не толще мизинца. По *habitus*'у эти заросли напоминаютъ камыши сѣверныхъ и среднихъ губерній Россіи. Почва дельты образована изъ перегноя того же камыша, и солонцеватаго ила. Ежегодно отлагаются здѣсь новые растительные слои, покрываемые послѣ спада водъ новымъ слоемъ ила; старый камышъ гніетъ, о чемъ свидѣтельствуется сильный запахъ болотнаго газа. Мѣстами нога проваливается сквозь этотъ растительно-илистый покровъ и встрѣчаетъ воду. Въ камышѣ часто попадаются неболь-

шія маленькія озера, находящіяся, вѣроятно, въ подпочвенномъ соединеніи другъ съ другомъ и съ рѣкой. Дно этихъ озеръ необыкновенно тонко, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться, провалившись чрезъ ледъ на одномъ изъ нихъ.

Огромное количество удушливаго болотнаго газа поднялось со дна; нога, хотя и оказалась выпачканной въ черномъ вонючемъ илѣ по колѣно, но всетаки не достигла твердаго грунта и только ружье, попавшее поперекъ отверстія во льду, дало мнѣ твердую точку опоры. Въ камышахъ дельты во множествѣ зимуютъ киргизы, о чемъ свидѣлствуютъ камышевые шалаши—изгороди для скота и кучи кія¹⁾. Груды бараньихъ труповъ валяются около этихъ остатковъ киргизскаго пребыванія. Цѣлыя стада сѣрыхъ и черныхъ воронъ прикормились около этой падали и достаточно лечь неподвижно въ камышѣ, чтобы эти гнусныя птицы начали кружиться около васъ и своими хитрыми глазами заглядывать вамъ въ лицо, желая убѣдиться не представляете ли вы изъ себя новой, болѣе свѣжей падали. Полусгнившими трупами барановъ питалась также одна домашняя кошка, которую бросили здѣсь киргизы. Повидимому, ей не нравилась эта пища, или, можетъ быть, она предчувствовала опасность быть затопленной весеннимъ разливомъ, только на мой зовъ, она бросилась ко мнѣ; радостно мяукая, терлась около ногъ и бѣжала за мной по снѣгу и грязи до самой юрты. Только около лужъ она останавливалась и неистовымъ крикомъ просила взять съ собой. Всю первую ночь отъ радости она мяукала и не переставала ласкаться. Это животное, которое въ другихъ случаяхъ болѣе привыкаетъ къ мѣсту, чѣмъ къ хозяину, такъ привязалась ко мнѣ, что бѣгало за мной, какъ сабака. Киргизы нерѣдко оставляютъ такимъ образомъ кошекъ, служащихъ у нихъ для забавы дѣтей. Будучи брошены, эти животныя часто совершенно дичають, питаются тушканчиками и песчанками.

Дельта съ ея болотами служить главнымъ мѣстомъ отдыха для перелетныхъ птицъ. Пролетъ начавшійся поздно, благодаря поздней веснѣ, въ общихъ чертахъ шелъ слѣдующимъ образомъ.

¹⁾ Бараній пометъ, употребляемый на топливо.

24-го марта. Погода ясная, тихая и слегка морозная. Подъ Джусъ-Агачемъ были замѣчены впервые нѣсколько грачей, коршунъ, пигалица (*V. cristatus*), бѣлая трясогузки и красныя утки.

26-го. Джусъ-Агачъ. Оттепель. День ясный, слегка вѣтренный. Замѣчены пролетные жаворонки (*A. arvensis*), *Plectrophanes lapponica*, *Pl. nivalis*, *Fringilla montifringilla*, *Lusciola suecica*, *Saxicola leucomela*, *Irupaerops*, *Ardea cinerea*, *Circus pallidus*, *Larus argentatus*, *Larus ridibundus*, *Vulpanser tadorna* и нѣсколько утокъ, между которыми были навѣрно *Glaucion clangula*.

Всѣ упомянутыя птицы были въ небольшомъ количествѣ и летѣли на сѣверо-востокъ, вдоль Аягуза. Наиболѣе сильный летъ былъ до 10 часовъ дня; къ 12-ти значительно ослабѣлъ.

27-го. По дорогѣ отъ Джусъ-Агача къ Балхашу. Погода пасмурная. Холодный S W-й ветеръ. Пролетъ незначительный. Летѣли въ очень небольшомъ количествѣ гуси (*A. cinereus*) и красныя утки.

28-го. Устье Аягуза. Пасмурно. Легкій, но холодный S W вѣтеръ. Ночью выпала крупа. Въ устьѣ рѣки держались гуси (*A. cinereus*). Замѣчены *Turdus atrigularis*, *Saxicola oenanthe*, *Vulpanser tadorna*, *Larus ridibundus*. Всѣ въ незначительномъ количествѣ.

29-го. Съ утра пасмурно, къ полудню прояснило. Вѣтеръ W N W. Тепло. Сильно таетъ. Летѣли гуси, *Vulpanser tadorna*, *Vulpanser rutila* и большими стадами шилохвость (*A. acuta*). Замѣчены, кромѣ того, скворцы (*S. vulgaris*), нѣсколько удоновъ и дрофъ (*O. tarda*), *Ruticilla rufiventris*. Къ вечеру летъ усилился; полетѣли лебеди, пеликаны (*P. onocrotalus*), утки (*A. acuta*), сѣрыя цапли, бакланы, чайки (*L. ichthyætos*, *L. argentatys*).

30-го. Весь день температура была ниже нуля, хотя по временамъ проглядывало солнце. Лужи и грязь подмерзли. Птицы почти совсѣмъ не летѣли, только по полыньямъ на Аягузѣ держались гоголи, шилохвосты и на полянахъ гуси. Замѣчены *Parus biamicus*, *Larus canus*, *Circus rufus*, *Buteo ferox*.

31-го. Ясный и морозный день. Цѣлый день температура ниже нуля. Въ 6 часовъ утра — 8° R. Съ утра вѣтеръ N O. Пролета почти не было. Въ камышѣ въ устьѣ Аягуза замѣчены ремезъ (*Aegithalus* sp.), *Emberiza schoemelus*, *Accentor atrogularis*.

1-го апрѣля. День ясный и морозный. Въ 6 часовъ утра—7° R. Сильный и холодный NO вѣтеръ. До полудня ничего не летѣло. Къ вечеру нѣсколько степлѣло и полетѣли стадами бакланы (*Ph. carbo*), лебеди, гуси, журавли (*Grus cinerla*) и утки, между которыми кромѣ шилохвосты замѣчены и кряковыя.

2-го. День довольно ясный. Вѣтеръ все тотъ же NO, но не такъ силенъ. Оттепель. Утки летѣли большими стаями; между ними въ большомъ количествѣ шилохвость, но были свищи, кряковыя, сѣрухи и чирки (*A. querquedula*, *A. crecca*); лебеди (*C. muscus*) летѣли большими стаями. Были журавли (*G. cinerea*), розовыя бабы, *Larus minutus* и въ первый разъ замѣченъ первый куличекъ (*Totanus glareola*). Красныя утки, гуси и лебеди начали спариваться.

3-го. Весь день ясный, довольно теплый; вѣтеръ легкій ONO. Съ этого дня можно считать начало валоваго пролета водоплавающихъ. Утки, лебеди, журавли, чайки, бакланы летѣли въ большомъ количествѣ. Замѣчены и добыты *Linota brevirostris*.

4-го. День очень теплый. Въ 2 часа дня—17° R. Вѣтеръ OSO. Пролетъ еще сильнѣе. Изъ новыхъ птицъ замѣчена гагара (*C. arcticus*), сорочай (*H. ostralegus*).

5-го. День ясный и теплый. Снѣгъ остался только въ камышахъ. Гагары появились въ большомъ количествѣ. Утокъ бывшихъ прежде, стало значительно меньше. Замѣченъ впервые кроншнепъ (*N. phaeopus*).

6-го. День ясный и теплый. Впервые замѣчены широконоски (*A. clupeata*), но въ незначительномъ количествѣ и зуйки (*A. cantianus*).

7-е и 8-е числа ничего новаго не доставили.

9-го. Въ значительномъ количествѣ показались утки изъ рода *Fuligula*, между которыми добыты *F. cristata*, *F. pyroca*.

10, 11 и 12-го. Летѣли утки того же рода. Изъ новыхъ видовъ добыты *Fuligula ferina* и *F. rufina*, *Sterna hirundo* и *Mergus serrator*. Замѣчена *Sterna caspia*. Чайки *Larus minutus*, *L. canus* исчезли. Широконоски летѣли въ большомъ количествѣ.

14-го. Замѣчены *Totanus ochropus*, *T. stagnatilis*, *Anthus arbo-*

reus, *Pratincola indica*, *Hypsibates humantopus*. Пролетъ, видимо, кончается. Остаются птицы, гнѣздящіяся здѣсь, къ которымъ, несомнѣнно, принадлежатъ гусь (*A. cinereus*), лебедь (*C. musicus*), чайки (*L. argentatus* и *L. ichthyætos*), крачки (*S. caspia*), гагары (*C. arcticus*), красныя утки и пѣганки (*A. tadorna*). Резюмируя факты о пролетѣ, можно сдѣлать такой выводъ: пролетъ былъ очень поздній и находился въ большой зависимости отъ погоды. Изъ водоплавающихъ птицъ появились раньше всего красныя утки, затѣмъ гуси, за ними прѣсноводныя утки, изъ которыхъ въ большомъ количествѣ были *A. acuta*.

Лебеди, бакланы, бабы, журавли и чайки появились нѣсколько позже вышеупомянутыхъ. Еще позже широконоски и утки изъ рода *Fuligula*. За ними гагары и крачки. Пролета куликовъ здѣсь почти не было. Кромѣ немногихъ особей вышеупомянутыхъ видовъ, никакіе другіе не были замѣчены. Водоплавающія летѣли дружно и болѣе всего оживляли весеннюю природу. Вечеромъ, когда стихалъ вѣтеръ, смолкалъ ропотъ волнъ и неслышно было шума камыша, когда начинали рдѣть снѣжныя, озаренныя розовымъ свѣтомъ погасающаго солнца верхушки величественнаго Алатау¹⁾, до насъ доносился весенній птичій гомонъ. Среди немолчнаго крика гусей и красныхъ утокъ повременамъ раздавался громкій хохотъ чаекъ, высоко серебрившихся на лазурномъ фонѣ неба; стаи разныхъ утокъ со свистомъ и крикомъ пролетали надъ юртой; изъ камыша слышался глухой хрипъ пеликана; порой, заглушая весь птичій концертъ, проносился серебрянный голосъ лебедей и звонкій крикъ журавля. Къ концу пролета къ этимъ звукамъ присоединилось протяжное завыванье гагары, скоро смѣнившее все остальное.

Не смотря на массу дичи, охоты здѣсь были не всегда удачны главнымъ образомъ потому, что убитыхъ птицъ часто невозможно было достать. Если убитая дичь лежала среди рѣки, то только надлежащій вѣтеръ могъ ее пригнать къ берегу, откуда бы она могла быть взята. Чаще всего вѣтеръ относилъ птицу къ противоположному берегу, куда никоимъ образомъ нельзя было добраться.

¹⁾ Алатаунскія горы видны отсюда въ ясные дни на восходѣ и закатѣ солнца.

Не разъ убитые въ летъ гуси и лебеди падали на ту сторону и дѣлались достояніемъ воронъ и луней. Однажды, когда удачный выстрѣлъ положилъ 9 утокъ, сидѣвшихъ на льду, и было слишкомъ жалъ бросить такую добычу, съ разными предосторожностями я пытался добратъся до дичи и кончилъ тѣмъ, что провалился по грудь, не доставъ ни одной птицы. Часа черезъ два на этомъ мѣстѣ не было ни одной убитой утки и только перья и стаи воронъ свидѣтельствовали о томъ, какой участи онѣ подверглись. Не смотря на эти неудачи, въ теченіе двухъ недѣль жизни въ юртѣ мы продовольствовались дичью. Въ срединѣ апрѣля снѣгъ совершенно стаялъ, но ледъ еще долго держался на озерѣ, хотя и былъ отдѣленъ отъ берега широкой полосой воды.

13-го апрѣля SW вѣтеръ пригналъ его къ берегу и въ этотъ же день былъ сильный туманъ. Противуположный вѣтеръ отгонялъ ледъ въ озеро и только въ концѣ апрѣля мы видѣли его послѣдній разъ. Въ срединѣ этого мѣсяца начала пробуждаться растительная жизнь. Появились цвѣты *Tulipa altaica* и красныя почки степнаго ревеня, поднимавшіяся изъ земли въ видѣ маленькаго кочня капусты.

Показались бабочки (*Vanessa*) и жуки. Въ капканы, разставленные около норъ попадались тушканчики (*D. telum*) и песчанки (*R. tamaricinus*). Интересно обстоятельство, что тушканчики, попадавшіеся въ это время, засыпали зимней спячкой въ теченіе холодной ночи. Если капканъ не убивалъ ихъ на смерть, тѣло ихъ было холодно, и они не подавали никакого признака жизни, но будучи отогрѣты, они просыпались.

15-го апрѣля пріѣхали киргизы съ моими лошадьми и сообщили, что аулы такъ далеко откочевали, что было бы затруднительно слѣдовать за ними дальше. Такъ какъ далеко въ окрестностяхъ юрты почти не было совершенно подножнаго корма, то поневолѣ приходилось сниматься съ мѣста, или просто на просто кочевать, не смотря на то, что каждый почти день приносилъ что нибудь новое въ птицахъ устья Аягуза. Спрятавъ юрту въ камышѣ, на другой день мы пошли вдоль сѣвернаго берега озера. На первомъ же переходѣ захромалъ нашъ верблюдъ, и хотя киргизы предла-

гали починить ему ногу, т. е. подшить кожу подъ пораненую подошву, но я рѣшилъ попытаться найти новаго; поэтому, пройдя верстъ 15, мы остановились. Путь пролегалъ по берегу низкимъ солонцеватымъ пространствомъ, на которомъ то и дѣло встрѣчаются, продолговатыя, съ горькой водой, озера, отдѣленные отъ Балхаша галечнымъ или песчанымъ валомъ, мѣстами поросшимъ камышемъ, кустами колючки (*Halimodendron argenteum*), кызылчей. Длинная ось этихъ озеръ параллельна урѣзу. За ними по направленію къ материку слѣдуетъ другой валъ, за которымъ лежитъ бѣлый, какъ снѣгъ, солончакъ, несомнѣнно бывшій дномъ такого же маленькаго озера. За этимъ солончакомъ не рѣдко встрѣчается другой, отдѣленный отъ перваго валомъ береговаго образованія. Часто послѣдній солонецъ подходитъ къ самому уступу высокой террасы, опоясывающей весь сѣверный берегъ Балхаша. Эти озера, солонцы и валы—несомнѣнные слѣды высыханія Балхаша. Чтобы понятнѣе были всѣ многочисленные и краснорѣчивые факты, свидѣтельствующіе въ пользу этого явленія, необходимо изложить, какимъ образомъ идетъ процессъ высыханія этого озера. Волна, отраженная отъ берега, несетъ съ собой нѣкоторое количество песку и отлагаетъ его въ видѣ подводнаго рифа въ томъ мѣстѣ, гдѣ она теряетъ энергію, необходимую на передвиженіе частицъ песку. Рифъ этотъ, въ видѣ подводнаго вала параллельнаго берегу, образуется на нѣкоторомъ разстояніи отъ урѣза, прямо противоположномъ степени наклона дна, т. е. чѣмъ круче спускается дно, тѣмъ это разстояніе меньше, и наоборотъ. На этотъ рифъ съ теченіемъ времени набрасывается сперва волной отраженной, а затѣмъ исключительно наступающей, все болѣе и болѣе песку, гравія и гальки, пока наконецъ валъ не появится надъ поверхностью воды. Часто водяныя растенія, какъ на примѣръ, камышъ и рогоза появляются на немъ раньше этого момента и тѣмъ ускоряютъ ростъ вала. Вслѣдствіе различной степени наклона дна въ различныхъ мѣстахъ озера, а также изогнутости урѣза, валъ этотъ смыкается съ материкомъ, отдѣляя участокъ воды, въ видѣ продолговатаго озера, ширина котораго такимъ образомъ до извѣстной степени находится въ обратномъ отношеніи къ его глубинѣ. Бла-

годаря своей незначительной глубинѣ и постоянно гладкой поверхности, такіа озера сильно нагрѣваются лучами солнца и потому скоро испаряются. Скоро ихъ уровень дѣлается ниже уровня главнаго озера; вода въ нихъ горькнетъ, дѣлается красной и наконецъ высыхаетъ, оставляя послѣ себя бѣлый, какъ снѣгъ, солончакъ, подъ которымъ всегда находится илъ. Вѣтеръ разноситъ соль по степи и оставляетъ только тѣ частицы ея, которыя крѣпко связаны съ илистой землей. Поэтому солончаки болѣе древняго образованія вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе бѣдны солями. Въ то же самое время въ главномъ озерѣ происходитъ образованіе другаго вала, отдѣляющаго новое озеро, затѣмъ третьяго и т. д. На южномъ берегу Балхаша можно насчитать до шести такихъ подводныхъ валовъ, идущихъ другъ за другомъ, и обозначаемыхъ особымъ цвѣтомъ воды. Результатомъ такого процесса на берегу является цѣлая цѣпь озеръ, вытянутыхъ вдоль урѣза и отдѣленныхъ валами отъ такой же цѣпи солонцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые бываютъ не совершенно сухи; эти солонцы точно также отдѣляются отъ другой подобной цѣпи, но уже болѣе бѣдной солями. Для Балхаша этотъ процессъ сказывается въ томъ, что суша завоевываетъ все болѣе и болѣе мѣста у воды, и берега озера сдвигаются. Такая то система озеръ и солонцевъ располагается въ первомъ переходѣ на низкомъ, шириной до $1\frac{1}{2}$ версты, пространствѣ, лежащемъ между берегомъ и подножіемъ горъ. Низкія горы съ мягкими контурами состоятъ изъ глинистаго сланца, какъ то видно на многочисленныхъ обнаженіяхъ.

Склоны ихъ густо усыпаны щебнемъ изъ того же камня и почти лишены всякой растительности. Только въ долинахъ встрѣчаются чукыръ (*Rheum caspium*) и сассыръ, распуславшіе только что свои листья. Короткопалые жаворонки (*A. brachydactyla*), бланжевый и пустынный чекканы—единственные птицы, населяющія эти пустыни.

Въ одной изъ горныхъ лощинъ расположились мы лагеремъ, чтобы отсюда сдѣлать попытку замѣнить хромаго верблюда здоровымъ, для чего и былъ отправленъ киргизъ. Въ его отсутствіе произошло маленькое приключеніе, о которомъ можно упомянуть

потому, что оно отразилось на ходѣ всего путешествія. 17-го числа былъ пасмурный, холодный день; страшный вѣтеръ срывалъ съ ногъ людей и грозилъ унести нашу маленькую палатку; лошади и верблюды щипавшіе чахлую траву, забрели за гору, на вершинѣ которой сидѣлъ пастухъ и слѣдилъ за ними. Проголодавшись, онъ спустился внизъ, и, когда снова отправился на свой постъ, лошадей и верблюда тамъ уже не было. Барантаци, слѣдившіе за нимъ съ вершины сосѣдней горы, воспользовались удобнымъ моментомъ и мигомъ угнали скотъ, такъ что, когда мы выскочили на верхъ, они уже были такъ далеко, что только чрезъ подзорную трубу можно было бросить прощальный взоръ нашимъ лошадямъ и хрому верблюду, можетъ быть, невольному виновнику своего собственнаго похищенія.

Такимъ образомъ, въ наличности у насъ осталось четыре барана и одна надежда на киргиза, отправившагося раньше за свѣжимъ верблюдомъ. И сколько ни гадалъ пастухъ, разводя вмѣсто бобовъ козій пометъ, дѣло поправить не удалось, и скотъ пропалъ безслѣдно. Чрезъ трое сутокъ явился посланный и привелъ вмѣсто верблюда двухъ лошадей, при этомъ сообщилъ, что ему пришлось сдѣлать около 75 верстъ въ горы, чтобы догнать первый аулъ. Не смотря на это, вторичное такое путешествіе было необходимо, и онъ отправился вновь; мы же, перекочевавъ изъ предательскихъ горъ, не смотря на сильный вѣтеръ, расположились въ открытой и ровной степи, гдѣ бы никто немогъ незамѣтно подобраться къ лошадямъ.

Баранта составляетъ истинный бичъ края. Отъ нея страдаютъ не только киргизы, но и русскіе. Сильный падежъ скота въ теченіе суровой зимы былъ причиной развитія баранты, достигшей въ нынѣшній годъ необычайныхъ размѣровъ. Наглость киргизъ доходила до того, что среди дня они угоняли лошадей у обозовъ близъ городовъ. Такимъ образомъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сергіополя были уведены 16 лошадей, пасшіяся на глазахъ у крестьянъ, сопровождавшихъ подводы, и возвращены только послѣ того, какъ въ указанное мѣсто было положено значительное количество денегъ, сухарей, и чаю. Тѣ же самые барантаци отбили

20 лошадей у слѣдующаго обоза. Къ счастію недостатокъ оружія лишаетъ барантачей возможности дѣлать открытые набѣги, и одного добраго ружья, въ особенности берданки, достаточно, чтобы разогнать цѣлую шайку разбойниковъ.

Черезъ трое сутокъ вернулся нашъ киргизъ и привелъ нужное количество лошадей. Необходимо было во что бы то ни стало предупредить повтореніе подобнаго приключенія, потому что, случись оно гдѣ нибудь дальше по берегу озера, откуда слишкомъ трудно было бы розыскать аулъ и совершенно невозможно было бы сдѣлать этого пѣшкомъ, мы не такъ дешево отдѣлались бы, лишившись всякихъ средствъ къ передвиженію, кромѣ собственныхъ ногъ.

Рѣшено было останавливаться на ночлеги по возможности въ открытыхъ мѣстахъ, вдали отъ предательскихъ горъ и лощинъ, и взять съ собой еще одного киргиза, хозяина новыхъ лошадей. Такимъ образомъ, при трехъ киргизахъ и одномъ солдатѣ можно было устроить ночные караулы, тѣмъ болѣе не лишніе, что при плохомъ кормѣ, скотъ не могъ выкормиться въ часть дня, оставшуюся послѣ перехода и необходимо было пасти его ночью. Заряженное, хотя бы и холостымъ зарядомъ, ружье въ рукахъ одного ночнаго сторожа могло гарантировать безопасность и спокойный сонъ всѣхъ остальныхъ. На этомъ-же мѣстѣ была впоследствии только одна тревога. На крикъ пастуха „барантаци“, солдатъ, бывшій въ званіи охранителя нашего благополучія и долго не бывшій въ состояніи простить себѣ прошлое несчастье, на несѣдланной лошади съ берданкой въ рукахъ помчался на непріятеля. Каково же было удивленіе, когда вмѣсто разбойниковъ предъ нами предстала толпа нищихъ киргизъ. Двое мужчинъ, столько же старухъ и нѣсколько подростковъ шли пѣшкомъ; на единственной коровѣ, навьюченной самыми громоздкими предметами домашняго скарба—кошмами, сидѣли маленькія ребята. Тутъ же плелось до десятка козловъ и барановъ, изъ которыхъ первые играли роль вьючныхъ животныхъ. На ихъ худыхъ, косматыхъ спинахъ были навѣшаны домашняя утварь и разныя мелочи кочеваго хозяйства. Правда, не смотря на жалкій видъ этой семьи, можно съ увѣренностью было сказать, что мужчины не преминули-бы, при удоб-

номъ случаѣ, угнать у насъ лошадей; можетъ быть, спускаясь съ горъ, они давно замѣтили насъ и лелѣяли эту надежду, но видъ двухъ вооруженныхъ русскихъ отбилъ у нихъ всякія мечты въ этомъ направленіи. Старухи и дѣти не замедлили явиться къ намъ съ просьбой сухарей и облегчили и безъ того скудный запасъ нашей провизіи. Новыя лошади, которыхъ съ большимъ трудомъ, частью угрозами, частью обѣщаніемъ хорошей платы удалось достать киргизу, оказались ниже всякой критики. Одна изъ нихъ была хрома, нѣкоторыя со сбитыми спинами и всѣ вообще по своимъ статямъ не уступали знаменитому Россинанту. Не было никакой надежды на этихъ лошадяхъ обойти весь сѣверный берегъ, по которому, не менѣе того, не было надежды смѣнить скотъ. Но дѣлать было нечего и оставалось удовольствоваться рѣшеніемъ пройти вдоль озера такъ далеко, откуда хватило-бы лошадямъ силъ, чтобы доставить насъ назадъ до тракта.

23-го апрѣля, наконецъ, можно было идти дальше. Путь пролегалъ прибрежною солонцеватою степью, на которой то и дѣло встрѣчаются полувysохшія озера и густые солонцы. Вдоль Балхаша почти непрерывно тянется валъ, сложенный здѣсь изъ одной гальки; мѣстами онъ состоитъ изъ трехъ валовъ, идущихъ непосредственно одинъ за другимъ и расположенныхъ амфитеатромъ. Судя по относительной высотѣ ихъ другъ надъ другомъ, никоимъ образомъ нельзя думать, чтобы они могли образоваться въ теченіе одного года въ различные моменты годового высыханія озера. Такіе тройные или двойные валы нерѣдко встрѣчаются вдоль сѣвернаго берега и только непосредственно у самаго урѣза, но не замѣчены вдали отъ берега.

Скоро мы подошли къ полуострову Таръ-Тюбеку, передъ которымъ находится небольшой, до версты въ длину, низкій островъ, необозначенный на 10-ти верстной картѣ. Возможно, что этотъ островокъ выросъ уже послѣ съемки, бывшей въ 1852 году. Таръ-Тюбекъ гористъ; перешеекъ-же, соединяющій его съ материкомъ, низокъ; по срединѣ полуострова находится озеро съ поваренной солью, которая на столько чиста, что ею будто-бы снабжаются всѣ окрестные киргизы. Чрезъ перешеекъ тянется, несом-

нѣнно береговаго образованія, валь, вогнутость котораго обращена къ сѣверу; южный его склонъ не великъ и сливается съ возвышенной частью полуострова.

Валь этотъ, отдѣляющій высокую часть Таръ-Тюбека отъ соленого озера, состоитъ изъ песку и частью сортированной гальки; въ песокъ во множествѣ находятся раковины *Corbicula fluminalis*. Высота гребня вала отъ поверхности соленого озера равна приблизительно двумъ саженьямъ. Несомнѣнно, что волны Балхаша въ недавнее время омывали Таръ-Тюбекъ съ сѣвера, покрывали весь перешеекъ, соленое озеро, и разливались, вѣроятно, на нѣсколько верстъ по солонцеватой степи до подножія горъ. Пройдя Таръ-Тюбекъ, мы подошли къ горамъ, которыя оказались уступомъ террасы, представляющей ровную глинистую степь, усыпанную глинисто-сланцевымъ щебнемъ и расположенную футовъ на 200 надъ уровнемъ озера. Терраса эта спускается однимъ или двумя уступами къ низкой степи, примыкающей къ озеру. Верхній слой, какъ это видно на прекрасныхъ разрѣзахъ уступа, состоитъ изъ свѣтлаго лёса, перемѣшаннаго во всей толщѣ съ большимъ количествомъ гальки; ниже его залегаетъ ярко-красная безъ примѣси гальки глина; мѣстами еще ниже на глубокихъ разрѣзахъ видна опять свѣтлая глина съ множествомъ гальки. Иногда эта терраса близко подходитъ къ берегу озера; изрѣдка у ея подножія встрѣчаются отдѣльныя чахлыя деревца джиды, обыкновенно занятые вороньими гнѣздами. Природа высокой степи представляетъ типичную, безводную, среднеазіатскую пустыню. Мѣстами поверхность ея совершенно лишена всякой растительности, кое-гдѣ встрѣчаются мелкіе кусты саксаула, чингила (*Halimodeendron argenteum*) и еще какихъ-то растеній, съ несовсѣмъ распустившимися листьями. Только чукуръ (*Rheum caspium*) и сассыръ нѣсколько разнообразятъ унылый растительный пейзажъ. Не менѣе бѣдно животное населеніе этой пустыни. Коротколапые жаворонки, бланжевый и пустынный чекканы, изрѣдка журавли, красотки и дрофы—вотъ почти все птичье населеніе степи. Изъ млекопитающихъ только одни тушканчики (*Dipus telum*, *D. jaculus*) въ большомъ количествѣ живутъ здѣсь, откапывая корни луковичныхъ растеній, о

чемъ свидѣтельствуютъ маленькія ямки, вырытыя нѣсколько вкось. Ящери (Eremias variabilis) и фриноцефалы (Phrinocerphalus helioscorus) во множествѣ бѣгаютъ по глинистой стени, добывая жуковъ. Какъ вездѣ, фриноцефалы отличаются измѣнчивостью окраски въ зависимости отъ цвѣта почвы, на которой они живутъ. На глинѣ они блѣдно-желтые, а на щебнѣ принимаютъ почти черную окраску. Въ трещинахъ глины скрываются ядовитые скорпионы и фаланги, заставляющіе путника быть осторожнымъ. Укушенія этихъ животныхъ опасны. Къ счастью, такіе случаи бывають не часто, такъ какъ фаланги и скорпионы не кусаются, если ихъ не раздражить. Животное проползаетъ по голымъ частямъ спящаго человѣка, не нанося ему вреда, и только, если придавить его, укушеніе бываетъ неизбѣжнымъ. Поэтому стараются смахивать его рукой, какъ можно, быстрѣе.

Случаи укушенія бывають наичаще въ подошву ноги, когда человѣкъ, путешествуя босикомъ, наступаетъ на животное. Наиболее употребительное средство противъ укуса деревянное масло, настоянное на тѣхъ же животныхъ. Вѣроятно, цѣлебное свойство имѣетъ только одно масло, и вѣра въ такую настойку относится къ области предразсудковъ. На второй ночлегъ мы расположились у подножія террасы, близъ балки, на днѣ которой еще лежалъ снѣгъ, доставившій намъ чистую воду, вмѣсто противной солоноватой воды изъ озера.

Недалеко находилась киргизская зимовка, обозначаемая кучами кія и кизека и двумя десятками бараньихъ, частью объѣденныхъ волками, труповъ. По склону уступовъ желтѣютъ цвѣты алтайской лиліи (*T. altaica*), на которыхъ съ наслажденіемъ отдыхаетъ глазъ, утомленный однообразіемъ пустыни; ниже на пескѣ растетъ лукъ (сарамсакъ), послужившій намъ прекрасной приправой къ порядочно надоѣвшей баранинѣ.

Берегъ озера, обнесенный здѣсь береговымъ галечнымъ или песчанымъ валомъ, только мѣстами поросшимъ камышемъ, почти лишенъ птичьяго населенія. Изрѣдка проносится чайка или стая чирковъ, да прокричитъ гусь или красная утка, потревоженные появленіемъ людей. Пѣганки (*A. Tadorna*) и шилоклювки (*Resus-*

virostra avocetta) держатся на своихъ любимыхъ мѣстахъ,—полу-
высохшихъ соленыхъ озерцахъ.

Въ слѣдующій переходъ былъ пройденъ Кенъ-Тюбекъ, въ
концѣ котораго видны горы; длинный и узкій его перешеекъ ни-
зокъ и проросъ камышемъ, изъ котораго доносились крики гагары
(*C. arcticus*) и гусей. Несомнѣнно, что очень недавно Кенъ-Тю-
бекъ былъ маленькимъ островомъ, далеко расположеннымъ отъ бе-
рега. За нимъ впереди виднѣется ярко-красный уступъ террасы,
называемый киргизами Кизыль-Джаръ (красный обрывъ); ярко-
красная глина этого обрыва производитъ издали впечатлѣніе пла-
мени. Поверхность террасы носить все тотъ-же пустынный ха-
рактеръ съ той же природой; съ сѣвера видны горы, которыя да-
лѣе на западъ кажутся какъ-бы плавающими въ воздухѣ и скоро
совсѣмъ исчезаютъ. Въ теплые ясные дни подобныя явленія, за-
висящія отъ зеркальности воздуха, наблюдаются съ поразительной
ясностью и на очень близкихъ разстояніяхъ. Голова утки пѣган-
ки, сидѣвшей на пескѣ и подстрѣленной изъ дробовика, казалась
въ моментъ выстрѣла отдѣленной отъ туловища и свободно пла-
вающей въ воздухѣ.

На мѣстѣ ночевки близъ Кенъ-Тюбека, въ лощинѣ находится
ключъ прѣсной воды, единственный, встрѣченный во все путеше-
ствіе по берегамъ озера. Зеленая трава, покрывавшая бока лощи-
ны, доставила лошадямъ хорошій кормъ. Здѣсь-же растетъ чій
(*Lasiagrostis splendens*), алтайскія лиліи, разные луки, и вообще
флора проявляла невиданную до сихъ поръ оживленность. Отсюда
путь пролегалъ поперекъ полуострововъ Кукъ-Тюбека и Акъ-Тю-
бека по направленію къ оконечности залива Акъ-Тасъ-Чаганъ.
Перешеекъ Кукъ-Тюбека низокъ, и въ концѣ полуострова видны
горы. Мѣстность дѣлается все болѣе и болѣе пустынной и непри-
глядной. За Кукъ-Тюбекомъ начинаются горы, въ которыхъ на
давленную поверхность выходитъ мелкозернистый, похожій на пес-
чаникъ, гранитъ. Далѣе онъ становится болѣе крупнозернистымъ,
какимъ и представляется на скалахъ около Акъ-Тасъ-Чагана.

Заливъ, видимо, мелокъ, судя по пологому спуску дна; берега
его обросли почти всюду камышемъ, въ которомъ держатся гуси,

чайки, сѣрыя цапли, утки и неизбѣжныя гагары. Тутъ же въ камышѣ нѣсколько киргизскихъ зимовокъ, обозначаемыхъ, какъ вездѣ, кучами кизека и трупами барановъ. За камышемъ тянется полоса солонцевъ, бѣлымъ кольцомъ опоясывающая заливъ и непосредственно примыкающая къ гранитнымъ горамъ. Береговыхъ валовъ, наблюдаемыхъ въ другихъ мѣстахъ озера, здѣсь не замѣчается. Незначительные размѣры залива, видимо, уже давно сдавленнаго окружающими горами, слабое волненіе — вѣроятныя причины отсутствія этихъ образованій. Между гранитными горами на берегу залива возвышается скала изъ чистаго бѣлаго кварца, давшая названіе заливу (Акъ-Тасъ — бѣлый камень). До невозможности чахлая растительность окрестностей заставила лошадей довольствоваться разными солянковыми растеніями и молодымъ камышемъ. Вода залива замѣтно болѣе соленая, чѣмъ въ открытыхъ мѣстахъ озера.

Отъ Акъ-Тасъ-Чагана мы направились на сѣверо-западъ поперекъ Чаукара. Полуостровъ этотъ гористъ. Сначала горы состоятъ изъ гранита, между которымъ встрѣчаются отдѣльныя скалы бѣлаго кварца; къ срединѣ Чаукара онѣ принимаютъ видъ пологихъ, глинистыхъ холмовъ, и на дневную поверхность выходятъ глинистый сланецъ. Холмы покрыты рѣдкими кустарниками боялыша, караганы, тырсена, куянъ-суюка. Чукыръ здѣсь растетъ довольно густо. Его широкіе, распростертыя по землѣ, до 2-хъ аршинъ въ діаметрѣ, листья значительно разнообразятъ растительный пейзажъ. Вѣтеръ ерошитъ ихъ широкія пластинки, срываетъ наиболѣе сухія изъ нихъ и катаетъ по землѣ. Вегетація этого растенія идетъ чрезвычайно быстро. Съ половины апрѣля до начала мая листья отъ круглыхъ красноватыхъ почекъ достигаютъ размѣровъ 1—2 аршинъ въ діаметрѣ. Къ концу мая, когда созрѣваютъ плоды, листья отсыхаютъ; степной вѣтеръ срываетъ ихъ съ земли; вихрь, крутя, высоко поднимаетъ на воздухъ, и придаетъ такимъ образомъ своеобразный видъ степи. Свѣтлая зелень высокаго сассыра точно также рѣзко выдается между чахлыми и сѣроватыми кустами пустыни.

Между ними преобладаютъ формы или съ очень жесткими или

очень мясистыми листьями. Листья расположены на вѣточкахъ, торчащихъ къ верху пучками, и весь кустъ представляетъ изъ себя агрегатъ этихъ пучковъ. Такія растенія не даютъ тѣни и, благодаря сѣроватому колеру ихъ зелени, имѣютъ очень чахлый видъ. Обыкновенно они встрѣчаются зарослями, гдѣ почти исключительно попадаетъ одинъ видъ кустарника, смѣняющійся зарослью другого. Каждый кустъ растетъ на небольшомъ возвышеніи, промежутки между которыми представляютъ или совершенно голую поверхность, или заняты полынью, астрагалами, чукыромъ и др. Наиболѣе замѣтнымъ изъ мелкихъ растеній является кокъ-пасъ (*Philipea salsa*), представляющій изъ себя лиловыя пирамидки цвѣтовъ, безъ всякихъ листьевъ, поднимающихся изъ твердой глинистой почвы. Мѣстами большія площади заняты хлопущками (*Leontice vesicaria*), издающими трескъ подъ ногами лошадей. Кромѣ нихъ болѣе всего бросаются въ глаза чо-чилилдукъ (*Megacarpaea laciniata* *Adonis parviflora*, *Rosa berberifolia*, *Halocnemum strobilaceum*) и цвѣты *Pyretrum discoideum*.

На холмахъ не рѣдко встрѣчаются небольшія стада сайгаковъ. Осенью и зимой они въ огромномъ количествѣ пасутся по степямъ сѣвернаго берега озера. Въ это же время сюда прикочевываютъ также большіе табуны кулановъ, которые на лѣто вмѣстѣ съ киргизами уходятъ ближе къ Чингизъ-Тау, куда привлекаетъ и тѣхъ, и другихъ хорошая трава и свѣжая вода. Изъ пресмыкающихся степь населяютъ все тѣ же ящерицы двухъ видовъ. Иногда встрѣчается тутъ же степной удавъ (*Egux jaculus*) и стрѣла-змѣя. Миниатюрный удавъ, подобно своимъ гигантскимъ индѣйскимъ сродичамъ, охотится на звѣрей, между которыми тушканчики наиболѣе дѣлаются его жертвами.

На ночлегъ расположились въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Чаукара, на берегу залива не названнаго на картѣ. Дорога отсюда идетъ берегомъ озера, обнесеннымъ береговымъ валомъ, отдѣляющимъ рядъ полувысохшихъ, съ красной водой, соленыхъ озеръ, опоясанныхъ солончаковымъ кольцомъ. Второй валъ отдѣляетъ эти послѣднія отъ солонцевъ, примыкающихъ къ глинистымъ холмамъ. Вихрь поднимаетъ столбы солончаковой пыли, напоминающіе из-

дали дымъ, и далеко разносить ихъ по степи, покрывая и безъ того сѣрую растительность бѣлымъ налетомъ.

По берегу Балхаша мѣстами растетъ камышъ, служащій въ зимнее время притономъ киргизамъ, что видно по остаткамъ многочисленныхъ зимовокъ. На глинистыхъ холмахъ встрѣчаются норы ежей (*Er. auritus*), шкуры которыхъ во множествѣ валяются на глини. Мелкіе орлы ловятъ этихъ колючихъ животныхъ, въ чемъ можно было убѣдиться по остаткамъ этихъ звѣрковъ, найденныхъ въ гнѣздѣ такого орла. Изъ птицъ, кромѣ неизбѣжныхъ короткополыхъ жаворонковъ и чеккановъ, въ очень незначительномъ количествѣ, замѣчены степныя горлицы (*C. Ferrago*), азіатскіе зуйки (*Charadrius caspius*), бульдюки (*Pterocles arenarius*) и чернозобые дрозды (*Turdus atrogularis*). На соленыхъ озерахъ держатся пѣганки и шилоклювки; по берегу Балхаша изрѣдка встрѣчаются кроншнепы и еще рѣже въ молодомъ камышѣ перепелка. На десятиверстной картѣ отъ Чаукара далѣе по берегу озера не отмѣчено никакихъ названій, хотя и встрѣчаются довольно замѣтныя мѣста, какъ на примѣръ, заливъ, на которомъ была слѣдующая наша почевка. Заливъ этотъ почти круглый, до 4 верстъ длины; онъ, видимо, глубокъ, судя по крутому спуску дна; при входѣ въ него находится маленькій островъ, имѣющій съ Н О-вой стороны видъ шляпы съ широкими полями. Кругомъ расположены горы съ выходами свѣтло-голубаго глинистаго сланца; нигдѣ однако онѣ не подходятъ къ урѣзу залива. Небольшія горы отдѣляютъ его отъ другого, еще большаго залива. Отъ оконечности этого послѣдняго видѣнъ тотъ же шляпообразный, не представляющій отсюда столь правильной формы, островъ, который, такимъ образомъ, находится въ общемъ проливѣ этихъ двухъ заливовъ. Второй изъ нихъ до 8-ми верстъ длины и до 5-ти ширины, видимо, точно также глубокъ и могъ бы служить хорошей гаванью. Мѣстами по берегу его растетъ камышъ, за которымъ тянутся солонцы. Берега высоки и очень узкая высокая гряда отдѣляетъ его юго-западный берегъ отъ Балхаша. Встрѣченные далѣе киргизы называли первый Май—камышъ, а второй большій—Джангылагашъ.

Въ этихъ заливахъ замѣчены первые слѣды рыбы: на берегу

найжены выброшенными мелкіе окуни *Perca Schrenckii* и маринка (*Schizothorax argentatus*). Здѣсь же держались чайки (*L. ridibundus* *L. cachinans*) и пеликаны (*P. roseus*), промышлявшіе эту рыбу. Ночевать расположились на берегу озера, гдѣ дно очень круто спускается внизъ; въ водѣ плещется въ значительномъ количествѣ рыба, оказавшаяся окунями. Берегъ обнесенъ высокимъ щебеннымъ валомъ, отдѣляющимъ огромный до 5-ти верстъ длины, бѣлый, какъ снѣгъ, солонецъ. Бѣлые столбы соленой пыли носятся вихремъ по немъ. Вечеромъ, при слабомъ дождѣ, слышны были крики жабъ (*B. viridis*) и пискъ первыхъ комаровъ, отъ которыхъ въ будущемъ предстояло такъ много мученій. На той сторонѣ озера, вѣроятно, въ устьѣ Каратала, поднимается огромный столбъ дыма и ночью видно зарево пожара. То горитъ камышъ, нарочно зажигаемый киргизами. Противуположный берегъ озера видѣнъ на большомъ протяженіи.

29 го апрѣля вышли дальше. Глинистый берегъ на небольшомъ разстояніи обрываетъ и подмывается волной; но вскорѣ принимаетъ свой обыкновенный видъ т. е. дѣлается пологимъ. Верстахъ въ 8-ми отъ мѣста ночевки встрѣтилось озеро, отдѣленное отъ Балхаша песчанымъ валомъ. Озеро глубоко, еще съ водой не болѣе соленой, чѣмъ въ Балхашѣ, и, видимо, образовалось изъ залива. Берега его поросли высокимъ камышемъ, служащимъ притономъ множеству гагаръ (*C. arcticus*). Птицы эти очень цѣнятся киргизами за ихъ будто бы вкусное мясо и серебристо-бѣлую шкуру, которую подстилаютъ подъ колѣна во время намаза. Поэтому наша удачная охота на этихъ, неожиданныхъ никакихъ нападеній, птицъ была источникомъ необыкновеннаго удовольствія всѣмъ нашимъ киргизамъ. Въ камышѣ встрѣтили семью киргизъ, занимающихся здѣсь рыболовствомъ. Благодаря суровой зимѣ, они потеряли весь свой скотъ и потому принуждены были остаться здѣсь на лѣто. Все имущество этихъ джатаковъ, какъ ихъ называютъ, состояло изъ одной коровы, коша (кошемной палатки) и бѣднаго домашняго скарба. Рыбу ловятъ въ маленькомъ озерѣ, которое они называли Балыкту-куль, при помощи ставныхъ сѣтей. Для этого, не смотря на холодную воду, они заходятъ по грудь въ

воду и растягиваютъ сѣти на жердяхъ. Каждый разъ, какъ попавшаяся рыба даетъ знать о себѣ движеніемъ сѣти, киргизъ заходитъ въ воду и вынимаетъ добычу. Окунь (*Perca Schrenckii*) и черная маринка (*Sch. argentatus*, Кара-балыкъ) — единственная добыча, попадавшаяся въ сѣти. Въ это время происходитъ, видимо, нерестъ. Вода замѣтно пахла рыбой. Маринки держатся около камышей, что давало намъ возможность стрѣлять этихъ рыбъ изъ ружья. Пользуясь случаемъ, я оставилъ здѣсь часть клади, хромую, отказывавшуюся идти, лошадь и барановъ подъ наблюденіемъ одного изъ своихъ рабочихъ; самъ же съ остальными отправился дальше. Версть черезъ 15 встрѣтились еще двое киргизъ, точно также ловившихъ рыбу. Это уже были не джатаки, а прѣхавшіе на легкѣхъ на время изъ далекой кочевки исключительно ради рыболовства. Пойманную рыбу они отправляютъ на быкахъ въ свою семью, кочующую за нѣсколькими десятками верстъ. Здѣсь же они не имѣли ничего, кромѣ двухъ быковъ, желѣзныхъ ковшей для варки рыбы, и вотъ уже болѣе недѣли питаются исключительно маринкой, спятъ въ камышѣхъ безъ всякой подстилки и вообще очень мало отличаются по образу жизни отъ звѣрей. Пользуясь хорошимъ кормомъ, растущимъ по сѣверному склону береговаго вала, мы остановились здѣсь ночевать.

На юго-западѣ поднимается восточный конецъ гористаго острова Байгабыла и цѣпь мелкихъ острововъ, расположенныхъ почти прямой линіей. Эту часть берега киргизы называли Кошъ-Агачъ. На слѣдующій день былъ совершенъ еще одинъ и послѣдній переходъ впередъ. Дорога шла низкой частью берега, на сѣверо-западѣ видны горы съ двумя возвышенными точками, изъ которыхъ одну киргизы называли Тургазанъ. По берегу встрѣчаются отдѣльныя глыбы гранита причудливой формы; нѣкоторыя поверхности ихъ вогнуты или какъ будто выдолблены. Тутъ же встрѣтились счетомъ 4 дерева джиды, занятые вороньими гнѣздами. Заливъ между Дыресею и материкомъ все болѣе и болѣе суживается; наконецъ мы дошли до его конца, гдѣ и остановились ночевать. Дыресею очень гористъ; перешеекъ, соединяющій его съ материкомъ, пизокъ и поросъ камышемъ, и еще недавно было то время,

когда онъ былъ покрытъ водой. Всѣ послѣдніе дни пути всё та же тощая флора, всё та же бѣдная фауна. Лошади наши, всё болѣе и болѣе худѣвшія, шли больше чѣмъ неохотно и грозили оставить насъ безъ всякихъ средствъ къ передвиженію. Къ тому же запасъ сухарей, взятый въ обрѣзъ, совершенно истощился, главнымъ образомъ благодаря гостямъ-киргизамъ, то и дѣло пріѣзжавшимъ къ намъ, когда мы еще были въ устьѣ Аягуза. Въ силу этихъ обстоятельствъ и рѣшено было вернуться назадъ. Томительное однообразие и безнадежная пустынность—таково общее впечатлѣніе, производимое сѣвернымъ берегомъ Балхаша. Непривѣтливая природа его такъ же скучна, какъ и это протокольное описаніе пути, наводящее скуку на всякаго читателя. Невыносимые вѣтры при ясномъ небѣ, столбы соленыхъ вихрей, палящій лѣтній зной, безводіе и безплодіе, глина, чукуръ и чахлае колючіе кусты, жаворонки, сайгаки и ящерицы, фаланги, скорпионы и комары—вотъ существенные штрихи, изъ которыхъ составляется картина лѣтней природы этого берега. Только среднеазіатскіе номады, приспособившіеся къ подобной природѣ, съ ихъ пастушеской культурой могутъ и то только зимой существовать въ этихъ пустыняхъ. Въ настоящемъ жизнь здѣшнихъ растеній, животныхъ и людей бѣдна и печальна; въ будущемъ, по мѣрѣ исчезанія воды, ей грозитъ еще худшая участь. Пространство отъ Аягуза до Дыресека пройдено въ 10 переходовъ. Обратный путь, который, какъ и слѣдовало ожидать, почти ничего не доставилъ новаго, шелъ тѣмъ же порядкомъ, т. е. со скоростью 25 верстъ въ сутки и берегомъ озера. У Балыкты-куля сдѣлана была дневка, чтобы дать передохнуть изнуреннымъ лошадямъ и приготовить изъ муки баурсакъ—комочки тѣста, жареные въ бараньемъ салѣ.

7-го мая мы были у лощины между Таръ-Тюбекомъ и Кенъ-Тюбекомъ, на днѣ которой еще до сихъ поръ сохранился снѣгъ. За время отсутствія, природа значительно оживилась. Подросшіи чій красивыми пучками покрывалъ бока лощины; на склонахъ ея небольшіе кусты шиповника, тала и джиды распустили свои листья, доставляя пріютъ овсянкамъ (*E. icterica*), славкамъ (*S. curruca*) и коноплянкамъ (*Carpodacus erythrinus*). Въ виду того, что въ это

время разлива рѣкъ, Аягузь въ устьѣ не переходимъ, рѣшено было отсюда направиться въ горы, гдѣ существуетъ дорога къ броду противъ Мало-Аягузскаго пикета. Путь пролегаетъ высокой ровной стенью террасы, усыпанной щебнемъ, и верстъ черезъ 8 упирается въ горы, окаймляющія её съ сѣвера. Горы сложены изъ глинистаго сланца и не менѣе пустыни и мертвы, чѣмъ самая степь; изрѣдка встрѣчаются ключи, около которыхъ сосредоточивается довольно зеленая флора, состоящая главнымъ образомъ изъ чіа и камыша. Пройдя эту гряду горъ, мы опять вышли на высокую и ровную солонцеватую степь, но еще съ болѣе чахлой растительностью. Встрѣчаются большія пространства, лишенные всякаго признака флоры, и только тамъ и сямъ на нихъ поднимаются отдѣльные кусты саксаула; мѣстами полынь занимаетъ большія площади и исключаетъ всякую другую растительность. Щебень здѣсь не такъ густо покрываетъ глину и мѣстами совершенно отсутствуетъ. Иногда глинистая поверхность покрыта тонкимъ слоемъ крупнаго краснаго песку, занесеннаго сюда, вѣроятно, вѣтромъ. Сѣверный край степи сливается съ горизонтомъ; съ юга она ограничена горами, кажущимися отсюда ниже, чѣмъ съ южной ихъ стороны. Надо думать, что эта степь представляетъ вторую террасу, нѣсколько возвышающуюся надъ первой и отдѣленную отъ нея грядой небольшихъ горъ, которыя, можетъ быть, представляютъ уступъ второй террасы, размытой дѣйствіемъ бывшаго здѣсь моря. Остановились ночевать у колодца, имѣющаго видъ неглубокой широкой ямы, въ которую можно спускаться за водой. Вечеромъ сюда прилѣтали пить бульдуки (*P. arenarius*) и тиркушки (*G. pratincola*).

На слѣдующій день мы повернули на востокъ и скоро подошли къ логу Баканасъ. Въ это время онъ былъ покрытъ водой не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. глубины и насквозь проросъ мелкой осокой. Въ срединѣ его замѣтно значительное теченіе; дно очень вязко, что при ширинѣ до 3 верстъ представляло большія трудности для нашихъ лошадей. Изнуренныя животныя, не имѣя силъ вытащить ноги изъ грязи, то и дѣло падали, перемочивъ часть вьюка и заставивъ насъ пробираться пѣшкомъ по водѣ. Въ осокѣ попа-

даются утки, лысухи, турухтаны; сюда же слетаются ласточки (*H. rustica*) для ловли мошек, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ. Логъ этотъ представляетъ изъ себя рѣку, безъ всякихъ признаковъ русла текущую по ровной степи во время таянiя снѣговъ въ горахъ Чингизъ-Тау. Уже въ iюнѣ мѣсяцѣ только осока и рядъ болотъ свидѣтельствуютъ о томъ, что вода недавно покрывала большую площадь, оживляя безплодную и безводную пустыню. За Баканасомъ тянется всё та же неприглядная полынная степь. По временамъ зоркiй глазъ киргиза на желтоватой поверхности ея различаетъ фигуры сайгаковъ. Нерѣдко можно видѣть джека (*Otis Mascuenei*), украдкой убѣгающаго отъ гнѣзда, и стрепета, тщетно старающагося спрятаться въ чахлой растительности. Все та же степь примыкаетъ къ старому руслу Аягуза, обозначаемому кустами ивы и мелкими деревьями тополи, и далѣе къ самой рѣкѣ. Вода въ Аягузѣ приблизительно противъ Мало-Аягузскаго пикета, недавно спала на столько, что оказалось возможнымъ перейти рѣку въ бродѣ. Множество юртъ киргизъ, задержанныхъ разливомъ, стояло по обѣ стороны и только вчера, 8-го мая, большинство изъ нихъ могло перейти на ту сторону рѣки. Вода на мѣстѣ брода доходила лошадямъ почти до хребта, и лишь при помощи верблюдовъ, взятыхъ у здѣшнихъ киргизъ, мы, не подмочивъ, перетаскивали свои вещи на другой берегъ. Долина Аягуза поросла ивой, мелкимъ тополемъ, жимолостью, шиповникомъ и изрѣдка джидой, въ которыхъ гнѣздятся соколы (*F. subbuteo*), красноспинный сорокопутъ (*L. collurio*) и славки (*S. nisoria*).

10-го мая наконецъ послѣ 6-ти недѣльной жизни въ пустынѣ, мы прибыли въ Мало-Аягузскiй пикетъ. Забыты весеннiе морозы, несносные вѣтры, соленая вода и всѣ дорожныя невзгоды, бывшiя невзгодами только развѣ во время путешествiя, теперь же принявшiя радужную окраску свѣтлыхъ воспоминанiй о свободной, дѣятельной жизни.

Мало-Аягузскiй пикетъ поставленъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки, среди степи все того же характера. Близко подходит логъ, соединяющiйся съ долиной Аягуза и, вѣроятно, представляющiй прежнее русло рѣки. Логъ этотъ съ крутыми берегами,

поросшімъ рѣдкими кустами джиды, ивы, тополя, шиповника, мѣстами содержитъ еще воду въ видѣ маленькихъ прѣсныхъ озеръ. Въ этихъ озерахъ, называемыхъ киргизами кара-су (черная вода), живутъ вьюны (*Nemachilus dorsonotatus?*), привлекающіе маленькихъ крачекъ (*S. minuta*). Въ 13 верстахъ отъ пикета къ Сергіюполю находится высокій киргизскій памятникъ Кузи-Керпешъ, о которомъ существуетъ романическій разсказъ, свидѣтельствующій о томъ, что и для этихъ полудикихъ номадовъ не чужда поэзія любви со всѣми мученіями нераздѣленнаго чувства, со всѣми безумствами страсти. Изъ безтолковыхъ, полурусскихъ—полукиргизскихъ рѣчей переводчика удалось только въ общихъ чертахъ понять сюжетъ, оказавшійся не новымъ, и почему-то, повидимому, любимымъ тюркскимъ племенемъ.

Давнымъ давно, когда мундиръ русскаго солдата еще не появлялся среди безплодныхъ степей Семирѣчья, когда новые порядки, внесенные русской цивилизаціей, еще не грезились кочевымъ обитателямъ степи, жилъ вліятельный богатый киргизъ Кузи-Керпешъ. Влюбившись въ одну красавицу, онъ заручился согласіемъ ея родителей на бракъ съ ней и заплатилъ имъ богатый калымъ. На его несчастье молодой небогатый батырь плѣнилъ сердце красавицы, и она пользовалась его взаимностью. Смерть отъ руки вліятельнаго соперника поразила его въ ту минуту, когда онъ мечталъ о любимой женщинѣ. Убитая горемъ дѣвушка, желая поставить могущественному соискателю ея руки невыполнимое условіе брака и тая, съ другой стороны, печальную рѣшимость, предложила ему построить въ короткій срокъ высокій памятникъ.

Невыполнимость условія заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что камень приходилось брать изъ Арганатинскихъ горъ, т. е. верстъ за 60 отъ мѣста постройки. Но велика была сила любви киргиза и всякія трудности рушились передъ этой могучей страстью. Онъ собралъ массу народа, разставилъ его непрерывной цѣпью отъ Арганатинскихъ горъ до мѣста постройки. Съ рукъ на руки передавались камни и въ назначенный срокъ явился высокій памятникъ, далеко видимый въ окрестностяхъ. Но не долго продолжалось торжество могущественнаго киргиза. Непокоримая кра-

савица взшла на вершину пирамиды и на глазахъ народа и своего обожателя бросилась внизъ. Полный отчаянія Кузи-Керпешъ взобрался на тотъ же памятникъ и, ринувшись отсюда, покончилъ свою жизнь у окровавленнаго трупа своей возлюбленной. Существуют нѣсколько иные и, можетъ быть, болѣе вѣрные варианты этого разсказа.

Г Л А В А II.

Отъ Мало-Аягузскаго пикета къ устью Аягуза.—Южный берегъ Балхаша.— Комары.—Слѣды высыханія озера.—Саксауловый лѣсъ.—Барханы.—Рѣка Лепса.—Лепсинскій пикетъ.—Скорость высыханія Балхаша.—Мелъніе рѣкъ и измѣненіе климата Семирѣчья.—Вырубка лѣсовъ.—Метеорологическія станціи.

Отъ Мало-Аягузскаго пикета рѣшено было идти вдоль южнаго берега озера до устья рѣки Лепсы и по этой рѣкѣ подняться до пересѣченія ея съ трактомъ у пикета Лепсинскаго. Благодаря большому стеченію киргизъ, не стоило большого труда смѣнить нашихъ изморенныхъ лошадей на свѣжихъ; сухари были уже присланы сюда раньше изъ Сергіополя и мы поторопились въ путь. Слѣшить необходимо было главнымъ образомъ потому, что съ каждымъ днемъ увеличивались массы комаровъ, сильно затруднявшихъ путешествіе на лошадяхъ.

17-го мая въ томъ же составѣ, но съ бѣльшимъ количествомъ вьючныхъ лошадей, такъ какъ весь багажъ и коллекціи приходилось везти съ собой, мы выступили изъ пикета на Джусъ-Агачъ. Верблюдовъ брать было неудобно потому, что они совершенно не выносятъ комаровъ. Почтовый трактъ на этомъ переходѣ, по случаю разлива Аягуза, дѣлаетъ небольшой обходъ, и самый пикетъ Джусъ-Агачъ перенесенъ на время на другое мѣсто. Отсюда на Арганаты, объѣздъ этотъ настолько великъ, что потребовалось устроить временную полустанцію. Дорога отъ Мало-Аягуза до Джусъ-Агача идетъ сухой степью, покрытой полынью и кокпекомъ; здѣсь въ большомъ количествѣ живутъ бѣлокрылые жаворонки (*A. leucoptera*) бульдюки (*P. arenarius*) и розовые скворцы. Стаи этихъ послѣд-

нихъ птицъ съ ихъ прелестной розовой окраской, густо унизывающія кусты, представляютъ необыкновенно красивое зрѣлище. Отъ Джусъ-Агача до полустанціи степь принимаетъ болѣе солонцеватый характеръ; то и дѣло попадаются топкіе солончаки и небольшія озерца, на которыхъ держатся шилоклювки, красныя утки, веретенники (*Limosa melanura*) и черныя крачки (*Sterna nigra*). Мѣстами даже въ сухой степи растетъ камышъ. Весь характеръ этой мѣстности свидѣтельствуешь о томъ, что недавно воды Балхаша покрывали её и здѣсь, можетъ быть, былъ проливъ, соединившій это озеро съ Алакулемъ. На кочевку расположились на полустанкѣ. Комары, во множествѣ набравшіеся вечеромъ въ юрту, показали, что ожидаетъ насъ въ будущемъ. Ночью одна изъ нашихъ лошадей была заѣдена волками; подозрѣніе пало на ту волчицу, у которой были отобраны дѣти и спрятаны въ юртѣ. Съ того самаго дня, какъ у ней отняли волчатъ, она рыскаетъ около юртъ и жестоко мститъ на баранахъ и лошадяхъ. На другой день мы свернули на западъ и скоро вышли на пески Кара-Кумъ, составляющіе продолженіе южно-прибалхашскихъ песчаныхъ степей. Мѣстами встрѣчаются солонцеватые пространства съ прѣсными озерами, остатками разлива Аягуза.

На озерахъ держатся утки, гуси, лебеди, крачки черныя, лысухи и чомги. Чингиль, караварканъ *Nitraria Schoberi* и др. растенія солонцеватыхъ мѣстъ, изрѣдка джида составляютъ здѣшнюю флору. Въ пескахъ то и дѣло встрѣчаются степныя черепахи (*Notopus Horsfieldii*), ящерики (*E. variabilis*) и фриноцефалы (видовъ *Ph. helioscopus* и *Ph. caudivolvulus*). Неподвижныя черепахи роютъ себѣ небольшія ниши подъ корнями кустовъ и питаются ихъ листьями.

Остановились ночевать въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега озера въ углу между нимъ и Аягузомъ. Мѣсто это обросло широкой полосой камыша. На слѣдующій день путь шелъ берегомъ озера. Степь представляетъ неровную поверхность, покрытую песчаными холмами, обросшими полынью, джузгуномъ (*Pterococcus aphyllus*), джингыломъ (*Tamarix*), чарышемъ (*Ammolirion Steveni*), *Heningia anisoptera*, *Londesia eriantha*, *Agriophyllum arenarium*, *Eremostachys mollucelloides*. Растенія эти, часто довольно густо покрывающія

скаты холмовъ, закрѣпляютъ пески и не позволяютъ вѣтру значительно измѣнять ихъ форму. Только тамъ, гдѣ холмъ обнаженъ, вѣтеръ выдуваетъ часть песку и обезображиваетъ ямками его поверхность. Флора песковъ несравненно оживленнѣе растительности глинистыхъ степей сѣвернаго берега. Это происходитъ отъ того, что атмосферная влага, просачиваясь чрезъ толщу песковъ до глинистой подпочвы, долгое время сохраняется, благодаря толстому песчаному покрову. Поэтому растенія этихъ мѣстъ отличаются огромными корнями. Въ песокъ во множествѣ роются фриноцефалы (видовъ *Ph. helioscopus*, *Ph. caudivolvulus*), степныя черепахи; нерѣдко встрѣчаются ядовитыя *Trygonoscephalus intermedius*, стрѣлазмѣя (*Taphrometopon lineolatum*) и степной удавъ (*Eryx jaculus*). Изъ мелкихъ звѣрей обыкновенные зайцы (*Lepus Lehmanni*), тушканчики, (видовъ *D. jaculus*, *D. lagopus*) и степныя мыши (*Mus Wagneri*). Изъ птицъ только бульдюки (*P. arenarius*) не рѣдки для этихъ степей. Утромъ они большими стаями прилетаютъ на озеро пить и тутъ же долго нѣжатся на песокъ, пригрѣваемые солнцемъ. Въ это время ихъ особенно удобно стрѣлять, спрятавшись за песчанымъ валомъ близъ берега озера.

Къ фалангамъ и скорпионамъ, многочисленнымъ на сѣверномъ берегу, здѣсь присоединяется еще третій бичъ тарантуль (бію). Одинъ такой огромный паукъ сбрасывалъ съ себя множество крошечныхъ дѣтенышей, когда его шевелили палкой. Укушеніе тарантула не такъ опасно, какъ двухъ предъидущихъ животныхъ. Берегъ озера песчаный и только въ немногихъ мѣстахъ поросъ камышемъ. Здѣсь то можно видѣть чаекъ (*L. argentatus*, *L. ichly-aetos*, *L. ridibundus*), бабъ, гусей и утокъ. Солонцы и соленыя озера встрѣчаются значительно рѣже, чѣмъ то было на сѣверномъ берегу озера. Причина этому кроется, можетъ быть, отчасти въ томъ, что пески засыпаютъ скоро и солонцы, и озера. Изрѣдка между холмами песку встрѣчались небольшія глинисто-солонцеватые пространства или совершенно голыя, или поросшія солянковыми растеніями.

Ночевали близъ полуострова Берлю-Тюбека. Комары, днемъ хоть немного разгоняемые вѣтромъ, вечеромъ съ остервененіемъ

набросились на скотъ и людей. Чтобы хоть сколько-нибудь избавиться отъ этихъ мучителей, необходимо разводить огромное курево изъ кизеку и сырой травы, по временамъ вспрыскивая ихъ водой для того, чтобы дымъ былъ гуще и только въ самомъ густомъ дыму, который невыносимо ѣсть глаза, можно рассчитывать сидѣть, не хлопая себя неистово и ежесекундно по щекамъ и рукамъ. Даже одежда не предохраняетъ отъ этихъ дьяволовъ. Ихъ тонкое жало пронизываетъ суконное платье и добирается до крови. Можно себѣ представить, какія спокойныя ночи долженъ проводить путникъ при такихъ условіяхъ. Къ счастью, зная напередъ о балхашскихъ комарахъ, и, по собственному опыту въ Астраханскихъ камышахъ, понимая всю прелесть такихъ ночевокъ, я запасся палаткой, приспособленной для подобныхъ случаевъ. Приспособленіе это заключается въ томъ, что она можетъ плотно закрываться; такимъ образомъ она въ себѣ совмѣщаетъ и пологъ, и палатку. Небольшія размѣры ея, въ два съ половиной квадратныхъ аршина, даютъ возможность скоро и плотно придавить къ землѣ нижній край ея ружьями, ящиками и другими предметами. Забравшись въ поставленную такимъ образомъ палатку, мы завязывали дверь часто и въ два ряда расположенными тесемками, промежутки между которыми закалывались колючками чингила. Послѣ этого зажигалась свѣча и всѣ до одного комары, забравшіеся въ палатку, скоро истреблялись, что было легко сдѣлать опять благодаря маленькимъ размѣрамъ ея. Въ случаѣ если по недосмотру оставалось хотя маленькое отверстіе, куда бы могъ пролѣзть одинъ комаръ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ ихъ набиралось такое множество, что приходилось зажигать свѣчу, тщательно осматривать палатку и опять заниматься истребленіемъ этихъ изверговъ.

Къ сожалѣнію, не рассчитывая въ началѣ брать съ собой болѣе чѣмъ двухъ людей и принужденный впоследствии къ этому барантачами, я и придалъ ей соотвѣтствующіе размѣры; такимъ образомъ двумъ нашимъ киргизамъ приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ и всю ночь, вмѣсто сна, заниматься поддерживаніемъ курева. Поэтому днемъ, опустивъ поводья и рискуя упасть съ лошади, они дремали на сѣдлѣ, обѣщая, вѣроятно, про себя многое

за одинъ часъ сна. На остановкахъ они немедленно бросались на землю и спали какъ убитые, не смотря на то, что сквозь дымъ комары ухитрялись впиваться въ ихъ тѣло. Курево разводилось и для лошадей, когда они покормившись, возвращались къ бивуаку. Умныя животныя съ слезящимися отъ ѣдкаго дыма глазами, но уже не фыркая, не вздрагивая и не валяясь по землѣ, съ удовольствіемъ тѣснились около дымнаго костра. Днемъ только очень сильный вѣтеръ разгонялъ комаровъ и достаточно зайти за песчаный холмъ, гдѣ движеніе воздуха не такъ сильно, чтобы они облѣпили все тѣло и заставили немедленно выскочить наверхъ. Сколько непоправимыхъ промаховъ изъ ружья было сдѣлано благодаря этимъ гнуснымъ насѣкомымъ; сколько проклятій вызвали они, когда, обливаясь потомъ, сидишь въ душной палаткѣ и тонкая стѣнка холста отдѣляетъ отъ вечерней прохлады и мѣшаетъ видѣть дивную панораму погасающаго солнца и зеркальную поверхность водъ. Даже вдали отъ воды, среди сухихъ песковъ нельзя быть безопаснымъ отъ этихъ кровопійцъ. Меня постоянно занималъ вопросъ, сколько нужно крови, чтобы прокормить міриады этихъ кровожадныхъ животныхъ, и гдѣ берутъ ее въ бесплодныхъ песчаныхъ пустыняхъ эти мучители, которые въ состояніи одни разрушить такое, повидимому, стройное зданіе принципа міровой цѣлесообразности. На слѣдующій день путь проходилъ мимо Берлю-Тюбека и Араль-Кума.

Первый полуостровъ высокъ и соединяется песчанымъ перешейкомъ со степью. Второй песчаненъ и, повидимому, представляетъ изъ себя ничто иное, какъ намывной валъ, недавно поднявшійся изъ воды. Дорогой тѣже пески, таже флора и фауна и только на изрѣдка встрѣчающихся солонцеватыхъ пространствахъ торчатъ красныя кустики плодовъ чукыра, огромныя листья котораго уже отсохли и съ шорохомъ катаются вѣтромъ по степи. По временамъ, подхватываемые вихремъ, они высоко вздымаются на воздухъ и зигзагами падаютъ на землю, напоминая издали птицъ. Все тотъ же песчаный берегъ озера, все также изрѣдка поросъ камышемъ. Ночевка была сдѣлана близъ лѣсовъ Биль-сэксэуль. Въ этомъ мѣстѣ большой песчаный холмъ подходитъ къ самому

урѣзу и частью подмывается водой. Съ вершины холма видны 6 параллельныхъ другъ другу подводныхъ валовъ, обозначаемыхъ грязнымъ цвѣтомъ воды. Цвѣтъ воды Балхаша, о которомъ до сихъ поръ не было ничего сказано, бываетъ различенъ при разныхъ условіяхъ. Издали поверхность озера кажется темно-синей; волна въ разрѣзѣ, т. е. при проходящемъ свѣтѣ кажется блѣдно-зеленой, наиболѣе похожей на цвѣтъ плохаго стекла и только тамъ, гдѣ глубина очень незначительна, гдѣ существуютъ мели, вода принимаетъ грязно-желтый оттѣнокъ.

Береговые валы, которые съ необыкновенной рельефностью наблюдаются по сѣверному берегу озера, здѣсь менѣе замѣтны. Здѣсь они не такъ высоки и совсѣмъ не наблюдались такіе изъ нихъ, которые были бы отодвинуты въ материкъ. Мѣстами они отсутствуютъ даже и близъ урѣза и замѣняются цѣпью песчаныхъ холмовъ, характера одинаковаго съ холмами степи. Надо думать, что только галька можетъ образовывать тѣ огромные правильные валы, которые наблюдаются на сѣверномъ берегу. Здѣсь же, при отсутствіи этого матеріала, образуются валы исключительно песчаные. Съ высыханіемъ, вѣтеръ обезображиваетъ ихъ форму, наноситъ на нихъ со степи новыя массы песку и обращаетъ ихъ въ барханы, которые, по мѣрѣ того какъ обростають кустами, превращаются въ тѣ куполовидные холмы, которые покрываютъ всю степь Сары-ишикъ-атрау. Тотъ же песокъ, надо думать, заноситъ и соленныя озерца и солонцы, которые неизбѣжно должны образоваться въ теченіе процесса высыханія Балхаша. Такимъ образомъ вѣтеръ и песокъ скрываютъ слѣды этого явленія, которое безъ того по эту сторону озера должно бы быть не менѣе замѣтно, чѣмъ на сѣверномъ гористомъ берегу его; и только цѣлая система подводныхъ валовъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что процессъ нарастанія суши на счетъ воды идетъ здѣсь быстрѣе и замѣтнѣе.

Биль-саксауль представляетъ изъ себя низкорослый, не выше человѣка, лѣсъ, занимающій большое пространство глинисто-солончаковой почвы. Надо думать, что это мѣсто составляетъ дно сравнительно большаго озера, извѣстнымъ порядкомъ образовавшагося въ одинъ изъ моментовъ высыханія Балхаша. Саксауль, пред-

почитающій глинисто-солончаковую почву песчаной, занялъ и тѣмъ спасъ нѣкоторую часть дна отъ неминуемаго засыпанія пескомъ. Саксауловыя заросли г. Смирновъ сравнилъ съ лѣсами Дантова ада; нельзя не подтвердить, что фizioномія такихъ рощъ вполне отвѣчаетъ представленію о царствѣ тѣней. Необыкновенно корявый стволъ саксаула покрытъ вѣтвями, усаженными маленькими вѣточками, несущими крошечные, въ формѣ бугорка, зеленоватые листья. Такія вѣточки расположены пучками и торчатъ къ верху; и весь кустъ или дерево представляетъ изъ себя агрегатъ торчащихъ къ верху пучковъ и совершенно не даетъ тѣни. Если представить себѣ цѣлую рощу этихъ кустовъ, растущихъ на нѣсколько сажень другъ отъ друга на голой глинисто-солонцеватой почвѣ, то уже будетъ достаточно, чтобы имѣть представленіе о фizioноміи саксауловыхъ зарослей. Въ лѣсахъ Биль-саксауль въ промежуткахъ между кустами иногда можно видѣть чукуръ съ уже отсохшими теперь листьями. Отсутствіе животной жизни и подъ часъ мертвая тишина, господствующая въ тихую погоду, дополняютъ картину такого лѣса. Какъ очарованный стоитъ онъ среди безплодной степи, нисколько не радуя изнуреннаго зноемъ путника и не обѣщая ему защиты отъ палящихъ лучей солнца. Здѣсь не слышно ни пѣнія птицъ, ни даже шума во время вѣтра и только шорохъ листьевъ чукура, катаемыхъ по голой глинѣ, и топотъ зайца, испуганнаго подъ кустомъ, порой нарушаютъ пустынное молчаніе лѣса. Изъ птицъ здѣсь изрѣдка встрѣчаются сѣрая славка (*S. cinerea*) и желтая овсянка (*Emberiza icterica*)

На слѣдующій день путь пролегалъ по большимъ песчанымъ холмамъ; мѣстами песокъ ихъ слабо сцементированъ, мѣстами сыпучъ. Къ концу перехода холмы принимаютъ еще большіе размѣры и видъ скорѣе горъ, т. е. образованій, несомнѣнно, не навѣтренныхъ. Здѣсь же поверхность ихъ покрыта щебнемъ глинистаго сланца, мѣстами эта порода выходитъ на дневную поверхность въ видѣ небольшихъ скалъ, что замѣчается въ первый разъ на южной сторонѣ Балхаша. Берегъ озера песчаный и лишенъ камыша. Мѣстами цѣпь сыпучихъ холмовъ отдѣляетъ отъ Балхаша маленькія, подуввысохшія озерца и солонцы, очень бѣдные солью. Останови-

лись на берегу залива, который совершенно не отмѣченъ на картѣ. Заливъ съ одной стороны кажется совершенно замкнутымъ и это не Теле-убайнымъ - чаганакъ, который мы проходили только на слѣдующій день и который не трудно было узнать по его разстоянію отъ р. Ленсы. Такъ какъ на картѣ въ этомъ мѣстѣ, т. е. по разсчету верстъ на урочище Аякъ-Камышъ, не начерчено подобнаго залива, то можно думать, что онъ образовался уже послѣ съемки, бывшей въ 1852 году, съ теченіемъ отступанія урѣза озера. Берега залива усѣяны галькой и скала глинистаго сланца подходитъ близко къ его урѣзу. Окрестности всё тѣ же песчаные холмы, покрытые всё той же растительностью. Въ недалекомъ разстояніи отъ залива находится цѣлая система бархановъ, на которой очень ясно наблюдаются всѣ законы ихъ образованія. Передъ барханами находится огромная общая котловина выдуванія, имѣющая грушевидную форму, длинная ось которой расположена съ NO на SW. Узкая сѣверо-восточная часть ея поросла рѣдкими кустами. Длина котловины равна приблизительно 70 саженьмъ и наибольшая ширина 30. Дно состоитъ изъ сыпучаго песку; юго-западный бокъ, приходящійся въ широкомъ концѣ ея и непосредственно переходящій въ навѣтренныя стороны цѣпи бархановъ снизу, близъ дна, состоитъ изъ окрѣпшаго песку. Самыя дюны занимаютъ площадь до 200 сажень длины и до 70 ширины, растянутую по тому же направленію отъ NO къ SW.

На этомъ пространствѣ расположено множество мелкихъ бархановъ, которые по большей части соединяются своими крыльями, образуя цѣпь. Такая система нагоняетъ другую цѣпь холмовъ, за которой въ свою очередь тянется третья и такъ до 8. Только у отдѣльно стоящихъ бархановъ подвѣтренная сторона, обращенная всюду на SW, имѣетъ часто очень правильную форму полумѣсяца. Въ слившихся же холмахъ эта фигура болѣе или менѣе искажается въ прямой зависимости отъ степени сліянія. Навѣтренный бокъ, всегда покрытый сверху рябью параллельной гребню бархана, въ разрѣзѣ представляетъ выпуклую линію съ наклономъ къ горизонту отъ 0° до 10°. Иногда подвѣтренная сторона начинается не съ высшей точки холма; въ этихъ случаяхъ навѣтрен-

ный бокъ въ разныхъ его мѣстахъ наклоненъ къ горизонту отъ $+7^{\circ}$ чрезъ 0° до -5° . Знакомъ минусъ здѣсь обозначается наклоненіе навѣтреннаго бока въ одну сторону съ подвѣтреннымъ, т. е. въ сторону движенія дюны. Уголъ, составляемый подвѣтренной частью съ горизонтомъ, очень мало варьируетъ и при измѣреніи горнымъ компасомъ оказывался равнымъ по большей части 34° . Пространство, заключающееся въ вырѣзѣ полумѣсяца, можно разсматривать какъ нижнюю половину подвѣтренной стороны. Эта часть имѣетъ довольно постоянный уголъ наклоненія отъ 7 до 9° и въ разрѣзѣ представляется слегка выпуклой линіей, между тѣмъ какъ верхняя, большая часть подвѣтренной стороны, т. е. самый полумѣсяцъ, въ разрѣзѣ имѣетъ видъ совершенно прямой линіи. Эта нижняя половина имѣетъ струйчатость, т. е. покрыта рябью, расположенной перпендикулярно направленію гребня. Гребень только очень рѣдко острый и большей частью закругленный.

Высота отдѣльныхъ бархановъ незначительна. Наибольшая ширина полумѣсяца равняется отъ 4 до 6 четвертей. Если смотрѣть на всѣ эти навѣтренныя образованія съ юго-западной стороны, т. е. въ направленіи противоположномъ ихъ движенію, то вся система будетъ напоминать водяныя волны, нагоняющія другъ друга. Высшая точка cadaго холма задней цѣпи приходится въ промежуткахъ между отдѣльными барханами, или въ мѣстѣ сліянія ихъ въ цѣпи, идущей впереди. На слѣдующій день мы переѣхали поперекъ полуостровъ, по одну сторону котораго находится урочище Аякъ-Камышъ, по другую — Косъ-Камышъ, и вышли къ оконечности залива Теле-убайнынъ-чаганакъ. Небольшія горы полуострова покрыты пескомъ, мѣстами слабо сцементированнымъ, мѣстами перемѣшаннымъ съ щебнемъ. Здѣсь очень обыкновенны дрофа (*O. tarda*), бульдюки (*P. arenarius*) и зайцы. Телеу-убайнынъ-чаганакъ, видимо, глубока и могъ бы служить хорошей гаванью. Берега его усыпаны щебнемъ глинистаго сланца, и большой, чрезвычайно правильный галечный береговой валъ тянется вдоль его урѣза. Такое явленіе наблюдается по южному берегу впервые и подтверждаетъ то предположеніе, что только изъ гальки волна можетъ сооружать столь большіе и правильные валы. Почти

отъ самаго залива съ вершины горы на горизонтѣ виднѣется полоса лѣса; то—урема долины Лепсы, куда и направились мы по ближайшему пути на западъ.

Близъ Лепсы встрѣчаются густыя и высокія камышевыя заросли, между которыми то и дѣло попадаются прѣсныя озерца, принадлежащія, вѣроятно, къ системѣ озеръ устья рѣки. Изъ камыша доносится трещанье дроздовидной камышевки и крики кукушки; на пескѣ и въ грязи близъ воды то и дѣло встрѣчаются слѣды кабановъ, видимо, во множествѣ живущихъ въ этихъ мѣстахъ. Наконецъ мы подошли къ Лепсѣ и разбили лагерь на ея берегу, на вершинѣ песчаной горы, верстахъ въ 10 отъ устья. Отсюда какъ на ладони представляются окрестности рѣки, прелестный видъ которыхъ кажется даже очаровательнымъ послѣ однообразія желтаго колорита песчаной пустыни. Растеніе черноземныхъ степей—ковыль густо покрываетъ эту песчаную горку. Степной вѣтеръ клонить его сѣдыя головки и онѣ, блистая своими длинными развѣвающимися волосками, мило серебрятся вокругъ нашей палатки. Внизу сквозь густой лѣсъ, по временамъ скрываясь въ его зелени, протекаетъ мутная, быстрая Лепса. Далеко, далеко узкой зеленой, лентой среди песчаныхъ холмовъ тянется этотъ лѣсъ вдоль ея береговъ. Мѣстами среди зелени виднѣются желтыя камышевыя постройки киргизскихъ зимовокъ; порой, озираясь, изъ чащи выглядываетъ трусливая морда волка и темная фигура кабана, окруженнаго поросятами, лѣниво пробирается въ крѣпъ. Кромѣ ковыля, по склону песчаного холма растутъ *statice callicoma*, *Agriophyllum arenarium* и проч. Можетъ быть, благодаря быстрому теченію Лепсы и недостатку болотъ, рѣка не оживляется водоплавающими и голѣнастыми птицами, изъ которыхъ замѣчено нѣсколько утокъ, чаетъ, баклановъ, куликъ, сорока и выпь, кричавшая ночью въ камышѣ. На песчаномъ холмѣ многочисленны норы тушканчиковъ (*D. jaculus*) и ежей, которые и были пойманы въ наши капканы. Лѣсъ состоитъ главнымъ образомъ изъ тала и джиды, свѣжіе цвѣты которой издають теперь пріятный медовый, запахъ. Мѣстами возвышаясь надъ лѣсомъ, виднѣются отдѣльныя темныя деревья туранги (*Populus diversifolia*). Птичье населеніе уремы небольшо-

численно. Наичаще встрѣчаются сороки и черные вороны, пепочки (*F. tristis*) и только по временамъ можно слышать крикъ фазана и воркованье горлицъ. Впрочемъ несносные комары, кишашіе среди зелени, отнимаютъ всякую возможность что-нибудь слышать или видѣть. На глинистой почвѣ близъ лѣса находятся заброшенные арыки, свидѣтельствующіе о бывшемъ здѣсь когда-то земледѣльческомъ населеніи. То, вѣроятно, были киргизы, которые съ обмелѣніемъ Лепсы и обсыханіемъ озера, можетъ быть, еще недавно бросили эти земли и теперь въ лѣтнее время низовья рѣки, по крайней мѣрѣ до Лепсинскаго пикета, совершенно необитаемы. Берега Лепсы обрывисты; теченіе быстро; вода въ ней мутная и бѣловатаго цвѣта; ширина рѣки здѣсь около 20 сажень. Дно состоитъ изъ иловатаго, съ примѣсью тонкой глины, необычайно топкаго песку. Если ходить по берегу близъ воды, то почва колеблется подъ тяжестью тѣла, какъ густой кисель, и нога мало по малу затягивается. Одна изъ нашихъ лошадей, отправившаяся пить, завязла всѣми четырьмя конечностями такъ крѣпко, что потребовалось усиліе всѣхъ наличныхъ людей, чтобы только въ теченіе часа освободить ея ноги изъ вязкаго песку. Поэтому чтобы напоить лошадей, необходимо было или настилать на берегу хворостъ, или носить имъ воду въ ведрѣ. На слѣдующій день мы направились вверхъ по рѣкѣ. Густота лѣса и отсутствіе тропинокъ затрудняютъ движеніе по уремѣ и потому мы пробирались глинисто-солонцеватой полосой, непосредственно примыкающей къ лѣсу. Мѣсто это поросло гребенщикомъ и саксауломъ, чередующимися другъ съ другомъ; мѣстами они замѣняются актыкеномъ, растущимъ въ видѣ большихъ, чрезвычайно правильныхъ куполовъ. Раздвинувъ колючія вѣтви этого кустарника, можно убѣдиться, что правильность купола обязана самому растенію, а не холму, который можетъ скрываться подъ нимъ, какъ это кажется съ перваго взгляда. Между отдѣльными кустами этихъ трехъ растеній встрѣчается чукыръ, уже съ отсохшими листьями и съ пучками темно-красныхъ плодовъ. Песчаные пологіе пригорки, примыкающіе къ солонцеватой полосѣ, на протяженіи верстъ 15 вдоль по рѣкѣ, близко подходятъ къ берегу; дальше они отступаютъ отъ

него версть на 8. Склоны ихъ покрыты ковылью; у подножія въ сыпучемъ пескѣ нерѣдки степныя черепахи и фриноцефалы.

По дорогѣ нерѣдко встрѣчаются старыя русла рѣки въ видѣ различныхъ размѣровъ длинныхъ озеръ, обросшихъ лѣсомъ. Иногда эти лога бываютъ очень длинны и далеко отклоняются отъ Лепсы и, благодаря тому, что ихъ трудно даже въблизи отличить отъ рѣки, не разъ приходилось плутать и дѣлать большіе обходы. Въ этихъ старицахъ, называемыхъ киргизами кара-су (черная вода), растеть бѣлая кувшинка, камышъ и рагоза, въ которыхъ гнѣздятся лысухи и чомги (*Podiceps auritus*). Тонкіе берега ихъ очень часто испещрены слѣдами кабановъ. Въ лѣсу на туранговыхъ деревьяхъ гнѣздятся скопа (*Pandion haliaëtus*), черныя вороны и соколы (*Falco subbuteo*). Пройдя версть двадцать, мы остановились на ночевку на голой солонцеватой площадкѣ, избѣгая лѣса, этого притона комаровъ. Къ этимъ кровопійцамъ присоединились здѣсь овода, беспокоившіе днемъ лошадей. Цѣлыя тучи ихъ сосали спины животныхъ, оставляя послѣ себя капли крови. На слѣдующій день шли той же солонцеватой полосой, ширина которой здѣсь до 8 версть, и только къ концу перехода низкія, пологія горы подходятъ къ рѣкѣ версты на 3. Саксаулъ встрѣчается все рѣже и рѣже и замѣняется чингилемъ, достигающимъ здѣсь очень крупныхъ размѣровъ и перемѣшаннымъ съ гребенщикомъ. Зайцы то и дѣло выскакиваютъ изъ-подъ этихъ кустовъ; на глинѣ изрѣдка встрѣчаются авдотки (*Oedipnemus crepitans*) и пигалицы.

Вдоль рѣки все тотъ же лѣсъ съ преобладаніемъ джиды и ивы. Мѣстами шиповникъ, облепиха и жимолость растутъ между деревьями и затрудняютъ движеніе по лѣсу даже пѣшему. Множество горлицъ живутъ въ этой чащѣ и ночью до насъ доносилось оттуда пѣніе соловья. Въ этотъ разъ пройдено 25 версть. На слѣдующій день въ началѣ перехода путь пролегалъ той же глинистой полосой, на которой не замѣчено ни одного куста саксаула или чукура.

Чингиль, актыкенъ и гребенщикъ занимаютъ это пространство; мѣстами чій, изрѣдка попадавшійся раньше, покрываетъ большія площади. Его тонкіе, выше человѣческаго роста, стебли,

собранные въ огромные широко развернутые пучки, разбросанные по степи, придаютъ оригинальный видъ мѣстности. Во второй половинѣ перехода горы подходятъ близко къ рѣкѣ. Здѣсь онѣ состоятъ изъ глинистаго сланца, выходящаго мѣстами на дневную поверхность, и покрыты сверху большею частью пескомъ. Флора и фауна сразу замѣтно измѣнилась. На горахъ растетъ коктыкенъ (*Ammodendron Sieversii*), синіе цвѣты котораго теперь въ полной красѣ. Изъ птицъ встрѣчаются каменки плѣшанки (*S. leucomela*), большія стаи розовыхъ скворцовъ и бульдюки. Мѣстами рѣка подходитъ къ самымъ горамъ, подмывая большіе отвѣсные обрывы. Теченіе образуетъ здѣсь крутыя и мелкія извилины. Въ туранговой рошѣ на островахъ помѣщается огромная колонія грачей. Оглушительнымъ крикомъ встрѣчаютъ эти общественныя птицы каждое существо, которое грозитъ благополучію ихъ потомства. На слѣдующій день, по расчету верстъ, должны бы были прійти въ Лепсинскій пикетъ, но послѣ 6-ти часоваго перехода не было еще никакихъ признаковъ его и потому рѣшено было остановиться. Путь пролегалъ песчаными склонами довольно высокихъ горъ Башъ-керегеташъ, вершины которыхъ кое-гдѣ принимаютъ дикій, скалистый характеръ. Надъ скалами вьются какіе-то орлы, слышны крики щурки (*Merops asiaster*); по склонамъ нерѣдки журавли и въ сыпучихъ пескахъ зайцы, черепахи и фриноцефалы. На югѣ видѣнъ гигантскій снѣжный Ала-тау, по мѣрѣ движенія отъ озера все болѣе и болѣе выроставшій предъ нашими глазами. Лѣсъ по берегамъ рѣки значительно порѣдѣлъ.

28-го мая, сдѣлавъ въ этотъ день маленькій переходъ въ 8 верстъ, мы прибыли въ Лепсинскій пикетъ. Эти 8 верстъ прелегаютъ частью песчаными склонами горъ, которыя ближе къ поселку отходятъ отъ рѣки, частью ровной степью.

Лепсинскій пикетъ—почтовая станція, около которой лѣтъ 10 тому назадъ впервые поселились крестьяне, живущіе теперь въ количествѣ около двухъ десятковъ дворовъ. Окрестности представляютъ глинистую степь, покрытую полынью, астрагалами и проч. Лѣсъ долины Лепсы, состоящій здѣсь все также изъ джиды и тала, значительно вырубленъ.

Съ западной стороны поселка подходит огромнѣйшій барханъ, который грозитъ въ скоромъ времени потопить постройки. По словамъ старожиловъ, лѣтъ 10 тому назадъ этотъ барханъ былъ меньшихъ размѣровъ и находился саженьяхъ въ 50 отъ строеній; теперь же передняя его часть подступила къ заборамъ, которые съ каждымъ годомъ всё болѣе тонуть въ песокъ. Направленіе движенія его почти прямо на О, т. е. въ самый поселокъ.

Длина гребня немного болѣе 300 шаговъ, наибольшая высота подвѣтреннаго бока нѣсколько болѣе человѣческаго роста. Этотъ огромный барханъ образовался изъ сліянія многихъ меньшихъ, такъ что нижняя граница подвѣтренной стороны имѣетъ видъ волнистой линіи. Уголъ, составляемый ею съ горизонтомъ, равенъ 34° и въ вертикальномъ разрѣзѣ она представляется совершенно прямой линіей. Вторая нижняя половина подвѣтренной стороны, покрытая поперечной рябью, въ подобномъ же разрѣзѣ представляетъ слегка выпуклую линію, съ угломъ къ горизонту, въ 14° . Навѣтренный бокъ образуетъ уголъ отъ 10 до 22° . Гребень бархана острый. Начало холма подступаетъ къ берегу стараго русла рѣки и здѣсь видѣнъ разрѣзъ фундамента бархана, состоящій изъ слегка сцементированнаго слоистаго песку, несомнѣнно воднаго отложенія. Наибольшее наступательное движеніе производитъ S W вѣтеръ; N O же даетъ слѣдующій эффектъ: уголъ между верхней и нижней частями подвѣтренной стороны заполняется пескомъ, такъ что обѣ плоскости, при достаточно продолжительномъ вѣтрѣ, сливаются въ одну. Въ то же время на вершинѣ холма близъ гребня начинаетъ образовываться маленькій бараханчикъ, котораго навѣтренная сторона поднимается непосредственно отъ гребня большаго бархана, а подвѣтренная обращена на W. По другую сторону Лепсы, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, находится немало бархановъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ по степи. Всѣ они невелики; направленіе движенія ихъ почти прямо съ W на О. Многіе изъ нихъ имѣютъ болѣе или менѣе правильную форму полумѣсяца. Уголъ подвѣтренной стороны съ горизонтомъ у большинства равенъ 32° и только у нѣкоторыхъ 34° . Навѣтренная сторона, часто покрытая небольшими кустами, наклонена къ го-

ризонту на уголъ не болѣе 10°. Верхняя ея часть почти вездѣ перегибается на подвѣтренную сторону на уголъ доходящій до 9°. Главное занятіе жителей Лепсинскаго поселка торговли овсомъ и ячменемъ, которые сбываются обозамъ, идущимъ по тракту. Скотоводство служить также большимъ подспорьемъ жителямъ, но недостатокъ луговъ и пахатныхъ земель для разведенія клевера ограничиваетъ его размѣры. Луговая земля въ незначительныхъ размѣрахъ находится на р. Караджигдѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ поселка. Земледѣлія здѣсь почти не существуетъ за невозможностью искусственнаго орошенія. Въ прежнее время кое-гдѣ воду выводили изъ Лепсы при помощи арыковъ, теперь же, когда уровень ея понизился, исчезла эта возможность ирригаціи. Въ рѣкѣ въ незначительномъ количествѣ ловится рыба по преимуществу маринка (*Sch. argentatus*, *Sch. Kolpakowskii*) и рѣже окунь (*Perca Schrenckii*). Маринка имѣетъ очень костлявое, съ неприятнымъ запахомъ мясо; икра ея ядовита. Курица или ворона, поклевавшія по неопытности этой икры, околѣваютъ. Собаки сильно страдаютъ и при большомъ количествѣ съѣденнаго вещества издыхаютъ. Въ прежнее время рыбы ловили больше и она была крупнѣе; обстоятельство это здѣшніе старожилы объясняютъ тѣмъ, что Лепса сильно омелѣла. Осенью или въ началѣ зимы нѣкоторые жители поселка отправляются въ устьѣ рѣки и на Балхашъ на охоту за кабанамъ. Охотники берутъ съ собой нѣсколько десятковъ собакъ, которыя, выслѣдивъ звѣря, окружаютъ его и даютъ возможность охотнику застрѣлить кабана въ упоръ. Часто вмѣсто ружей употребляютъ рогатины, которыми бьютъ звѣря подъ лопатку. И кабановъ было въ прежнее время значительно больше; случалось, что въ охоту, продолжавшуюся около двухъ мѣсяцевъ, партія охотниковъ, состоящая изъ 6 человѣкъ, убивала до 180 кабановъ. Нѣсколько такихъ охотниковъ, изъ года въ годъ отправляющихся въ одно и тоже время на Балхашъ, сообщили интересныя свѣдѣнія о высыханіи этого озера. По ихъ словамъ, Балхашъ въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ усохъ аршина на 2. Это они замѣ-

¹⁾ Представители рода *Diplophysa* (*D. labiata*, *D. Strauchi*), хотя и ловятся въ Лепсѣ, но въ пищу не употребляются.

тили по отступленію воды въ камышахъ, которые между устьями Тентека и Лепсы въ прежнее время были покрыты водой, а теперь совершенно сухи. Убѣжденіе крестьянъ въ высыханіи озера нельзя приписывать тому обстоятельству, что они видѣли Балхашъ въ разные моменты его разлитія отъ весеннихъ или лѣтнихъ водъ. На охоту они отправляются въ одно и тоже время года, когда на рѣкѣ и озерѣ становится ледъ. Кромѣ того высота, на которую поднимается уровень озера во время весенняго и лѣтняго таянія снѣговъ въ горахъ, по мнѣнію этихъ охотниковъ, не должна быть значительна и во всякомъ случаѣ менѣе пяти фута, указанныхъ г. Фишеромъ для весенняго поднятія водъ Балхаша. Г. Фишеръ упоминаетъ неизвѣстно чье наблюденіе, что вода на юго-восточномъ берегу озера, со времени съемки въ 1852 году, отступила на 3—4 версты, т. е. не менѣе какъ на версту каждыя десять лѣтъ. Если принять въ расчетъ это указаніе и скорость высыхания, замѣченную охотниками, показаніе которыхъ уменьшить вдвое; если принять также во вниманіе наши наблюденія относительно измѣненія фигуры береговой линіи и появленія острововъ, не отмѣченныхъ на картѣ съемки 1852 года, то не будетъ слишкомъ много, если мы примемъ, что уровень озера понижается каждыя десять лѣтъ на одинъ аршинъ. При наибольшей глубинѣ въ 30 аршинъ Балхашъ могъ бы окончательно высохнуть въ 300 лѣтъ, если бы, съ уменьшеніемъ площади его, количество испаряющейся воды не становилось меньше. Если масса воды, приносимая рѣками не будетъ уменьшаться, то настанетъ моментъ равновѣсія, т. е. такого состоянія, когда испареніе озера будетъ вполне вознаграждаться водой, приносимой рѣками.

Очень легко было бы вычислить скорость высыханія прямымъ наблюденіемъ, сдѣлавъ знакъ на прибрежной скалѣ. Къ несчастью, во всемъ путешествіи по берегу Балхаша, намъ не встрѣтилось ни одного пригоднаго мѣста. Такой знакъ удобнѣе всего было бы нанести на одномъ изъ скалистыхъ острововъ Байгабылѣ, Учъ-Аралѣ и проч., куда намъ проникнуть не удалось. Нѣкоторое отношеніе къ высыханію озера имѣетъ фактъ обмелѣнія рѣкѣ, замѣченный жителями по крайней мѣрѣ по отношенію къ Лепсѣ.

Неизвѣстно, происходитъ-ли это явленіе отъ того, что въ послѣднее время количество атмосферныхъ осадковъ въ горахъ уменьшилось, или отъ вырубки горныхъ лѣсовъ, благодаря чему таяніе снѣговъ и скатываніе воды въ рѣкѣ идетъ быстрее. Во второмъ случаѣ мелѣніе рѣкъ едва-ли можетъ значительно отразиться на скорости высыханія озера, такъ какъ всё-таки въ него должна вливаться та же масса воды, что и при болѣе медленномъ, и равномерномъ таяніи. Вырубка лѣсовъ необходимо должна быть принята, по крайней мѣрѣ, за одну изъ причинъ обмелѣнія семирѣченскихъ рѣкъ, по одному уже тому, что истребленіе лѣса въ Алатаунскихъ горахъ недавно еще было безпощаднымъ, и подобное обстоятельство вообще не можетъ не отразиться въ дурную сторону на состояніи воды въ рѣкахъ. Лѣсъ наиболѣе истребленъ въ окрестностяхъ русскихъ поселеній. Такъ, на примѣръ, Капаль въ прежнее время окруженъ былъ имъ, теперь же вокругъ этого города нельзя видѣть не только дерева, но даже куста или пня. Только въ недавнее время были введены довольно строгія правила эксплуатаціи лѣсовъ Семирѣченской области, но самое большее, что они даютъ, это—то, что уцѣлѣвшія рощи больше не истребляются такъ безпощадно, какъ это было прежде, а лѣсу всё-таки нѣтъ и онъ не вырастаетъ. Одной изъ важныхъ причинъ того обстоятельства, что онъ не возобновляется снова, служить, по словамъ мѣстныхъ жителей, небрежное отношеніе киргизъ къ молодой поросли. Эти номады, во множествѣ кочующіе въ теченіе лѣта въ Алатаунскихъ горахъ, пасутъ въ лѣсахъ свой скотъ, который вытаптываетъ молодые ростки деревъ. Хотя мѣстные правила и строго запрещаютъ пасти скотъ въ рощахъ, но невозможность услѣдить за нарушеніями дѣлаетъ эти законы мертвой буквой. Не безъ вліянія на лѣсоистребленіе остается также поставка телеграфныхъ столбовъ на Семирѣченскую линію. Что касается меньшаго количества атмосферныхъ осадковъ, то на этотъ счетъ существуетъ прямо противоположное наблюденіе, подтверждаемое общимъ голосомъ жителей. Всѣ, какъ одинъ, говорятъ, что въ послѣднее десятилѣтіе климатъ Семирѣчья значительно измѣнился. Зима стала суровѣе и количество снѣгу несравненно больше, что особенно

замѣчено въ Капалѣ и Вѣрномъ. У казаковъ Илійскаго выселка на основаніи совпаденія во времени сложилось даже убѣжденіе, что въ Семирѣчье зима пришла изъ Сибири по телеграфной проволоки. Не было проволоки, не было и зимы. Помимо научнаго интереса, представляемаго фактами высыханія озера, мелнія рѣкъ и измѣненія климата, огромное практическое значеніе ихъ заставляетъ обратить на нихъ особенное вниманіе. Здѣсь, какъ и всюду въ Туркестанѣ, вода при возможности искусственнаго орошенія оживляетъ край. Безъ извѣстнаго количества воды, достаточнаго для ирригаціи полей, онъ обратился бы въ необитаемую пустыню, годную только развѣ для кочевниковъ съ ихъ пастушескимъ образомъ жизни. Между тѣмъ, даже теперь чувствуется недостатокъ этой оживляющей влаги. Такъ, городъ Капалъ предполагаютъ перевести въ другое мѣсто, какъ говорятъ, исключительно по недостатку воды для орошенія пашень. Въ низовьяхъ Или можно видѣть много киргизскихъ пахатныхъ земель, брошенныхъ потому, что исчезла возможность выводить арыками воду изъ рѣки въ то время, когда это нужно. Такое значеніе этого водянаго вопроса требуетъ прежде всего серьезнаго научнаго изслѣдованія и энергичныхъ правительственныхъ мѣръ, насколько онѣ могутъ быть полезны. На явленія мелнія рѣкъ и ручьевъ, измѣненія климата много свѣту могли бы пролить точныя, разностороннія и продолжительныя метеорологическія наблюденія. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы постановка этого дѣла въ Семирѣчьи не оставляла желать ничего лучшаго. Насколько то намъ извѣстно, метеорологическія станціи находятся въ городахъ Лепсинскѣ, Капалѣ и Вѣрномъ и большею частью въ достаточно плачевномъ состояніи, чтобы изъ нихъ не вышло никакой пользы. Наблюденія, по крайней мѣрѣ, въ Капалѣ и, кажется, въ Лепсинскѣ производятся чиновниками телеграфнаго вѣдомства, которые по службѣ на цѣлыя недѣли принуждены отлучаться изъ города и оставлять станцію безъ наблюдателей. На Капальской станціи нѣкоторые приборы приспособлены къ тому, чтобы при ихъ помощи вводить въ заблужденіе Ташкентскую метеорологическую обсерваторію и весь свѣтъ. По крайней мѣрѣ для этой цѣли очень пригодны термометры со

шкалой, приклеенной сургучемъ или привязанной нитками. Это даже хуже флюгера, который не вертится и который до недавняго времени былъ на этой станціи.

Вина человѣка изъ всѣхъ неблагопріятныхъ перемѣнъ въ природѣ Семирѣчья можетъ касаться только мелѣнія рѣкъ и обѣдненія водой горныхъ ручьевъ, такъ какъ едва-ли вырубка лѣсовъ можетъ оказать такое существенное вліяніе на климатъ страны. Но и этого слишкомъ достаточно, чтобы съ энергіей, достойной этого дѣла, принятыя за поправленіе бѣды. Охраненіе лѣсовъ, усиленное лѣсоразведеніе, которое во всякомъ случаѣ не останется безполезнымъ, лѣсоразведеніе, возведенное до степени повинности,—существенная и единственная мѣра, находящаяся во власти человѣка.

Г Л А В А III.

Дальнѣйшіе планы.—Арасанъ.—Капалъ.—Илійскій выселокъ.—Пароходство.—Приготовленія къ плаванію по р. Или.—Характеръ рѣки.—Флора.—Фауна.—Тигры.—Привалханскіе камыши.—Возвращеніе назадъ.—Опасное мѣсто.—Песчаные степи.—Переселенцы.—Городъ Вѣрный.—Воспоминанія.

Дальнѣйшіе планы путешествія состояли въ слѣдующемъ. Почтовымъ трактомъ доѣхать до выселка Илійскаго и оттуда на лодкѣ спуститься по р. Или до Балхаша, и, если окажется возможнымъ, пробраться на острова Учъ-Аралъ и противоположный берегъ озера; отсюда, смотря по обстоятельствамъ, на лодкѣ или лошадяхъ подняться назадъ въ выселокъ. Поэтому на другой день по прибытіи въ Лепсинскій пикетъ всѣ рабочіе, не исключая солдата, были отпущены. Путь до Капала и отсюда до Илійскаго выселка былъ совершенъ безъ остановокъ, и о природѣ окрестностей мы можемъ сообщить только то, что удалось видѣть изъ экипажа и узнать изъ торопливыхъ разспросовъ на станціяхъ, пока перемѣняли лошадей.

18-го іюля тройка почтовыхъ лошадей помчала изъ Лепсинскаго пикета по ровной и пыльной дорогѣ тележку, въ которой

лежали багажъ, ящики коллекцій и „петербургскій таксырь“, какъ меня называли киргизы. До Абакумовскаго пикета дорога пролегаетъ глинисто-песчаной степью, покрытой полынью, мѣстами чіемъ, акъ-міей (*Sophora alopecuroides*). Жаворонки (*A. brachydactyla*, *A. calandra*), чекканы (*S. saltatrix*) среди степи, щурки и сивоворонки на телеграфныхъ проволокахъ и невыносимая пыль при сильномъ зноѣ,—вотъ почти всё остальное, что можетъ обратить на себя вниманіе путешественника. Рѣка Басканъ уже цѣлый мѣсяцъ, какъ совершенно высохла и только растрескавшаяся глина на ея днѣ указываетъ на то, что здѣсь была вода. Въ 13 верстахъ отъ Басканскаго пикета лежитъ озеро Басканкуль, о которомъ мы узнали только то, что оно окружено камышами и служитъ излюбленнымъ мѣстомъ комаровъ и мелкихъ черныхъ, какъ смоль, окуней. Киргизы въ теченіе зимы въ большомъ количествѣ вытаскиваютъ послѣднихъ оттуда при помощи крючка, насаженнаго на палку. Для этой цѣли они дѣлаютъ прорубь и столпившуюся около нея рыбу поддѣваютъ этими маленькими баграми. Жители Абакумовскаго поселка успѣшно занимаются земледѣліемъ, и ихъ арыки и пашни пріятно поражаютъ глазъ путешественника, утомленный однообразіемъ бесплодной степи. Поселокъ стоитъ какъ разъ у подошвы Абакумовскихъ горъ и отсюда дорога врѣзается въ ихъ темныя ущелья. Подъѣзжая къ горамъ, издали можно видѣть необычайно рѣзкую, прямую какъ стрѣла, границу между горами и степью. Линія эта опредѣляется различными очертаніями выдающихся предметовъ на поверхности земли и различными цвѣтами почвы.

Только одна вода могла работать съ такой геометрической правильностью и хотя прямая линія этой границы теперь нѣсколько наклонена, но немного нужно фантазіи, чтобы представить себѣ море, волны котораго нѣкогда разбивались о подножіе Абакумовскихъ горъ. Онѣ округлили небольшіе мысы и холмики, лежавшіе подъ водой, и отошли, оставивъ послѣ себя эти слѣды своей работы и лёсовую почву. Отъ поселка дорога сразу входитъ въ мрачныя, дикія ущелья горъ и поднимается до половины дороги къ Арасану, откуда снова спускается внизъ. На черныхъ отвѣс-

ныхъ стѣнахъ ущелій живутъ голуби (*Columba livia?*), каменки, плѣшанки (*Saxicola leucomela*) и кикилики (*Perdix chukar*), крики которыхъ оглашаютъ эти мертвыя скалы. Арасанъ славится своими цѣлебными ключами, находящимися тутъ же на дворѣ почтовой станціи. Источники эти, теплые и холодные, содержатъ большое количество сѣры и излечиваютъ лучше всего ревматизмъ. Прежде, когда они были въ арендѣ у частнаго лица, помѣщеніе купалень было обставлено относительными удобствами; теперь же въ казенныхъ рукахъ они совершенно запущены. Вода въ тепломъ ключѣ въ послѣднее время значительно похолодѣла, что объясняютъ тѣмъ, что при работахъ нечаяннымъ образомъ соединили оба источника, т. е. теплый и холодный. Другіе полагаютъ, что охлажденіе произошло оттого, что подпочвенная вода при вырываніи купалень просочилась въ теплый ключъ и охлаждаетъ его температуру. Городъ Капаль замѣчателенъ тѣмъ, что ничѣмъ не замѣчателенъ съ положительной стороны, и недостаткомъ воды и дровъ съ отрицательной.

Хотя по улицамъ вдоль и поперекъ протекаютъ арыки, выведенные изъ единственной рѣчки, которая сама не больше арыка, Капалки, но воды этой недостаточно для ирригаціи полей мѣстныхъ жителей, безъ которой невозможна здѣсь агрикультура. Были болѣе или менѣе грандіозные проекты водоснабженія, требовавшіе разрушенія цѣлыхъ горъ, но предпріятіе обошлось-бы, можетъ быть, дороже, чѣмъ стоитъ весь Капаль, и поэтому вмѣсто того, чтобы воду доставлять къ городу, пришлось предпочесть городъ перенести къ водѣ. Проектъ уже, какъ говорятъ, выработанъ и сдѣланы предварительныя топографическія развѣдки на новомъ мѣстѣ стараго города. Небольшіе арыки орошаютъ насаженные на нѣкоторыхъ улицахъ ряды деревьевъ, между которыми обыкновенный и итальянскій тополи и яблони болѣе всего бросаются въ глаза. Не смотря на маленькіе размѣры и быстрое теченіе Капалки, въ ней ловятся мелкіе османы (*Diptychus Dybowskii?*¹⁾), служа-

¹⁾ Эти рыбы, запаянныя въ маленькую жестянку и отправленныя въ Петербургъ, случайнымъ образомъ не были откупорены до самаго моего возвращенія и потому испортились до невозможности видоваго опредѣленія.

ііе въ ближайшихъ окрестностяхъ единственнымъ предметомъ рыболовной промышленности. Эту рыбу промышляютъ по большей части мальчики, при помощи подоловъ своихъ собственныхъ рубахъ. Окрестности города представляютъ голую горную равнину, среди которой поднимается нѣсколько зеленыхъ оазисовъ—загородныхъ садовъ. Склоны Алатаунскихъ горъ кажутся отсюда почти безлѣсными, и только въ ущельяхъ и лощинахъ есть еще древесная растительность. Вершины горъ, только мѣстами покрыты снѣгомъ и, вообще, отсюда Алатау не кажется ни красивымъ, ни великимъ и много теряетъ въ той грандіозности и ослѣпительной красотѣ своихъ снѣжныхъ вершинъ, которая такъ поражаетъ при взглядѣ на него издали, напримѣръ съ Лепсинскаго пикета. Киргизы снабжаютъ городъ дровами, привозя ихъ на быкахъ изъ горныхъ лощинъ. Эти номады, которые, повидимому, совсѣмъ не согласны съ тѣмъ, что коровѣ настолько не идетъ сѣдло, чтобы дѣлать изъ этого поговорку, не только вѣютъ быковъ, но сѣдлаютъ коровъ, на которыхъ и гарцуютъ, какъ будто это лошади, между тѣмъ какъ лошадей ѣдятъ съ такимъ же аппетитомъ, какъ будто это коровы.

На топливо, вмѣсто дровъ, бѣдные жители города употребляютъ назѣмъ, разрѣзанный на плитки. Пирамиды этихъ кирпичей, поставленныхъ для просушки стоятъ почти на каждомъ казачьемъ дворѣ.

Высокое положеніе города относительно уровня моря сказывается въ томъ, что случаются иногда поздніе морозы, которые губятъ посѣвы. Уже послѣ Троицы нынѣшняго года были утренники, поморозившіе огурцы. Отъ Капала дорога идетъ безлѣсными и безжизненными горами; іюльское солнце выжгло траву и принудило уныло бродящій по холмамъ киргизскій скотъ питаться среди лѣта сѣномъ на корню. На телеграфныхъ проволокахъ сидятъ сорокопуты, сивоворонки, щурки и иногда голуби (*Columba fusca*). По дорогамъ—горлицы и витютени (*C. Casiotis*). Нерѣдко въ горахъ можно видѣть королевскаго орла (*A. imperialis*) и бѣлую фигуру стервятника (*Neophron peregrinator*). Нѣкоторыя станціи расположены въ поселкахъ, оживляемыхъ небольшими садами и пашнями.

Рѣки Коксу и Караталь бѣшено прыгають по камнямъ, что не мѣшаетъ османамъ жить здѣсь и попадаться на удочку. Эту же рыбу ловять здѣсь крачки (*Sterna hirundo*), которыхъ какъ-то странно видѣть среди этой горной обстановки. Отъ Карачекинской станціи дорога постепенно спускается подъ гору и идетъ холмистой степью. Отъ Чингельдовъ уже видна Или. Илійскій выселокъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки. Въ нынѣшнемъ году былъ оконченъ большой мостъ, лучшій, какъ кажется, во всей Азіатской Россіи и стоившій немного менѣе четверти милліона. Въ виду возможности по Или пароходства, середина моста сдѣлана подъемной. Жители выселка — казаки занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ. Ловъ рыбъ производится главнымъ образомъ осенью послѣ спада водъ; предметомъ его служить маринка (*Sch. argentatus*) и въ очень ограниченномъ количествѣ окунь. Изъ маринокъ здѣсь попадаются еще 3 вида (*Sch. aksaensis*, *Sch. Tarimi*, *Sch. Kolpakowskii*), изъ которыхъ два первые, имѣющіе длинные усы, называются здѣсь ошибочно османами; настоящихъ же османовъ (*Diptychus*) здѣсь при насъ не было поймано ни одного. Рыба сбывается въ Вѣрный по рублю за пудъ. Рѣка Или разливается два раза въ годъ. Первый разливъ начинается съ весеннимъ таяніемъ снѣговъ, вслѣдъ за прохожденіемъ льда и идетъ недружно. Второй болѣе сильный начинается съ половины іюля; вторая убыль воды начинается съ конца августа и продолжается всю осень. Замерзаніе рѣки подъ выселкомъ въ настоящее время происходитъ около Рождества, прежде это случалось позже. По замѣчанію казаковъ, въ послѣднее время зима здѣсь стала суровѣе и продолжительнѣе. По ихъ словамъ, на маслянницу, когда въ послѣдніе годы еще лежитъ снѣгъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ цвѣли цвѣты. Рѣка Или представляетъ интересъ воднаго пути сообщенія. Уже давно возникъ проектъ перевозки по ней войскъ и клади. Предполагалось провести колесный путь отъ южнаго пункта, до котораго въ теченіе всего судоходнаго сезона могутъ ходить иртышскіе пароходы, отъ станицы Семіярской, до Бертысской пристани на Балхашѣ; отсюда рассчитывали устроить пароходное сообщеніе по Или до выселка Илійскаго и даже выше.

Въ исполненіе этого проекта, г. Паклевскій построилъ небольшой винтовой пароходъ, который и производилъ въ прошломъ 1883 году пробное плаваніе. Г-нъ Норманнъ, командовавшій пароходомъ, сообщилъ мнѣ слѣдующіе результаты плаванія. Пароходъ, при осадкѣ въ $3\frac{1}{2}$ фута, отправился изъ Илійскаго выселка внизъ въ концѣ августа, когда вода уже нѣсколько спала. Въ переднемъ пути онъ часто садился на мель. Мель на барѣ не позволила ему войти въ озеро. Глубина воды на барѣ равнялась $2\frac{1}{2}$ футамъ, ширина его не больше 25 сажень; по обѣ стороны скоро глубина доходить до 4 футъ. На обратномъ пути, когда фарватеръ былъ уже извѣстенъ, было меньше препятствій и пароходъ садился на мель очень рѣдко. По словамъ г. Норманна, пароходъ можетъ идти далеко выше Илійскаго выселка и даже до самой Кульджи. Неудобства рѣки для пароходнаго сообщенія составляютъ мели, которыя мѣняютъ свое положеніе благодаря тому, что теченіе рѣки очень измѣнчиво. Движеніе парусныхъ или вообще не паровыхъ судовъ затрудняется быстрымъ теченіемъ и неудобствами бичевника. Непролазныя лѣсныя чащи въ низовьяхъ замедляютъ движеніе лямочника, мокрые камыши, верстъ на 15 отъ озера, дѣлаютъ это почти невозможнымъ.

Въ 1856 году Гравицкій провелъ судно, нагруженное мукой, изъ Бертысской пристани до Илійскаго выселка, но это стоило много времени и огромныхъ усилій. Плаваніе г. Норманна доказало, что пароходное сообщеніе по Или возможно и только малая глубина на барѣ мѣшаетъ пароходамъ выходить и входить въ озеро. Возможны два способа устраненія этого неудобства. Разчистка бара не стоила-бы, вѣроятно, большихъ затратъ, но, благодаря большому количеству глины и песку, которые рѣка несетъ съ собой, разчищенное мѣсто должно скоро засоряться. Устройство двухъ пароходовъ, одного на озерѣ, другаго на рѣкѣ съ перегрузкой на барѣ, представляетъ другое рѣшеніе вопроса о паровомъ сообщеніи по этимъ водамъ. Въ этомъ второмъ случаѣ рѣчной пароходъ можетъ быть плоскодоннымъ, колеснымъ и вообще приспособленнымъ къ мелкой водѣ; пароходъ же, предназначенный для озера, можетъ быть килевымъ, винтовымъ и вообще способнымъ

выносить большія бури и волненіе. Это обстоятельство даетъ значительный перевѣсъ въ пользу втораго проекта уже по одному тому, что плаваніе по озеру мелкосидящихъ рѣчныхъ пароходовъ было-бы опаснымъ. Дѣло специалистовъ рѣшить вопросъ о томъ, какой проектъ въ данномъ случаѣ долженъ быть принятъ, какъ болѣе выгодный.

Ближайшія окрестности Илійскаго выселка, по правую сторону рѣки, представляютъ возвышенную степь со скудною растительностью. Наиболѣе обыкновенны здѣсь *Salsolla Kali*, *Rosa berberifolia*, *Zygophyllum brachypterum*, *Alhagi kirgisorum* и проч. По берегу рѣки растетъ барбарисъ, чингиль, актыкенъ, въ которыхъ многочисленны зайцы (*Lepus Lehmanni*) и сорокопуть. Непосредственно къ выселку примыкаетъ роща, состоящая изъ джиды; мѣстами къ этому растенію подмѣшивается таль, облепиха, шиповникъ, ежевика и проч. Лѣсъ этотъ густъ и, благодаря преобладанію колючихъ формъ, трудно проходимъ. Изъ гнѣздящихся птицъ здѣсь можно встрѣтить грачей, сорокопутовъ (*Lanius minor*), соколовъ, горлицъ, соловьевъ (*Lusciola Hafizi*) и нѣкоторыхъ другихъ пѣвчихъ.

Не смотря на густоту лѣса, птицы не любятъ его и только когда поспѣваетъ сладкая, мучнистая ягода джиды, сюда прилетаютъ огромныя стада скворцовъ (*Sturnus vulgaris*). Тучи этихъ птицъ въ концѣ августа были настолько велики, что затемняли солнце; деревья гнулись подъ ихъ тяжестью и совершенно чернѣли, когда скворцы усаживались клевать ягоду. Въ короткое время джида была объѣдена и скворцы начали исчезать, спускаясь, вѣроятно, внизъ по рѣкѣ въ поиски за новой добычей.

Полянки въ лѣсу покрыты высокими и густыми зарослями молочая, солодки, *Sophora*, къ которымъ подмѣшивается цикорій (*Cichorium intybus*) и *Cousinia affinis*. Здѣсь встрѣчаются фазаны, пѣночки и камышевки. Эти заросли представляютъ единственные мѣста, гдѣ можно ходить не рискуя выколоть глаза и исцарапаться до крови. Какъ въ лѣсу, такъ и въ кустахъ барбариса и чингила (*Halimodendron argenteum*), безъ этого обойтись почти невозможно. Много разъ острые колючки этихъ растеній, вонзавшіяся то въ лицо, то въ руки, охлаждали самое горячее увлеченіе на

охотѣ и чѣмъ сильнѣе оно было, тѣмъ больше было риску потерять глазъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ близъ выселка по рѣкѣ были большіе камыши, въ которыхъ водились кабаны, гнѣздились гуси и иногда заходили тигры. Теперь камышъ исчезъ, замѣнился джидой и частью таломъ; ушли и животныя, его населявшія.

По пріѣздѣ въ Илійскій выселокъ, мы вскорѣ начали приготовленія къ путешествію по Или, но такъ какъ, по словамъ плававшихъ по рѣкѣ казаковъ, возвращеніе на лодкѣ представило бы значительныя затрудненія и во всякомъ случаѣ отняло бы слишкомъ много времени, то рѣшено было выѣхать не раньше, какъ въ концѣ іюля. Это было сдѣлано для того, чтобы подогнать время возвращенія съ устья къ концу августа мѣсяца, когда можно навѣрное рассчитывать на киргизскихъ лошадей, которыя вмѣстѣ со своими хозяевами къ тому времени частью должны возвратиться на мѣсто зимовокъ. Значительные расходы на содержаніе рабочихъ заставляли по возможности сокращать время плаванія. Не безъ затрудненій была пріобрѣтена лучшая въ выселкѣ лодка, представлявшая изъ себя, при маленькихъ размѣрахъ, плоскодонную неуклюжую и тяжелую посуду. Къ ней была пристроена мачта и сдѣланъ парусъ, который могъ замѣнять для рабочихъ пологъ отъ комаровъ. Свойства этой лодки были какъ разъ приспособлены къ тому, чтобы на ней невозможно было плаваніе по Балхашу. На этомъ озерѣ съ безопасностью могутъ ходить или большія морскія суда, или маленькія, легкія лодки, которыя въ случаѣ бури легко вытащить на берегъ. Не по размѣру большая тягость лодки, ея неспособность отыгрываться на волнахъ, при ея низкихъ бортахъ, плохія качества при движеніи парусомъ дѣлали возможность плаванія по озеру сомнительной и только тихая погода была въ состояніи помочь намъ въ этомъ дѣлѣ. Сухари и мука составляли главную часть нашей провизіи. Правда, было и сухое мясо, для чего былъ изрѣзанъ въ мелкіе куски цѣлый быкъ, но, благодаря сильнымъ жарамъ, приготовленіе настолько не удалось, что даже киргизы-работіе ѣли съ большою неохотою этотъ „пеммиканъ“. Послѣ двухъ варокъ оно было выброшено, а фазаны и гуси, въ которыхъ не было недостатка въ дорогѣ, дали намъ возможность

не сожалѣть объ этомъ. Въ качествѣ рабочихъ было взято трое киргизъ и одинъ русскій, бывавшій въ низовьяхъ Или.

27-го іюля, при прощальныхъ крикахъ провожавшихъ казаковъ и ружейныхъ салютахъ, мы оттолкнули лодку отъ берега и понеслись по быстрой ряби Или. Берега рѣки сначала невысоки и покрыты рѣдкими кустами барбариса и чингила, но, уже на 5-й приблизительно верстѣ, отвѣсныя, порфировыя скалы сдавливаютъ русло. Рѣка между этими щеками течетъ особенно быстро, мѣстами среди нея встрѣчаются отдѣльныя скалы, торчащія изъ подъ воды въ видѣ столбовъ. На береговыхъ горахъ во множествѣ кричатъ кикилики (*Perdix chukar*); повсюду видны выводки этихъ куропа-токъ, быстро взбирающіеся вверхъ при приближеніи лодки. На этихъ же скалахъ гнѣздятся голуби (*C. livia*?) и альпійскія ласточки (*Hirundo alpestris*). Верстѣ на 20 внизъ часто встрѣчаются шалаши русскихъ рыбаковъ изъ Илійскаго выселка. Верстахъ въ 30-ти отъ него на прибрежной отвѣсной скалѣ начерчено огромное изображеніе человѣка, видимо китайской работы. На всемъ 40-верстномъ пространствѣ, пройденномъ въ этотъ день, по берегу не замѣчено ничего, чтобы можно было назвать рощей; нѣтъ даже отдѣльныхъ крупныхъ деревьевъ. Кое-гдѣ торчатъ кустики туранги, заросли тала, настолько мелкаго, что съ трудомъ можно было выбрать прутья на коль для палатки. На мѣстѣ ночевки, по склонѣ пологихъ горъ видны многочисленные слѣды антилопъ-каракупрюковъ (*Antilope subgutturosa*). На слѣдующій день поднялся сильный противный вѣтеръ, значительно задержавшій лодку, поэтому пройдено не болѣе 40 верстъ въ теченіе большаго, сравнительно со вчерашнимъ, времени. Берега сначала хотя и не круты, но высоки; не доходя р. Курту, горы отходятъ отъ берега и принимаютъ видъ мягкихъ холмовъ. Отъ Курту Или врывается въ степь. На горахъ та же фауна; на рѣкѣ не рѣдки зимородки, иногда крачки (*Sterna anglica*); на прибрежномъ пескѣ многочисленны бульдюки (*Pterocles arenarius*), между которыми иногда встрѣчаются *Pterocles Sewerzowi*. Лѣсу по берегамъ нѣтъ; на небольшихъ поемныхъ мѣстахъ растетъ камышъ и мелкій талъ. Встрѣчено нѣсколько киргизъ, пріѣхавшихъ сюда изъ лѣтнихъ кочевокъ

на время сѣнокоса. Ночлегъ былъ сдѣланъ у небольшого киргизскаго аула, вблизи Курту. Жители его занимаются здѣсь земледѣліемъ. Отсюда рѣка вплоть до устья принимаетъ довольно однообразный характеръ, который удобнѣе очертить вообще. Теченіе ея всюду извилисто, обстоятельство, въ силу котораго плаваніе парусомъ значительно затрудняется. Благодаря тому, что извилины мелки и круты, то и дѣло приходится поворачивать носомъ противъ вѣтра и подвязывать парусъ. Дно и часть берега состоятъ изъ очень топкаго песку съ примѣсью глины. Отъ тяжести человѣка песокъ волнуется, какъ густой кисель, и подъ ногой набѣгаетъ вода. Острова, сначала довольно немногочисленные, къ устью встрѣчаются всё чаще и чаще. Процессъ образованія ихъ двоякій. Одни образуются изъ подводныхъ мелей путемъ намыванія песку. Сначала маленькій, островокъ растетъ все больше и больше; на немъ появляется узколиственный таль и рагоза, которые ускоряютъ ростъ острова, когда вода во время разлива покрываетъ эти растенія. Другой родъ острововъ представляетъ изъ себя часть материка, кругомъ омываемаго рѣкой. Одинъ берегъ ихъ обыкновенно крутъ, а другой образуетъ песчанныя косы. Поверхность ихъ часто покрыта такой же флорой, какъ глинистая полоса берега, т. е. чингиломъ, барбарисомъ и др. Но такіе острова часто недолговѣчны; скоро одинъ изъ протоковъ начинаетъ втягивать въ себя большую массу воды, которая подмываетъ материковый берегъ, другой протокъ мелѣетъ и островъ соединяется съ берегомъ песчаной перемычкой, на которой остаются маленькія, длинныя озерца. Съ другой стороны подобные острова могутъ чрезвычайно быстро образовываться вновь. Рѣка во время половодья часто отрѣзаетъ кусокъ материка и течетъ по этому новому руслу. Во многихъ мѣстахъ видны очень свѣжіе слѣды этого процесса. Благодаря этой измѣнчивости теченія, рѣка пріобрѣтаетъ особый характеръ. Глубина ея въ направленіи перпендикулярномъ теченію чрезвычайно неравномѣрна. Обыкновенно наибольшей она бываетъ около крутыхъ береговъ въ излучинахъ. Здѣсь рѣка течетъ узкимъ, глубокимъ желобомъ, по сторонамъ котораго мѣстами образуются омуты; остальная же значительно большая ея часть мелка, но

случается, что въ излучинахъ съ крутыми берегами бываютъ мели, когда рѣка почему-нибудь бросила это направленіе. Такимъ образомъ фарватеръ рѣки крайне капризенъ и часто выдѣлываетъ вычурные узоры. Это обстоятельство представляетъ одно изъ самыхъ большихъ неудобствъ Или, какъ воднаго пути сообщенія. Карты рѣки съ промѣрами глубины должны были-бы мѣняться каждый годъ, а потому для плаванія по Или необходима большая опытность лодмана, умѣющаго угадывать издали направленіе фарватера. Ширина рѣки отъ Илійскаго выселка до устья очень мало измѣняется, что отчасти происходитъ отъ того, что Или кромѣ маленькаго Курту не принимаетъ никакихъ другихъ притоковъ. Даже близъ устья рѣка не образуетъ широкихъ разливовъ или займищъ, за исключеніемъ развѣ нижняго конца на протяженіи 15-ти верстъ отъ озера, гдѣ она, по словамъ киргизъ, въ половодье покрываетъ широкую полосу камышей. Характерной чертой Или является также то обстоятельство, что нигдѣ она не разбивается на большіе рукава, которые по величинѣ хоть сколько-нибудь приближались къ главному руслу рѣки. Всѣ рукава, отдѣляющіеся отъ нея и самостоятельно впадающіе въ озеро, мало замѣтны и очень узки. Отчасти поэтому всюду теченіе ея одинаково быстро и усиливается только тамъ, гдѣ русло сдавлено скалами, именно между выселкомъ и р. Курту. Теченіе настолько сильно, что наша лодка на двухъ веслахъ не въ состояніи была двигаться вверхъ по водѣ.

Разницы въ правомъ и лѣвомъ берегахъ не замѣтно. По правому берегу рѣки, въ Камау встрѣчается множество озеръ, поросшихъ камышомъ, рагозой, кувшинкой. Между ними встрѣчаются очень большія и глубокія, соединенныя проливомъ съ рѣкой; берега ихъ поросли лѣсомъ. Эти озера, различной величины, чаще всего продолговатой формы, видимо, представляютъ изъ себя остатки прежняго теченія Или. Хотя намъ не привелось прослѣдить лога, которые въ радіальномъ направленіи отходятъ съ правой стороны Или къ Балхашу, но мы думаемъ, что это старыя русла рѣки. Какъ разъ отъ крайняго на востокъ лога до устья Или по берегу озера тянется широкая полоса камышу. Надо думать, что рѣка отступала скачками и, судя по ея теперешнему положенію,

текла въ различные моменты по одному изъ логовъ, а не по многимъ сразу. Это отступаніе, совершающееся не по закону Бэра, интересно въ томъ отношеніи, что оно не замѣчается въ другихъ рѣкахъ, впадающихъ съ юга въ Балхашъ. Трудно подыскать объясненіе этого явленія. Нельзя видѣть въ немъ стремленія рѣки выпрямлять русло, потому что въ теперешнемъ положеніи оно не прямѣе, чѣмъ было тогда, когда Или текла по логу Читъ-Баканасъ. Можетъ быть, общій наклонъ степи между Или и Караталомъ на западъ-сѣверо-западъ производитъ подобное явленіе. До Курту, какъ уже было сказано, по рѣкѣ, нѣтъ ничего, чтобы можно назвать лѣсомъ. Ниже этого притока начинается появляться талъ, заросли котораго въ Камау принимаютъ размѣры лѣсовъ. Джиды до этого мѣста подмѣшиваются отдѣльными деревьями, въ Камау встрѣчаются цѣлые лѣса ея. Туранга нигдѣ не представляетъ сплошныхъ рошъ.

Лѣсъ Камау необыкновенно густъ и совершенно непроходимъ. Между деревьями тала и джиды растетъ ежевика, шиповникъ, облепиха, часто гигантскій камышъ, поднимающійся иногда выше головы всадника, сидящаго на вьюкѣ верблюда. Сплошныя заросли никогда не достигаютъ такого роста. Эти растенія часто бываютъ опутаны паразитнымъ *Cuscuta monogyna* и *Clematis*'омъ, бѣлые пушистые плоды котораго красивыми гирляндами увѣшиваютъ вершины деревьевъ. Мѣстами къ рѣкѣ подходятъ песчаные, иногда подмываемые водой, холмы, на которыхъ растетъ джузгунъ (*Calligonum*), тамариксъ и иногда саксауль. Часто берегъ рѣки представляетъ глинисто-солонцеватую равнину, густо поросшую чингиломъ (*Halimodendron argenteum*) и барбарисомъ.

Кабанъ является самымъ обыкновеннымъ звѣремъ рѣчной долины, въ особенности онъ многочислененъ въ Камау, гдѣ по ночамъ приходитъ на киргизскія пашни. Здѣсь же довольно обыкновенны тигры. Киргизы ставятъ на нихъ капканы, но эти сооруженія по большей части не соотвѣтствуютъ гигантской силѣ могучаго звѣря. Тигръ разрушаетъ ловушку, и, какъ бы изъ желанія мести, прячется гдѣ-нибудь по близости и нападаетъ на людей, пришедшихъ за его шкурой. Въ результатъ нѣсколько задавлен-

ныхъ людей и тигръ, свободно гуляющій по несбѣятымъ камышамъ. Раны, наносимыя этимъ звѣремъ ужасны: намъ случалось видѣть нѣсколько человѣкъ, у которыхъ въ теченіи трехъ лѣтъ не закрывались на рукахъ и ногахъ укусы тигра. Нѣкоторымъ подспорьемъ въ его пищу служатъ бараны, лошади и иногда пастухи. Главнымъ образомъ онъ охотится на кабановъ, но не всегда рѣшается напасть на стараго сѣкача. Здѣсь рассказываютъ нелишенный правдоподобія случай встрѣчи этихъ звѣрей. Однажды киргизъ замѣтилъ огромнаго стараго кабана, который медленно пятился къ нему задомъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого звѣря, припавъ къ землѣ, сидѣлъ въ камышѣ тигръ, уставившій на него свой блестящій взоръ. Испуганный киргизъ забился въ камышевый загонъ для барановъ, но кабанъ, пятясь, на половину зашелъ въ узкое отверстіе изгороди. Киргизъ, не долго думая, ударилъ ножомъ звѣря, который, считая ударъ происходящимъ отъ тигра, бросился на этого послѣдняго, преспоролъ ему животъ и скоро упалъ самъ отъ собственной раны. И тигръ, и кабанъ были мертвы. Всякій разъ, какъ намъ приходилось ночевать въ камышѣ, мы разбивали палатку на возвышающемся среди него песчаномъ холмѣ, и наши киргизы, опасаясь тигровъ, зажигали камышъ, который, благодаря сухимъ прошлогоднимъ стеблямъ, разгорался въ огромный костеръ. Пламя его привлекало массу комаровъ и другихъ насѣкомыхъ, ночныхъ птицъ и летучихъ мышей и отгоняло, по словамъ киргизъ, тигровъ, если они здѣсь были. Кромѣ этихъ послѣднихъ звѣрей въ рѣчной долиנѣ обыкновенны косули, волки, лисы и камышевыя кошки. Киргизы ловятъ кошекъ во множествѣ и продаютъ шкуры ихъ по десяти копѣекъ.

Птичье населеніе лѣса разнообразно. Всюду, гдѣ есть джида и камышъ, во множествѣ живутъ фазаны. Главной пищей для нихъ служатъ ягоды этого дерева, барбариса, ежевики и частью жуки. Осенью, когда поспѣваетъ джида, они держатся на деревьяхъ, и ничего не стоитъ убить этихъ птицъ, сколько угодно. Рано утромъ, фазаны приходятъ къ рѣкѣ на водоной и, будучи застигнуты здѣсь, они быстро убѣгаютъ въ чащу. Зимой киргизы ловятъ ихъ силками и даже бьютъ палками, догоняя на лошадяхъ. Кромѣ

этихъ птицъ въ лѣсу обыкновенны горлицы, витютени (*Columba casiotis*), нѣсколько видовъ мелкихъ соколовъ, славокъ, пѣночекъ, желчная овсянка и соловей (*Lusciola Hafizi*), но вообще пѣвчія птицы не любятъ здѣшнихъ чащъ. Въ низовьяхъ рѣки, въ августѣ мѣсяцѣ, большими стадами держатся гуси. Всякій разъ, какъ у насъ истощалась мясная провизія, мы отправлялись на охоту за этой дичью. Камышъ, чаканъ и осока давали возможность близко подбираться къ гусямъ и возвращаться съ охоты съ хорошей добычей. Не разъ, пробираясь ползкомъ, то на колѣняхъ, то на животѣ, удавалось подползать къ этимъ птицамъ, когда онѣ, не подозрѣвая врага, спали, подвернувъ голову подъ крыло. И сколько самыхъ острыхъ ощущеній наполняетъ душу охотника, когда обливаясь потомъ, съ исцарапаннымъ въ кровь лицомъ и руками, ползетъ онъ къ цѣлому стаду гусей. Надежда смѣняется отчаяніемъ, горе переходитъ въ радость. Вотъ, затаивъ дыханіе, съ слезящимися отъ напряженія глазами, поднимается изъ травы косятая, обнаженная изъ предосторожности голова, блуждающій взоръ ищетъ добычу, дрожащія руки поднимаютъ ружье, раздается двойной выстрѣлъ, и охотникъ вскакиваетъ и бѣжитъ подбирать подстрѣленныхъ птицъ. Нервное напряженіе настолько велико, что послѣ подобной охоты наступаетъ сильное утомленіе, требующее значительнаго отдыха.

Ближе къ устью по рѣкѣ можно видѣть большія стаи розовыхъ пеликановъ. Длинными бѣлыми рядами сидятъ эти огромныя птицы на прибрежномъ пескѣ и тяжело и съ шумомъ поднимаются при приближеніи лодки. Въ ясную, вѣтренную погоду высоко и плавно кружатся они на воздухѣ, и не разъ пуля берданки, пущенная на удачу въ такую стаю, спускала пеликана съ огромной высоты. Кромѣ этихъ птицъ, стада утокъ оживляютъ берега рѣки. Бакланы, сѣрые и рѣже бѣлые цапли (*Ardea alba*) и коллики (*Platalea minor*) дополняютъ картину птичьей жизни низовьевъ Или. Въ обрывахъ гнѣздятся зимородки, ярко-синія и рыжія перья которыхъ мелькаютъ тамъ и самъ среди зелени деревъ, нависшихъ надъ рѣкой. Киргизскіе аулы по Или встрѣчаются довольно часто, но, начиная съ девятаго дня плаванія, мы долгое время не могли видѣть ни одной юрты.

5, 6 и 7-го августа, дѣлая не менѣе 25-ти верстъ въ день, мы плыли по необитаемымъ мѣстамъ рѣки. Такъ какъ, благодаря быстрому теченію, возвращеніе назадъ на лодкѣ было-бы очень затруднительнымъ, то это обстоятельство стало насъ сильно беспокоить. По берегамъ изрѣдка встрѣчались камышевые плоты, на которыхъ киргизы переправляются на другую сторону, но не было никакихъ слѣдовъ ауловъ. И сколько мы не смотрѣли въ подзорную трубу съ холмовъ и съ деревьевъ, не было видно ни скота, ни округлыхъ очертаній юрты. Наконецъ, на 13-й день плаванія отъ Илійскаго выселка свѣжіе слѣды конскаго копыта на прибрежномъ пескѣ обнадежили насъ и заставили отправиться на поиски за киргизами. Скоро на правомъ берегу Или былъ найденъ большой аулъ, скрывавшійся за песчанымъ холмомъ. Оказалось, что мы находимся нѣсколько ниже могилы Туюкпай, верстахъ въ 15-ти отъ Балхаша. По словамъ мѣстныхъ киргизъ, отсюда внизъ вскорѣ начинаются мокрые камыши, сплошь покрывающіе берега рѣки, и далѣе нельзя встрѣтить ни одной юрты. Такъ какъ по причинѣ скверныхъ свойствъ нашей лодки, которую заливала волна даже на рѣкѣ, плаваніе по Балхашу было невозможно, въ особенности при сильныхъ вѣтрахъ послѣднихъ дней, то рѣшено было остановиться здѣсь. Спускаться до озера, не входя въ него, не представляло большаго интереса, между тѣмъ обратное возвращеніе въ этотъ аулъ противъ быстрого теченія и при мокрыхъ, густо обросшихъ камышемъ берегахъ, было-бы очень затруднительнымъ. Поэтому на другой день, на лошадяхъ, мы отправились по направленію къ берегу озера. Дорога идетъ глинисто-солонцеватой степью, покрытой вырубленнымъ тамариксомъ и чингилемъ. Мѣстами здѣсь встрѣчаются мелкія озера, на которыхъ во множествѣ держится всякая водоплавающая дичь, въ особенности гуси. Всѣ эти птицы настолько привыкли къ киргизамъ, которые за неимѣніемъ ружей, совершенно ихъ не беспокоятъ, что не обращаютъ никакого вниманія на людей. Безъ всякихъ предосторожностей со стороны охотника, можно подойти на выстрѣлъ изъ дробовика къ стаѣ этихъ птицъ и стрѣлять на выборъ. Если прибавить къ этому, что по степи разбросано множество кустовъ, изъ-

за которыхъ можно, какъ угодно, близко, подойти ко всякой даже самой большой стаѣ, то легко видѣть, сколько дичи можно настрѣлять въ самое непродолжительное время. Такимъ образомъ, охота здѣсь теряетъ всякій интересъ.

Ближе къ границѣ прибалхашскихъ камышей, среди степи попадаются песчаные холмы. Пройдя верстъ 8 отъ аула, мы подошли къ камышамъ, широкой полосой окаймляющимъ южный берегъ Балхаша до лога Читъ-Баканасъ. Съ вершины песчаного холма цѣлое море зелени представляется взору наблюдателя. Далеко, далеко до самаго горизонта на югъ и востокъ тянется безпредѣльная чаща камышу. Его темная листва съ глухимъ шумомъ, подобно морю, волнуется при сильномъ порывѣ вѣтра. Мѣстами возвышаются большіе песчаные холмы, и блеститъ гладкая поверхность маленькихъ озеръ, служащихъ притономъ уткамъ, лысухамъ и чомгамъ (*Podiceps*). Съ самаго высокаго бугра не видно озера и только на восходѣ и закатѣ солнца, по словамъ киргизъ, синѣтъ, какъ бы въ туманѣ, узкая полоса его поверхности. Киргизы, живущіе въ этихъ мѣстахъ, занимаются земледѣліемъ, продуктами котораго служатъ пшеница, просо, арбузы и дыни. Картофель, который до сихъ поръ былъ имъ неизвѣстенъ, чрезвычайно имъ понравился; они взяли у насъ нѣсколько картофелинъ и, собираясь посѣять на слѣдующій годъ, спросили о томъ, какъ его разводятъ.

Медицинскій совѣтъ, поданный случайно одному киргизу, привлекъ къ намъ на другой день массу больныхъ. Тутъ были лихорадочные, сифилитики, израненные тигромъ и даже слѣпые. Вѣроятно, благодаря большой площади воды, разлитой по камышамъ, здѣсь не рѣдки лихорадки и на другой день по приѣздѣ сюда я и русскій рабочій стучали зубами, забившись подъ шубы среди дымной юрты. Большой пріемъ хины сразу поднялъ насъ на ноги и мы стали собираться въ обратный путь. Но не такъ легко было добыть лошадей. За отсутствіемъ грамотныхъ людей киргизы не могли прочесть нашъ открытый листъ, хотя онъ былъ написанъ на ихъ родномъ языкѣ.

Многіе относились къ намъ подозрительно, помня случай, быв-

шій въ прошломъ году, когда одинъ казакъ съ афишей въ рукахъ, вмѣсто открытаго предписанія, путешествовалъ по ауламъ и собиралъ подводы. Какой-то подозрительный и, видимо, пользующійся вліяніемъ киргизъ открыто настаивалъ на томъ, чтобы не давать намъ лошадей, но одинъ пріемъ, пользующійся всюду на Руси широкимъ примѣненіемъ и большимъ успѣхомъ, убѣдилъ и этого строптиваго и всѣхъ другихъ киргизъ въ нашей офіціальности, и затрудненія были улажены. Лишнія вещи были брошены, лодка съ принадлежностями подарена мѣстной волости и 11-го августа нашъ караванъ, состоящій изъ двухъ верблюдовъ съ грузомъ и семи всадниковъ, тронулся вверхъ по рѣкѣ. Дорога идетъ то камышемъ, то песчаными холмами, поросшими крупныхъ размѣровъ гребенщикомъ, мѣстами онъ замѣняется джужгуномъ (*Pterococcus arhyllus*), караваракомъ (*Halostachys*), изъ которыхъ послѣдній встрѣчается большими зарослями. Между кустами этихъ растений обыкновенны эбелекъ (*Cerato-carpus*), *Alhagi kirgisorum*, *Zygophillum brachypterum* и друг.

Нерѣдко встрѣчаются небольшія прѣсныя озерца, обросшія камышемъ и рагозой. Цѣлыя стада лыхъ и выводки нырковъ (*Fuligula nygosa*) держатся близъ ихъ береговъ, не обращая никакого вниманія на проѣзжающихъ всадниковъ. Первый переходъ обѣщаль быть огромнымъ, такъ какъ вверхъ по рѣкѣ близко не было ауловъ, да и никому не было извѣстно, гдѣ они стоятъ. Съ 11 часовъ дня почти не останавливаясь мы шли до самаго вечера. Вотъ уже начало темнѣть и ночной холодъ охватывалъ тѣло, еще болѣе чувствительное къ этому послѣ вчерашней лихорадки, а еще ничто не подавало надежды на близкій конецъ перехода. Какъ на бѣду дорога пролегаетъ огромными камышами, служащими приютомъ тигровъ. На пескѣ маленькихъ холмовъ, возвышающихся среди густыхъ зарослей, видны свѣжіе слѣды этого звѣря; наши проводники, мѣстные киргизы, желая испугать этого царя звѣрей, по временамъ выкрикиваютъ горловыя ноты и, не смотря ни на какія увѣщанія, ни за что не хотятъ останавливаться на ночевку въ этомъ опасномъ мѣстѣ. Трое рабочихъ отправились впередъ на розыски аула. Уже ночь темной пеленой одѣла остывшую землю

и яркія звѣзды заблистали на небѣ, а мы всё шли, торопливымъ шагомъ пробираясь по камышу. Киргизы усиливаютъ свои угрожающіе крики, съ минуты на минуту ожидая скачка тигра; караванъ, обыкновенно идущій въ рассыпную, сомкнулся въ тѣсную цѣпь; берданка вынута изъ чехла, двухстволки заряжены пулями и всё вниманіе направлено въ этотъ темный камышъ, откуда, можетъ быть, устремленъ на насъ фосфорическій взоръ тигра. Каждый подозрительный шорохъ сопровождается щолкомъ курковъ и жуткое чувство боязни, при страстномъ желаніи видѣть царственного звѣря, пробирается въ душу. Вотъ, вотъ, кажется, выскочить изъ чащи полосатая фигура могучаго звѣря, но, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ ожиданія, никто, конечно, не выскочилъ и мы въ одиннадцатомъ часу ночи благополучно подошли къ аулу, открытому по отдаленному лаю собакъ. Молодой козленокъ, радушно предложенный хозяиномъ юрты, и яркое пламя костра помогли намъ забыть усталость и всѣ невзгоды прошедшаго дня и холодной ночи, и только то до болѣзненности острое ожиданіе встрѣчи съ тигромъ, вмѣстѣ съ ощущеніемъ боязливаго желанія видѣть его, долго, долго будутъ служить предметомъ яркихъ воспоминаній. Въ слѣдующіе два дня было сдѣлано не болѣе 40 верстъ. Путь пролегалъ все тѣми же песчаными холмами съ той же флорой и только къ концу третьяго перехода появились цѣлыя рощи огромнаго древовиднаго саксаула. Промежутки между холмами поросли камышемъ. По временамъ изъ подъ ногъ лошади вылетаютъ фазаны и цѣлыя выводки ихъ разбѣгаются по кустамъ. На пескѣ шныряютъ фриноцефалы (*Ph. caudivolvulus*, *Ph. helioscopus*) и ящерики (*Eremias variabilis*); иногда встрѣчаются маленькія прѣсныя озера, набитыя дичью и только рѣдко попадаются солонцеватыя, обнесенныя бѣлымъ кольцомъ солончака, лужи. Къ концу третьяго перехода мы подошли къ большому озеру Караголь, представляющему изъ себя часть стараго русла Или. Глубокое и длинное озеро это поросло по берегамъ джидовымъ и таловымъ лѣсомъ, среди котораго мѣстами поднимаются отдѣльные шатры темной зелени туранговыхъ деревьевъ. Слѣдующіе дни путешествія затруднялись тѣмъ обстоятельствомъ, что кирги-

зы, напередъ знающіе о нашемъ приближеніи, прятали отъ насъ лошадей и верблюдовъ, и моимъ джигитамъ приходилось рыскать по камышу, отыскивая скотъ и брать первыхъ попавшихъ животныхъ. Нѣкоторые бѣдные аулы въ дѣйствительности не имѣли лошадей и въ этихъ случаяхъ мы принуждены были двигаться на быкахъ и верблюдахъ. Не рѣдко, вмѣсто коня, мнѣ подводили рогатую скотину, острая спина которой была украшена сѣдломъ, но, вѣрный русской непріязни къ осѣдланной коровѣ, я предпочиталъ садиться на верблюда, и нисколько не жалѣлъ объ этомъ, такъ какъ на рысяхъ его поступь мягче, чѣмъ у лошади. За то при движеніи шагомъ, путешественникъ испытываетъ невыносимую качку, и ненадо удивляться, если непривычный будетъ страдать въ песчаной пустынѣ морскою болѣзнью. Вечеромъ, когда мы останавливались на ночлегъ, хозяинъ юрты рѣзалъ барана или козленка и цѣлое общество гостей приходило поѣсть мяса и посмотреть на проѣзжихъ. Мнѣ предлагалась обыкновенно голова и жирные, лучшіе на киргизскій вкусъ, куски; кости и вообще остатки раздавались женщинамъ. Большею любезностью у киргизъ считается вкладываніе куска мяса собственной рукой въ ротъ другому. Этотъ нечистоплотный обычай практиковали и мои киргизы по отношенію къ хозяину юрты и пришедшимъ гостямъ. Мои Вѣрненскіе джигиты, неизвѣстные здѣшнимъ жителямъ и окруженные ореоломъ загадочности, придаваемымъ всякому путешественнику, пользовались особымъ вниманіемъ женщинъ и не одинъ лукавый взоръ черноокой дикарки былъ устремленъ на нихъ изъ за спины мужа. Послѣ ужина они куда-то исчезали, возвращаясь очень поздно, и только звѣздное небо и высокій камышъ вѣдали о томъ, какъ они проводятъ бессонныя ночи. Когда въ одно прекрасное утро мнѣ стало извѣстно, что ногамъ ихъ грозитъ опасность быть переломанными, я запретилъ имъ эти эротическія экскурсіи и они принуждены были довольствоваться пѣніемъ серенадъ подъ аккомпаниментъ киргизской гитары въ сосѣдней юртѣ.

14, 15, 16 и 17-го августа путь пролегалъ все тѣми же песчаными холмами, между которыми разбросаны небольшія глинисто-солонцеватыя пространства, покрытыя чіемъ, акъ-міей (*Sophora*

alopescuroides). Мѣстами древовидный саксауль и чингиль занимаютъ большія площади. На пескѣ изрѣдка встрѣчаются агама (*Agama Sanguinolenta*) и остовы черепахъ (*Homopus Horsfieldi*) и часто въ огромномъ количествѣ зайцы (*Lepus Lehmanni*). Нерѣдко, не сходя съ мѣста, можно было насчитать до 30 этихъ звѣрковъ, снующихъ тамъ и сямъ по склонамъ песчаныхъ холмовъ. Королевскіе орлы (*Aquila imperialis*) то и дѣло проносятся надъ поверхностью земли и по временамъ, бросаясь внизъ, выхватываютъ изъ куста зайца, неистово бьющагося по воздуху ногами. На этой же пищѣ прикормились лисы, которыя во множествѣ живутъ здѣсь въ долинѣ рѣки. Киргизы ловятъ ихъ молодыми и держатъ на привязи до зимы. Только по берегамъ Или тамъ, гдѣ есть глинистыя пространства существуютъ пашни, орошаемыя водой изъ рѣки. Многія изъ нихъ брошены, по словамъ здѣшнихъ киргизъ, потому, что съ обмелѣніемъ Или исчезла возможность выводить изъ нея воду, когда это нужно.

Къ вечеру 18-го числа мы подошли къ горамъ, начинающимся нѣсколько ниже притока Курту, впадающаго съ противоположной стороны. Горы эти есть ничто иное, какъ уступъ террасы, поверхность которой представляетъ мѣстами холмистую, мѣстами ровную высокую глинистую степь, покрытую полынью, астрагалами, *Salsola Kali*, *Rosa berberifolia*, *Alhagi kirgisorum* и проч. И фауна этой степи значительно отличается отъ фауны песковъ. Здѣсь обыкновенны жаворонки и чекканы. По временамъ на ровной поверхности степи можно видѣть небольшія стада антилопъ (*A. subgutturosa*) и бѣлыя фигуры стервятниковъ (*Neopron percnopterus*). Ближе къ Илійскому выселку дорога значительно сворачиваетъ въ сторону отъ рѣки и подходитъ къ горамъ, въ которыхъ маленькая рѣчка Кербулакъ, неизвѣстно откуда и куда текущая, служить для орошенія полей мѣстныхъ киргизъ. Лѣтомъ они живутъ здѣсь въ большемъ количествѣ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ низовьяхъ Или. Съ поверхности террасы дорога долго спускается къ Или, которую видно только на разстояніи двухъ—трехъ верстъ.

20-го августа, сдѣлавъ огромный переходъ, мы добрались нако-

нецъ до Илійскаго выселка, откуда 3-го сентября я отправился въ Вѣрный. Дорога идетъ все того же характера степью, по которой мѣстами встрѣчаются пашни. Цѣлые обозы переселенцевъ попадаются на пути. Новоселы эти, идущіе изъ разныхъ губерній Россіи, тянутся въ уѣзды Семирѣченской области; по дорогѣ они питаются милостыней, приберегая послѣдніе гроши на первое обзаведеніе. Не слишкомъ веселыя и не новыя мысли навѣваетъ это движеніе земледѣльцевъ сюда, въ эту страну кочевниковъ.

Цивилизованные народы при столкновеніи съ низшими вытѣсняютъ этихъ послѣднихъ. Эта старая, какъ само человѣчество, истина имѣетъ мѣсто и у насъ въ Россійской имперіи. Всякому извѣстны факты вымиранія остяковъ, тунгусовъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ, происходящее оттого, что эти племена не усваиваютъ хорошихъ сторонъ русской культуры, и, пріобрѣтая пороки русскихъ, не выдерживаютъ жизненной конкуренціи съ этими послѣдними. Если этихъ инородцевъ постигнетъ участь краснокожихъ индѣйцевъ Америки, если они даже вымрутъ до послѣдней души, отъ этого пострадаетъ только антропологическая наука и справедливость, до которой нѣтъ дѣла человѣчеству, какъ нѣтъ до нея дѣла всякому животному, вытѣсняющему другое болѣе слабое. Сильное племя займетъ отнятыя мѣста, будетъ насаждать здѣсь свою цивилизацію и забудетъ, чьи кости покрываетъ та земля, которую бороздитъ его плугъ или соха. Совершенно въ иномъ положеніи находится дѣло столкновенія земледѣльцевъ русскихъ съ номадами. Пустынныя, безводныя степи Средней Азіи могутъ населять только одни кочевые, пастушескіе народы. Здѣсь сложилась ихъ физическая природа, обычаи и нравы, и никто не въ состояніи конкурировать съ ними въ умѣніи пользоваться тѣми скудными благами природы, которыми надѣлена пустыня. Русскіе, не смотря на свою удивительную терпимость, уживчивость и способность ассимилироваться, хотя слабо, но вытѣсняютъ кочевниковъ киргизъ. Не разъ бывали у этихъ двухъ народовъ столкновенія по поводу земли, кончавшіяся не въ пользу кочевниковъ. Бывали и случаи ухода киргизъ въ китайскіе предѣлы, случаи, вызванные урѣзываніемъ киргизскихъ земель въ пользу русскихъ. Необходи-

мо. ожидать, что степь при этихъ условіяхъ будетъ пустѣть. Будетъ она пустѣть также и отъ того, что номады будутъ пристраиваться къ разнымъ культурнымъ занятіямъ и побрасаютъ свои юрты. Въ результатѣ можетъ случиться то, что степи будутъ лишены всякаго населенія, и пострадаетъ не одна только справедливость, но и человѣчество, у котораго, можетъ быть, безвозвратно отнимется нѣкоторая часть земнаго шара. Пострадаетъ оно отъ того, что никогда ни одинъ цивилизованный человѣкъ не построишь себѣ юрты и не будетъ кочевать на верблюдахъ со стадами барановъ, и едва-ли когда-нибудь онъ найдетъ возможность эксплуатировать природу бесплодныхъ степей, какимъ-нибудь подходящимъ для него способомъ. Пострадаетъ отъ этого и Россія, лишившись главной податной силы края.

Вѣрный типичный русскій среднеазіатскій городъ. Небольшіе дома его, расположенные въ правильныя улицы, совершенно тонутъ въ зелени огромныхъ деревьевъ тополя, густо и въ четыре ряда разсаженныхъ вдоль улицъ. Благодаря этому и въ жаркое время здѣсь царствуетъ прохлада. Не смотря на то, что городъ основанъ русскими, красивые сарты, киргизы, китайцы съ ихъ бабьимъ видомъ, дунганы и калмыки составляютъ преобладающее населеніе и придаютъ ему азіатскій характеръ.

Изъ Вѣрнаго потянулась длинная утомительная дорога въ Россію. Вотъ Пишпекъ, Чимкентъ съ его садами, Туркестанъ съ его мусульманской святыней Азретомъ, Иканъ, обогранный кровью русскихъ солдатъ и еще болѣе сартовъ, вотъ Казалинскъ съ его осетрами, Каракумскіе пески, Оренбургъ и наконецъ мокрый и тоску наводящій Петербургъ.

Девять мѣсяцевъ остраго странническаго существованія, полного лихорадочной дѣятельности и физическихъ невзгодъ, какъ мигъ пролетѣли въ моей жизни.

И здѣсь въ Петербургѣ, когда передъ глазами торчитъ неотбѣ-
 ятная стѣна противоположнаго дома и зимній дождь мелкими каплями докучливо барабанить въ окошко, мнѣ вспоминается зной-
 ный день, когда утомленный охотой бросаешься навзничь въ непролазную чащу. По темной лазури неба, какъ въ рамкѣ изъ зе-
 НАСЛЕДІЯ

лени, ползуть и таять кудрявые, бѣлыя облака; зеленныя верхушки камыша, шелести и покачивая своими сѣдыми метелками, высокимъ сводомъ поднимаются надо-мною, и тонкій, горячій лучъ солнца, съ трудомъ пробиваясь сквозь густую листву, ласкаетъ обнаженную руку...!

И здѣсь, при видѣ лощеной поэзіи скверовъ, гдѣ идеаломъ красоты считаются стриженные деревья и забитыя дупла, гдѣ заботливо изгоняется всякая птица, дерзнувшая своимъ присутствіемъ оживить картиночную природу сада, мнѣ вспоминается непроходимый, дѣвственный лѣсъ Или, крики фазановъ и гуканье косуль, длинныя ряды бѣлыхъ пеликановъ, безграничная степь и стройныя фигуры антилопъ...!

И здѣсь, въ душной, теплой комнатѣ, когда тишина безсонной ночи нарушается шорохомъ таракановъ, когда среди непроницаемой мглы въ окнѣ мигаетъ тусклая лампа противоположной кухни, мнѣ грезится апрѣльская ночь на берегу озера, когда страшный вѣтеръ сорвалъ нашу палатку и открылъ намъ звѣздное небо. Волна за волной набѣгаетъ на берегъ и съ шумомъ разбивается на песокъ, осыпая насъ мокрою пылью; а вѣтеръ свиститъ и рветъ и, пробираясь подъ шубу холодной струей, пробѣгаетъ по тѣлу. Его могучій порывъ мечетъ волосы по подушкѣ и обдавая голову по временамъ будитъ и безъ того тревожный сонъ...!

ГЛАВА IV.

Звѣроловство и рыболовство¹⁾.

Матеріаломъ для этой главы послужили частью личныя наблюденія и разспросы на мѣстѣ, частью свѣдѣнія, полученные нами изъ Правленій уѣздовъ, примыкающихъ къ Балхашу. Главнымъ предметомъ промысловаго звѣроловства служатъ всюду пушныя звѣри; поэтому, благодаря характеру маммологической фауны, въ которой преобладаютъ степныя формы, не доставляющія хорошихъ

¹⁾ Въ своемъ очеркѣ мы не касаемся звѣроловства горной части Семирѣченской области, хотя въ статистическихъ данныхъ по уѣздамъ будутъ приведены и эти свѣдѣнія.

мѣховъ,—звѣроловство въ прибалхашскихъ степяхъ не пользуется большимъ развитіемъ. Изъ пушныхъ звѣрей здѣсь водятся только волки, лисы, корсаки, хорьки, камышевые кошки, зайцы, барсуки; къ нимъ же можно причислить тигровъ и частью кулановъ; шкуры послѣднихъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ употребляются на шубы. Всѣ остальные звѣри добываются главнымъ образомъ на мясо и потому почти не служатъ предметомъ промышленности. Большое значеніе между этими послѣдними могли-бы имѣть кабаны, но мусульманское населеніе степи не охотится на этихъ животныхъ, звѣроловство же русскихъ въ прибалхашскихъ камышахъ, гдѣ во множествѣ водятся эти звѣри, очень незначительно. Кромѣ кабановъ на мясо добываются сайги, каракупрюки (*Antilope subgutturosa*), косули и частью куланы, употребляемые въ пищу киргизами. Самымъ обыкновеннымъ орудіемъ добычи звѣрей служатъ ружья. Въ нихъ между киргизами чувствуется большой недостатокъ, который, вмѣстѣ съ трудностью добыванія пороха, составляетъ одну изъ причинъ малаго развитія этой промышленности. По большей части киргизы вооружены малопульными, часто кремневыми винтовками, изъ которыхъ бьютъ только крупныхъ звѣрей на недалекомъ разстояніи, главнымъ образомъ на водопой. Русскіе крестьяне и казаки, живущіе по Лепсѣ и Или, охотятся на кабановъ въ прибалхашскихъ камышахъ при помощи собакъ, набираемыхъ для этой цѣли въ количествѣ 20 и болѣе. На охотѣ собаки разсыпаются по камышу, и каждая въ отдѣльности ищетъ звѣря; нашедшая лаемъ даетъ знать объ этомъ охотникамъ и такъ какъ кабанъ при видѣ одной собаки не обращается въ бѣгство, а слегка пятится назадъ, другія успѣваютъ прибѣжать на зовъ, бросаются на звѣря, стараясь удержать его на мѣстѣ. Подоспѣвшему охотнику остается только застрѣлить его или заколоть рогатиной. Этотъ способъ охоты бываетъ очень добычливъ, не смотря на то, что много собакъ гибнетъ отъ клыковъ разъяреннаго животного.

Партія въ 6 человѣкъ убивала такимъ образомъ въ устьѣ Лепсы 180 кабановъ въ теченіи двухъ зимнихъ мѣсяцевъ. Главнымъ орудіемъ добыванія пушныхъ звѣрей служатъ капканы. Благодаря ихъ дешевизнѣ, они въ большомъ употребленіи у киргизъ, пол-

зующихся ими для ловли лисъ, корсаковъ и дикихъ кошекъ. Капканъ состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ дугъ, соединенныхъ другъ съ другомъ шарниромъ. Эти дуги, будучи развернуты, смыкаются тугой стальной пружиной, которая чутко можетъ быть настрожена. Приборъ обыкновенно ставится предъ норой и лапа звѣря, наступившаго на полотно, натянутое между дугами, неизбежно и крѣпко заземляется этими послѣдними. Въ устьѣ Или киргизы устраиваютъ капканы на тигровъ, представляющіе изъ себя нѣсколько настроженныхъ бревенъ, къ которымъ для большей вѣрности часто придѣлываютъ ножи. Но эти сооруженія, по большей части не соотвѣтствуютъ силѣ звѣря; тигръ, разрушивъ ихъ, убѣгаетъ и мститъ впослѣдствіи на людяхъ и скотѣ.

Правильной охоты на птицъ въ окрестностяхъ Балхаша не существуетъ. Одни только фазаны, которыхъ киргизы ловятъ силками, а казаки стрѣляютъ изъ ружей, служатъ въ зимнее время предметомъ этого рода промысла.

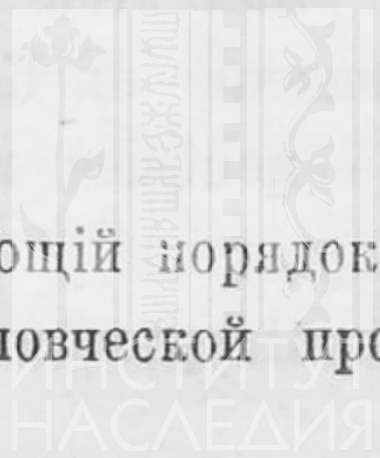
О звѣроловствѣ прибалхашскихъ волостей Каркаралинскаго уѣзда нами получены только самыя общія свѣдѣнія. Киргизы, кочующіе въ этихъ волостяхъ, на городской рынокъ привозятъ ежегодно

шкуръ лисьихъ	.	.	700
„ корсачьихъ	.	.	100
„ хорьковыхъ	.	,	1000
„ заячьихъ	.	.	200
„ волчьихъ	.	.	60

Свѣдѣнія эти добыты изъ разспросовъ мѣстныхъ торговцевъ и едва-ли точны даже приблизительно, какъ объ этомъ предупреждаетъ уѣздное правленіе. Цѣны на эти шкуры въ Каркаралахъ слѣдующія:

лисья	.	.	отъ 2 до 3 р.
корсачья	.	„	70 к. до 1 р.
хорьковая	.	„	25 к. до 35 к.
заячья	.	„	2 к. „ 5 к.
волчья	.	„	1 р. 50 к. до 2 р.

Изъ этихъ скудныхъ данныхъ вытекаетъ слѣдующій порядокъ распредѣленія звѣрей по ихъ значенію въ звѣроловческой про-

мышленности прибалхашскихъ волостей Каркаралинскаго уѣзда: лисицъ привозится на сумму (minimum) 1400 р.

хорьковъ . . .	250 „
волковъ . . .	90 „
корсаковъ . . .	70 „
зайцевъ . . .	4 „
Итого	1814 р.

Не болѣе подробныя свѣдѣнія о звѣроловствѣ получены и изъ Сергіопольскаго уѣзда. Мѣстныя цѣны не сообщены, и потому для сравненія промысловаго значенія разныхъ звѣрей, взяты среднія цѣны ихъ въ Капальскомъ уѣздѣ. Въ 1883 году въ различныхъ волостяхъ Сергіопольскаго уѣзда убито:

	количество:	на сумму:
медвѣдей . . .	22	154 р.
волковъ . . .	254	508 „
лисицъ . . .	2162	4324 „
барсуковъ . . .	163	49 р. 90 к.
мараловъ . . .	52	78 „
козловъ . . .	592	296 „
кабановъ . . .	273	1911 „

Эти цифры надо считать болѣе вѣрными, такъ какъ онѣ собраны по ауламъ и поселкамъ. Изъ нихъ видно, что наибольшимъ промысловымъ значеніемъ пользуется здѣсь лисица; за нею слѣдуетъ кабанъ, и наименьшимъ барсукъ. Большое количество убиваемыхъ кабановъ объясняется тѣмъ, что на населеніе уѣзда приходится значительное количество русскихъ. Изъ правленія Капальскаго уѣзда о звѣроловствѣ получены болѣе подробныя свѣдѣнія.

Въ уѣздѣ въ 1883 году добыто звѣрей, распредѣляемыхъ по выселкамъ, станицамъ и волостямъ слѣдующимъ образомъ: (см. приложеніе въ концѣ статьи).

Изъ этой таблицы вытекаетъ, что наибольшее промысловое значеніе въ Капальскомъ уѣздѣ имѣетъ лисица, за ней вчетверо меньшее волкъ, за которымъ слѣдуютъ кабанъ, медвѣдь и корсакъ.

По русскимъ поселеніямъ и киргизскимъ волостямъ звѣролов-

ческая промышленность распределяется слѣдующимъ образомъ:

Кучуковская волость добыла въ 1883 г. звѣрей на сумму 3170 р. 50 к.		
Нижне-Аксуйская	1110	„ — „
Арасанская	423	„ 65 „
Нижне-Каратальская	429	„ 55 „
Южно-Прибалхашская	402	„ 40 „
Алтынъ-Эмельская	360	„ — „
Горно-Джалаировская	339	„ 50 „
Біонъ-Куяндинская	306	„ 50 „
Верхне-Каратальская	298	„ — „
Село Гавриловка	290	„ — „
Капальская станица	168	„ — „
Коксуйская „	162	„ — „
Байголы-Койчалинская волость	127	„ 40 „
Абакумовскій выселокъ	98	„ — „
Попутный „	95	„ 50 „
Арасанскій „	70	„ — „

Отсюда видно, что звѣроловствомъ занимаются главнымъ образомъ киргизы, и изъ нихъ по преимуществу жители степныхъ волостей. Въ Вѣрненскомъ уѣздномъ правленіи никакихъ свѣдѣній относительно звѣроловства уѣзда не оказалось.

Рыболовствомъ въ водахъ Балхашскаго бассейна занимается по преимуществу русское населеніе края. Главнымъ орудіемъ служить неводъ, сплетаемый чаще всего изъ волоконъ особаго растенія кендера (*Arosinea sibirica*), встрѣчающагося въ дикомъ состояніи въ долинахъ рѣкъ. Оно представляетъ изъ себя тонкій, поднимающійся выше человѣческаго роста стебель, съ рѣдко расположенными на немъ вѣточками, на которыхъ сидятъ узкія ланцетовидныя листья. При обрываніи изъ черешка листа вытекаетъ клейкая молочно-бѣлая жидкость. Въ августѣ мѣсяцѣ на вершинѣ растенія появляются плоды въ видѣ длинныхъ тонкихъ и круглыхъ въ поперечномъ разрѣзѣ стручковъ. Волокна кендера, получаемыя изъ коры, имѣютъ рыжій цвѣтъ и большую прочность. Пряжа, сдѣланная изъ нихъ, мягка, какъ шерсть, и, по словамъ казаковъ Илійскаго выселка, крѣпче льняной и болѣе противу-

стоитъ гніенію, что особенно важно для неводовъ. Сѣти изъ этого растенія стоятъ здѣсь дешевле приготовленныхъ изъ какого-нибудь другаго матеріала. Размѣры неводовъ въ Илійскомъ выселкѣ, гдѣ наиболѣе развито рыболовство, достигаютъ до 50 и болѣе сажень; на полавки употребляютъ корни джиды и другихъ деревьевъ, обладающихъ легкостью, а на грузила камни изъ глинистаго сланца или порфира. Лодки имѣются исключительно на р. Или, и на ней только и существуетъ рыболовство при помощи неводовъ. Суда эти очень неуклюжи и недешевы, благодаря дороговизнѣ строеваго лѣса. Въ Илійскомъ выселкѣ лодка около 3 сажень длины, съ одной парой весель и безъ всякихъ пристроекъ стоитъ 25—30 рублей и болѣе. Хотя осенній ходъ маринки начинается въ началѣ сентября, но неводами ловятъ только съ октября, когда вода значительно спадетъ послѣ лѣтняго разлива, и образуются заводи, гдѣ теченіе рѣки медленно.

Во время весенняго хода маринки, который, какъ кажется, бываетъ не такъ друженъ, какъ осенній, невода не употребляютъ въ дѣло главнымъ образомъ потому, что въ это время нѣтъ сбыта рыбы, и ловъ производится при помощи маленькаго снаряда, называемаго кривдой. Осенью нерѣдко случается, что неводомъ въ 50 сажень длины вытаскиваютъ заразъ до 200 пудовъ маринки. Въ 1883 году казаки этого выселка для ловли рыбы предприняли въ первый разъ поѣздку на лодкѣ въ дельту Или. Ловъ производился въ озерахъ Камау въ то время, когда уже на нихъ сталъ ледъ. Неводъ подводился подъ ледъ, на что въ первый разъ пришлось употребить 6 сутокъ и вытаскивался на берегъ. Въ Камау лодки были обмѣнены на быковъ киргизамъ, и отсюда рыба была доставлена на верблюдахъ въ Илійскій выселокъ и продана въ Вѣрномъ. Въ результатѣ предпріятіе не дало ни убытка, ни выгоды. По словамъ участниковъ его, изъ 1000 пудовъ пойманной рыбы не было добыто ни одного экземпляра какой-нибудь другой, кромѣ маринки и окуня. Второе, наиболѣе распространенное орудіе ловли представляетъ изъ себя кривда, имѣющая видъ дуги, у которой стороны доходятъ до размѣровъ сажени и расходятся градусовъ на 60. Въ пространствѣ между

половинками дуги натягивается неглубокой сѣтяной мѣшокъ. Для ловли при помощи этого снаряда, выбираютъ такое мѣсто рѣки, гдѣ вода около берега образуетъ суводи и имѣетъ только слабое теченіе. Это бываетъ тамъ, гдѣ крутой, обрывистый берегъ образуетъ выступъ, ниже котораго находится маленькій заливчикъ. Если этого нѣтъ, на небольшое разстояніе отъ берега дѣлаютъ запруду, выбирая мѣсто съ крутымъ спускомъ дна или яму. Такимъ образомъ получается искусственная заводь, почти со стоячей водой. Маринки охотно заплываютъ въ такія мѣста и, можетъ быть, мечутъ здѣсь икру. Рыбакъ опускаетъ сюда кривду, направленную внизъ вершиной дуги и держитъ ее вертикально. Заплывающая маринка натывается на слабо натянутую сѣть; ловецъ, почувствовавшій толчокъ немедленно вытаскиваетъ кривду, поддѣвая ею рыбу. Во время хода рыбы этотъ способъ ловли бываетъ очень удаченъ. Киргизы, вмѣсто такого снаряда, употребляютъ простой сачекъ, состоящій изъ длинной жерди и большого деревяннаго круга, на которомъ слабо натянута сѣть. Кривдами и этимъ сачкомъ ловится почти исключительно маринка. На сѣверномъ берегу Балхаша въ концѣ апрѣля намъ привелось видѣть рыболовство при помощи ставныхъ сѣтей; онѣ разставляются на жердяхъ параллельно берегу, для чего киргизамъ приходится заходить по грудь въ воду. Съ берега необходимо наблюдать за такими сѣтями, потому что плывшаяся маринка очень скоро освобождается отъ ихъ петель. Поэтому всякій разъ, какъ вздрагиваніе верхней веревки даетъ знать о пойманной добычѣ, киргизъ забирается въ воду и вытаскиваетъ рыбу. Этимъ способомъ добывается маринка и рѣже окунь. Киргизы Каркаралинскаго уѣзда ловятъ зимой окуней при помощи желѣзныхъ крючковъ собственнаго издѣлія, или рѣже русскихъ стальныхъ удочекъ. Для этой цѣли на льду продѣлываются проруби, куда и опускаютъ крючки, наживленные мясомъ или совсѣмъ безъ наживки. Клевъ бываетъ настолько хорошъ, что такими орудіями, несмотря на ихъ примитивность, добывается все довольно значительное количество окуня, привозимаго на городской рынокъ. Каркаралинскій уѣздный начальникъ сообщаетъ слѣдующій способъ ловли окуней, практикуемый кирги-

зами на озерѣ Балхашѣ. На льду продѣлывается большая круглая прорубь, надъ которой устраивается шатеръ. На краю проруби раскладывается костеръ. Подплывающую рыбу киргизъ бьетъ вилой, насаженной на жердь. Вѣроятно, ловъ происходитъ ночью и огонь разводится для освѣщенія воды и едва-ли для приманки рыбы, которая и безъ того имѣетъ обыкновеніе толпиться около отверстій во льду. Въ этомъ же родѣ производится ловъ окуней на Басканскомъ озерѣ. Около проруби здѣсь скопляется такая масса рыбы, что нѣтъ никакой надобности ее видѣть, поэтому здѣсь не зажигаютъ костровъ. Окунь поддѣвается на удачу крючками, насаженными на палки. Соль, играющая большую роль въ рыбной промышленности, въ изобиліи находится въ окрестностяхъ Балхаша. Залежи ея въ видѣ озеръ встрѣчаются въ низовьяхъ Каратала, Или, у полуострова Тарь-Тюбека и во многихъ другихъ мѣстахъ. Соль эта нѣсколько горьковата, но будучи промыта, теряетъ этотъ вкусъ. Ею пользуются почти исключительно киргизы; русское населеніе употребляетъ привозную изъ другихъ мѣстностей. Въ г. Каркаралы она подвозится съ озера Карасоръ, находящагося въ Павлодарскомъ уѣздѣ въ 180 верстахъ отъ этого города, и стоитъ лѣтомъ 30, а зимой 40 к. Въ Сергіополѣ пудъ соли, привезенной изъ Семипалатинска, стоитъ 45 к., и въ Илійскомъ высылкѣ 1 рубль. Статистическія данныя о рыболовствѣ, которыя мы взяли изъ уѣздныхъ правленій, чрезвычайно скудны. Изъ Каркараловъ по этой части не получено ничего. Изъ разспросовъ намъ извѣстно только, что зимой киргизы привозятъ въ значительномъ количествѣ окуня ¹⁾, который расходится не только въ этомъ городѣ, но отправляется въ Павлодаръ и даже Семипалатинскъ. Увеличенія рыбнаго промысла въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ незамѣтно.

Въ Сергіопольскомъ уѣздѣ въ 1883 году поймано:

Османовъ	41 пудъ.
Окуней	1228 "
Маринокъ	2527 "

Такъ какъ въ восточномъ углу Балхаша лова не существуетъ, несомнѣнно, что рыба эта главнымъ образомъ добыта въ оз. Ала-

¹⁾ Называемаго здѣсь судакомъ.

кулѣ, чѣмъ и объясняется большое количество окуней, сравнительно съ другими Семирѣченскими уѣздами.

Въ Капальскомъ уѣздѣ въ теченіе 1883 года добыто рыбы:

	М а р и н к и		О к у н я	
	пудовъ	на сумму	пудовъ	на сумму
Жителями русскихъ селеній:				
Въ станицѣ Капальской . .	78	84 р.	-	-
„ Арасанскомъ выселкѣ .	10	12 „	-	-
„ Абакумовскомъ „ . .	15	18 „	-	-
„ Аксуйскомъ „ . .	5	6 „	-	-
„ станицѣ Коксуйской . .	120	180 „	-	-
„ Сарыбулакскомъ выселкѣ.	?	?	-	-
„ Карабулакскомъ выселкѣ.	80	120 „	-	-
„ Джангызъ-Агачскомъ выс.	10	15 „	-	-
„ Попутномъ выс. . . .	85	127 „	-	-
Въ киргизскихъ волостяхъ:				
Южно-прибалхашской . . .	35	35 „	22	35 р. 20 к.
	438	597	22	35 р. 20 к.

Изъ этихъ таблицъ можно видѣть, что киргизы въ Капальскомъ уѣздѣ почти не занимаются рыболовствомъ, и что промышленной рыбой здѣсь является почти исключительно маринка. Окунь же ловится одними только киргизами по той причинѣ, что въ большомъ количествѣ въ водахъ уѣзда онъ водится только въ Балхашѣ; въ рѣкахъ же, по которымъ только и существуетъ русское населеніе, попадаетъ рѣдко.

Въ Вѣрненскомъ уѣздѣ въ теченіе 1883 г. было добыто жителями:

	Маринки	О к у н я	Османовъ
	пудовъ	пудовъ	пудовъ
поселка Михайловскаго			
„ Маловоднаго	1000	-	-
„ Зайцевскаго			
станицы Алматинской	1425	52	23 ¹ / ₂
выселка Алматинскаго	591	-	5
„ Илійскаго	595	40	-
станицы Софійской	95	-	30
выселка Надеждинскаго	1000	-	-
И т о г о .	4706	92	58 ¹ / ₂

Жители послѣднихъ двухъ поселеній ловятъ кромѣ того въ р. Чу незначительное количество сазановъ и сомовъ, которыхъ мы не включаемъ въ таблицу, такъ какъ эта рѣка не принадлежитъ къ Балхашскому бассейну. Изъ этихъ цифръ видно, что въ Балхашскихъ водахъ и Вѣрненскаго уѣзда только одна маринка почти исключительно составляетъ предметъ промысла. Эти свѣдѣнія, хотя они и скудны, но даютъ возможность сдѣлать заключеніе о характерѣ и состояніи рыбной промышленности въ водахъ бассейна. Здѣсь существуютъ только три промысловыя рыбы: маринка (главнымъ образомъ двухъ видовъ: *Sch. argentatus* и *Sch. Kolpakowskii*) окунь и османъ. Маринка можетъ ловиться, какъ въ озерахъ, такъ довольно высоко и въ рѣкахъ, гдѣ во время хода очень многочисленна. Окунь въ большомъ количествѣ попадаетъ исключительно въ Балхаш¹⁾, берега котораго совершенно лишены русскаго населенія и въ теченіе лѣта даже киргизскаго. Отсутствіе всякихъ дорогъ отъ русскихъ поселеній, кромѣ труднаго вьючнаго пути на верблюдахъ, отдаленность отъ тракта, плохіе корма и мириады комаровъ въ лѣтнее время исключаютъ возможность существованія на озерѣ рыболовства, какъ отхожаго промысла. Правда, трактъ близко подходитъ къ восточному краю Балхаша, но здѣсь ни зимой, ни лѣтомъ, какъ въ томъ мы убѣдились личными опытами, наблюденіями и разспросами, почти не ловится рыба. Глубина воды въ восточномъ углу чрезвычайно незначительна, такъ что зимой озеро промерзаетъ на далекое разстояніе отъ береговъ, что уже одно можетъ объяснить отсутствіе рыбы въ это время. Точно также весной нами не замѣчено здѣсь никакихъ признаковъ обилія рыбы. Киргизы, живущіе зимой по берегамъ Балхаша, за отсутствіемъ орудій, почти не занимаются рыболовствомъ. Благодаря всему этому, самая цѣнная для этихъ водъ рыба—окунь въ настоящее время не составляетъ предмета промысла и остается безъ значенія для мѣстнаго населенія. Османъ ловится только въ высокихъ частяхъ рѣкъ и всюду въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, главнымъ, почти исключительнымъ предметомъ рыбной промышленности является

¹⁾ Мелкіе черные окуни многочисленны также въ Басканъ-кулѣ.

маринка, отличающаяся скверными свойствами. Мясо ея костляво, съ непріятнымъ запахомъ и вкусомъ, и, какъ говорятъ, на новичка иногда дѣйствуетъ не безвредно; икра же положительно ядовита.

Благодаря тому, что по своимъ качествамъ она не можетъ конкурировать ни съ одной рыбой, привозимой съ Алакуля и Норъ-Зайсана, цѣнность ея всюду невелика. Рыболовство на этихъ двухъ озерахъ находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ на Балхашѣ. Къ Алакулю близко подходитъ трактъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ можетъ въ большомъ количествѣ ловиться окунь (*R. Schrenskii*). Озеро Зайсанъ отличается обиліемъ и разнообразіемъ цѣнныхъ видовъ рыбы. Поэтому эти два водоема привлекаютъ къ себѣ рыбную промышленность и отвлекаютъ еѣ отъ Балхашскаго бассейна. Жители Сергіопольскаго уѣзда даже съ Лепсинскаго пикета отправляются для рыболовства на Алакуль, а не на Балхашъ. Сергіополь, Лепсинскъ, Капаль и даже Вѣрный въ зимнее время снабжаются рыбой, привозимой съ Норъ-Зайсана. Даже рѣка Чу, благодаря тому, что въ ней водятся сазаны и сомы, отвлекаетъ промышленность отъ Или. Казаки, живущіе близъ этой послѣдней рѣки, часто отправляются для лова на Чу.

Зимой 1884 года въ Сергіополѣ цѣны на рыбу стояли слѣдующія:
Стерлядь мороженная за пудъ, съ оз. Зайсана . . . 7 и 7 р. 50 к.

Осетеръ съ озера Зайсана . . . 8 р.

Окунь обыкновенный " " . . . 1 „ 50 к.

Карась " " . . . 1 „ 20 „

Окунь бѣлый съ Алакуля . . . 1 „ 50 „

Маринка въ Вѣрномъ, смотря по времени года, стоитъ отъ 1 р. до 2-хъ за пудъ. Условія рыболовства въ водахъ Балхашскаго бассейна находятся въ крайне-плачевномъ состояніи, и эта промышленность очень мало обѣщаетъ въ будущемъ. Едва-ли когда нибудь по берегамъ этого озера будетъ существовать осѣдлое населеніе, и едва-ли можно ожидать развитія рыбнаго промысла между киргизами, живущими здѣсь только зимой. Съ улучшеніемъ путей сообщенія, ожидаемаго отъ устройства пароходства по Балхашу и Или, еще можно надѣяться, что на самомъ озерѣ разовьют-

ся отхожій промыселъ среди русскаго населенія края. Никакія другія искусственныя мѣры не могутъ поднять этого дѣла при настоящемъ состояніи рыбной фауны.

Безнадежность положенія заключается главнымъ образомъ въ томъ, что промысловыми рыбами являются только нецѣнная маринка, занимающая добрыхъ $\frac{2}{3}$ бассейна, и окунь, недоступный теперь для лова. Поэтому разведеніе въ бассейнѣ болѣе цѣнныхъ рыбъ, въ особенности такихъ, которыя могли-бы вытѣснить маринку, является и единственной и чрезвычайно полезной мѣрой поднятія промысла. По распоряженію Г. А. Колпаковского, былъ сдѣланъ опытъ впуска стерлядей въ Аягузъ. Предпріятіе не увѣнчалось успѣхомъ уже по одному тому, что устье этой рѣки теряется въ камышахъ, и рыба не могла проникнуть въ озеро. И едва-ли вообще можно ожидать успѣха въ дѣлѣ разведенія этой рыбы въ Балхашскомъ бассейнѣ: она не любитъ озеръ и предпочитаетъ проточную и чистую воду; рѣки же Семирѣчья мутны и несутъ огромное количество ила. Да и нѣтъ особой бѣды въ этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ стерлядь нигдѣ не имѣетъ большаго промысловаго значенія и въ особенности не можетъ имѣть его здѣсь.

Есть рыбы, которыя съ большимъ значеніемъ и несомнѣннымъ успѣхомъ могли-бы быть разведены въ водахъ края. Это сазаны и караси; первые питаются молодымъ камышемъ и другими водяными растеніями, личинками насѣкомыхъ, вообще какъ разъ той пищей, которую ѣдятъ въ Балхашѣ маринки и которая находится здѣсь въ изобиліи. Сазанъ очень общественная, неприхотливая рыба, предпочитающая илистую стоячую воду, хотя не рѣдко поднимается довольно высоко. Есть основанія думать, что эта рыба, пущенная въ Балхашъ начнетъ вытѣснять маринку. Основанія эти слѣдующія: всюду въ другихъ мѣстахъ маринка является рыбой высокихъ быстрыхъ водъ. Въ Чу, Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, гдѣ живутъ сазаны и другія рыбы Арало-Каспійской области, маринка не спускается далеко внизъ по рѣкамъ, между тѣмъ въ Балхашскомъ бассейнѣ, гдѣ этихъ рыбъ нѣтъ, она во множествѣ населяетъ стоячія воды озера. Можно думать, что она не выдержи-

ваетъ жизненной борьбы съ послѣдними, изъ которыхъ самыми опасными конкурентами должны быть питающіяся одной съ нею пищей. Сазанъ, имѣющій значительное промысловое значеніе, какъ разъ удовлетворяетъ всѣмъ этимъ условіямъ и разведеніе его тѣмъ легче, что съ небольшими затратами онъ можетъ быть пущенъ изъ р. Чу въ Или, и въ Алакуль изъ Норъ-Зайсана. Карась еще болѣе неприхотливая рыба, во множествѣ водящаяся всюду въ стоячихъ илистыхъ водахъ и питающаяся одинаковой съ сазаномъ пищей. Съ несомнѣннымъ успѣхомъ и большей пользой для края, карась можетъ быть разведенъ въ Алакуль, куда его можно доставить изъ озера Норъ-Зайсана.

Для насъ почти несомнѣнно, что эти двѣ рыбы, вытѣсняя ма-ринку, расплодятся на новомъ мѣстѣ во множествѣ и такимъ образомъ поднимутъ цѣнность рыбнаго богатства Балхаша и Алакуля.

Г Л А В А V.

Киргизы и киргизскія названія нѣкоторыхъ животныхъ и растений.

Въ своемъ путешествіи мы не занимались спеціально этнографическими изслѣдованіями и потому о мѣстныхъ инородцахъ можемъ сообщить только то немногое, что замѣчено нами по пути и что имѣетъ мѣстный интересъ. Кочевое населеніе прибалхашскихъ степей составляютъ исключительно киргизы. Зимой они во множествѣ живутъ по берегамъ озера и, съ появленіемъ проталинъ, что по сѣверному берегу случается въ срединѣ или концѣ марта, начинаютъ откочевки въ горы, гдѣ въ теченіе лѣта они находятъ хорошій кормъ для скота.

Благодаря отсутствію корма, мириадамъ комаровъ, берега озера лѣтомъ совершенно пустѣютъ. Уходятъ даже тѣ киргизы, у которыхъ есть хоть нѣсколько барановъ и одна лошадь или корова, на которую можно было-бы навьючить домашній скарбъ. Иногда вьючатъ даже козловъ и очень часто люди идутъ пѣшкомъ.

Остается на озерѣ развѣ только самое незначительное количество бѣдняковъ, которые почему-нибудь лишились скота и которымъ не

начѣмъ и незачѣмъ кочевать въ горы. Здѣсь эти, такъ называемые, „джатаки“ занимаются рыбной ловлей и, если есть оружіе, стрѣляютъ сайгаковъ и кулановъ. На протяженіи около 400 верстъ, пройденныхъ нами по берегамъ озера, мы встрѣтили только одну семью этихъ бѣдняковъ. По Или, въ особенности въ Камау, и, по разспросамъ, въ низовьяхъ Каратала киргизы остаются въ теченіе всего года и лѣтомъ занимаются здѣсь земледѣліемъ. Судя по арыкамъ, надо думать, что въ прежнее время существовало такое же земледѣльческое населеніе и въ устьѣ Лепсы. Съ мелѣніемъ рѣкъ, замѣченныхъ въ послѣдніе годы и исчезновеніемъ возможности выводить изъ нихъ воду арыками, киргизы побросали многія пашни, какъ здѣсь, такъ и въ низовьяхъ Или.

Предметами земледѣлія въ Камау служатъ пшеница, просо, арбузы и дыни. Орошеніе производится арыками и только на одной пашнѣ мы видѣли водоподъемное колесо (чигирь). О количествѣ урожая безтолковые киргизы не могли дать никакихъ свѣдѣній, но, судя по виду несжатаго хлѣба, они не должны жаловаться на неурожай. Арбузы и дыни здѣсь очень сквернаго качества.

Мѣстомъ лѣтнихъ кочевковъ для киргизъ сѣвернаго берега служатъ Чингизъ-Тау и Тарбагатай, для жителей степи Сары-Ишикъ-Атрау—Алатаунскія горы. Съ появленіемъ снѣга въ степи, киргизы возвращаются на зимовку на старыя мѣста и выбираютъ камыши, гдѣ и разбиваютъ свои юрты. Камышъ даетъ имъ притонъ отъ бурановъ, служитъ пищей скоту, топливомъ и частью строительнымъ матеріаломъ. Главное занятіе киргизъ, конечно, скотоводство. Скотъ круглый годъ держится на подножномъ корму и только нѣкоторые изъ кочевниковъ, которые зимуютъ по Или, ко времени покоса, налегкѣ пріѣзжаютъ съ горъ и, приготовивъ здѣсь запасъ сѣна, возвращаются назадъ.

Благодаря плохому подножному корму въ зимнее время скотъ къ веснѣ сильно худѣетъ и въ суровыя многоснѣжныя зимы гибнетъ во множествѣ. Зима 1884 года отличалась исключительной суровостью и гибельно отразилась на хозяйствѣ киргизъ, живущихъ по сѣверному берегу озера. Въ южно-прибалхашскихъ степяхъ въ этотъ годъ, какъ и всегда, снѣгъ падалъ въ незначитель-

помѣ количествѣ и падежа не было. Вообще здѣшніе киргизы кромѣ этого пользуются и другими выгодами, благодаря которымъ жизнь ихъ поставлена въ лучшія условія, сравнительно съ жителями сѣвернаго берега. Флора песковъ несравненно богаче глинистыхъ стеней Каркаралинскаго уѣзда, по южному берегу и въ особенности въ низовьяхъ рѣкъ большими зарослями растетъ камышъ, играющій столь большую роль въ жизни здѣшняго кочевника.

Изъ домашнихъ животныхъ наибольшее значеніе имѣютъ бараны, изъ шерсти которыхъ приготовляются кошмы, арканы, грубая матерія и широкія тесьмы, употребляемая для прикрѣпленія кошмъ на юртахъ. Круглый годъ живутъ киргизы въ этихъ передвижныхъ жилищахъ, которыя только у богатыхъ, во время зимы, покрываются двойнымъ рядомъ кошмъ. Зимой, въ предупрежденіе снѣжныхъ заносовъ, юрта обносится камышевымъ заборомъ. Изъ того же матеріала дѣлаются зимніе загонныя для барановъ, представляющіе изъ себя совершенно закрытый шалашъ съ маленькимъ входнымъ отверстіемъ, которое на ночь прикрывается снопомъ камышу. Изъ некормовыхъ растеній большое значеніе у киргизъ имѣетъ чій (*Lasiagrostis splendens*). Изъ длинныхъ и твердыхъ, какъ кость, стеблей чіи приготовляются прочныя циновки, которыми увѣшиваются бока юрты.

Молочные продукты и пшеница составляютъ главную пищу киргизъ. Изъ козьего, овечьего и коровьяго молока приготовляется айранъ (простокваша) и кислый, твердый сыръ. Верблюжье молоко пьютъ съ чаемъ. Куша составляетъ самое обыкновенное, повседневное блюдо. Для приготовленія ея зерна пшеницы толкутся вмѣстѣ съ водой въ деревянныхъ ступахъ; когда они такимъ образомъ нѣсколько раздробятся и размякнутъ, ихъ варятъ въ котлахъ съ большимъ количествомъ воды. Въ эту похлебку прибавляютъ айрана или свѣжаго молока. Мука, добываемая у русскихъ, употребляется на боурсакъ, представляющій изъ себя комочки тѣста, жареные въ бараньемъ салѣ. Мясо ѣдятъ только богатые люди. Поздней осенью, когда скотъ бываетъ очень жиренъ, киргизы рѣжутъ барановъ и лошадей и готовятъ изъ нихъ

копченное мясо на зиму. Для этого слабо посоленные куски его вѣ-
сятся подъ дымовымъ отверстіемъ юрты. Любимымъ блюдомъ счи-
тается жирная часть подъ лошадиной гривой и казы—родъ кол-
басы, приготовленной изъ лошадиныхъ реберъ, вложенныхъ въ
кишку. Въ бульонъ, получающійся при вареніи мяса, кладутъ
раскрошенное тѣсто и овечій сыръ. Такая лапша называется кеспе.
Изъ предразсудковъ киргизъ мы можемъ отмѣтить обычай затѣ-
нять отъ солнца котелъ, въ которомъ варится пища. По ихъ сло-
вамъ, безъ этой предосторожности послѣ употребленія пищи всегда
болитъ животъ.

Какъ медицинскія средства употребляется гнѣздо ремеза, ко-
торое варятъ и настой пьютъ противъ разныхъ болѣзней. Забо-
лѣвшій скотъ лечатъ окуриваніемъ змѣиной шкуры. Для этого
на тлѣющую тряпку кладутъ часть этой кожи и, положивъ въ
ноздрю больному животному, вдуваютъ ему въ носъ дымъ.

Къ недостаткамъ киргизъ надо отнести хитрость и наклон-
ность къ воровству, выражающуюся въ барантѣ. Баранта обыкно-
венно является формой самосуда. Не смотря на участіе біевъ, иму-
щественные споры между киргизами разныхъ ауловъ и волостей
часто остаются нерѣшенными. Обиженная сторона въ такихъ слу-
чаяхъ оставляетъ за собой право угнать у обидчика извѣстное
количество скота насильственно. Обидчикъ, конечно, отплачиваетъ
тѣмъ же, стараясь захватить съ избыткомъ; такимъ образомъ раз-
гарается вражда, которая можетъ быть прекращена на съѣздѣ
біевъ. Біи выборные судьи, рѣшающіе подобныя дѣла, получаютъ
10% съ рубля исковой суммы, по оцѣнкѣ скота особыми лицами
—пятидесятниками.

Наиболѣе сильная баранта бываетъ между жителями разныхъ
уѣздовъ; въ особомъ антагонизмѣ между собой находятся киргизы
Каркаралинскаго и Сергіопольскаго уѣздовъ, принадлежащихъ къ
разнымъ областямъ. Зимой, когда замерзаетъ Балхашъ, они пере-
бираются на другую сторону и во множествѣ угоняютъ отсюда
скотъ, результатомъ чего является безконечная вражда, доходя-
щая часто до убійствъ. Между отдѣльными аулами ссоры часто
усиливаются несправедливыми рѣшеніями біевъ, которые берутъ

взятки съ барангачей и рѣшаютъ въ ихъ пользу дѣло. Нерѣдко и волостные правители, благодаря взяткамъ, систематически укрываютъ воровъ и такимъ образомъ наживаются.

Существуютъ и профессиональные барангачи, т. е. люди, занимающіеся грабежомъ скота какъ промысломъ и называющіеся просто ворами (карабчи). На верхушкахъ горъ сѣвернаго берега, съ которыхъ видно на далекое пространство, сдѣланы ямы, обнесенныя камнями, откуда барангачи наблюдаютъ за своими жертвами. Это такъ называемые карабчи — караулы.

Жертвами профессиональной баранты нерѣдко бываютъ русскіе, но казаки обыкновенно жестоко мстятъ разбойникамъ. Наклонность къ воровству у киргизъ проявляется во всемъ остальномъ. Они не пропускаютъ случая украсть, въ особенности у русскаго, все, что лежитъ плохо, и это нимало не считается грѣхомъ. Наибольшей недобросовѣстностью отличаются тѣ, которые приходятъ въ соприкосновеніе съ русскими и, чѣмъ лучше говоритъ киргизъ по-русски, тѣмъ менѣе онъ честенъ. Какъ всѣ номады, киргизы очень лѣнивы, и всѣ домашнія работы возложены на женщинъ. Мужчины разъѣзжаютъ изъ аула въ аулъ, пьютъ айранъ и кумысъ и разносятъ сплетни по степи съ быстротою курьеровъ. Между живущими по Или попадаются иногда довольно красивыя фізіономіи, обязанныя, вѣроятно, подмѣси сартовской крови.

Между кочующими по берегамъ этой рѣки чрезвычайно развитъ сифилисъ. Трудно встрѣтить юрту, гдѣ бы не было старика или старухи съ провалившимся носомъ. Болѣзнь сильно распространяется, благодаря свободѣ нравовъ, доходящей до разврата и отсутствію убѣжденія въ заразительности этой язвы.

Постоянное соприкосновеніе съ природой, жизнь на ея лонѣ дѣлаютъ киргизъ хорошими натуралистами. Главное вниманіе ихъ, конечно, обращено на тѣ предметы, которые имѣютъ то или другое отношеніе къ ихъ быту, приносятъ пользу или вредъ въ ихъ кочевомъ хозяйствѣ. Но наблюдательность номадовъ не ограничивается этимъ: они замѣчаютъ и различаютъ многое изъ того, что не играетъ видимой роли въ ихъ жизни. Благодаря тому, что въ пастушескомъ бытѣ флора населенныхъ мѣстностей играетъ осо-

бенное значеніе, киргизы оказываются болѣе свѣдущими по ботаникѣ, чѣмъ по зоологіи. Они различаютъ почти каждую травку и знаютъ естественную исторію ея, въ особенности примѣнительно къ вопросу о пригодности ея въ качествѣ корма для скота въ

П Р И Л О Ж Е Н И Е

		Медвѣ- дей		Волковъ		Лисицъ		Корса- ковъ		Куницъ	
		колич.	сумма	колич.	сумма	колич.	сумма	колич.	сумма	колич.	сумма
Русскія поселенія.	Капальская станица . .	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Арасанскій выселокъ .	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Абакумовскій выселокъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Коксуйская станица .	5	35 р.	10	10 р.	4	8 р.	-	-	3	18 р.
	Попутный выселокъ .	3	21 р.	5	5 р.	3	6 р.	-	-	1	6 р.
	Село Гавриловка . . .	-	-	3	3 р.	-	-	-	-	-	-
Киргизскія волости.	Арасанская	10	70 р.	30	30 р.	85	170 р.	-	-	7	42 р.
	Біонъ-Куяндинская . .	-	-	70	70 р.	110	220 р.	40	12 р.	-	-
	Нижне-Каратальская .	-	-	37	55 р. 50 к.	185	370 р.	-	-	-	-
	Верхне-Каратальская .	9	63 р.	20	20 р.	181	162 р.	-	-	-	-
	Горно-Джалаиrowsкая .	-	-	24	24 р.	150	300 р.	10	4 р.	-	-
	Кучуковская	-	-	120	120 р.	1500	3000 руб.	-	-	-	-
	Алтынъ-Эмельская . .	1	5 р.	40	40 р.	100	200 р.	10	3 р.	1	5 р.
	Бай голы-Койчалинская	2	10 р.	10	8 р.	25	50 р.	3	90 к.	1	6 р.
	Южно-Прибалхашская .	-	-	61	48 р. 80 к.	152	304 р.	41	12 р. 25 к.	-	-
	Нижне-Аксуйская . .	-	-	1005	804 р.	150	300 р.	-	-	-	-
И Т О Г О .		30	204 р.	1435	1238 р. 30 к.	2745	5090 руб.	104	121 р. 25 к.	13	77 р.

	КАБА- НОВЪ		МАРА- ЛОВЪ		АРХА- РОВЪ		КОЧКА- РОВЪ		КОЗЛОВЪ		САЙГЪ		КАРАКУЙ- РЮКОВЪ		ТАУ- ТЕКОВЪ	
	КОЛИЧ.	СУММА	КОЛИЧ.	СУММА	КОЛИЧ.	СУММА	КОЛИЧ.	СУММА	КОЛИЧ.	СУММА	КОЛИЧ.	СУММА	КОЛИЧ.	СУММА	КОЛИЧ.	СУММА
	24	168 p.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	10	70 p.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	14	98 p.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	8	56 p.	7	14 p.	2	4 p.	-	-	15	7 p. 50 к.	-	-	-	-	9	4 p. 50 к.
	6	42 p.	4	8 p.	1	2 p.	-	-	5	2 p. 50 к.	-	-	-	-	5	3 p
	41	287 p.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
р.	-	-	5	5 p. 50 к.	10	14 p.	-	-	115	57 p. 15 к.	-	-	-	-	40	10 p.
р. к.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
р. к.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
р. к.	-	-	14	16 p. 20 к.	-	-	7	4 p. 20 к.	31	27 p. 90 к.	-	-	-	-	10	2 p. 50 к.
р.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35	10 p. 50 к.	-	-
р. к.	-	-	-	-	-	-	10	6 p.	-	-	-	-	200	40 p.	-	-
к.	-	-	2	2 p.	5	7 p.	50	30 p.	-	-	-	-	-	-	170	42 p. 50 к.
	-	-	12	26 p. 40 к.	13	18 p. 20 к.	-	-	8	4 p. 80 к.	4	2 p.	-	-	2	60 к.
р. к.	-	-	-	-	-	-	53	31 p. 80 к.	-	-	-	-	-	-	-	-
р.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
р. к	103	721 p.	44	72 p. 10 к.	31	45 p. 20 к	120	72 p	174	99 p. 85 к.	4	2 p.	235	50 p. 50 к.	273	63 p. 10 к.

М Л Е К О П И Т А Ю Щ І Я.

Русское названіе.	Латинское названіе.	Киргизское названіе. *)
Медвѣдь	<i>Ursus arctos</i>	Аю
Барсукъ	<i>Meles taxus</i>	Порсукъ
Волкъ	<i>Canis lupus</i>	Каскыръ
Лисица	<i>Canis vulpes</i>	Тюлько
Тигръ	<i>Felis tigris</i>	Джуль-барсъ
Рысь	<i>Felis lynx</i>	Слеусинъ
Камышовая кошка	<i>Felis caudatus</i>	Мялленъ
Выдра	<i>Lutra vulgaris</i>	Кундузъ (?)
Хорекъ	<i>Putorius phoetorius</i>	Сассыкъ-узюнъ
Горностай	<i>Mustela erminea</i>	Тыгинъ
Перевязка	<i>Mustela sormatica</i>	Сууръ-тышканъ
Ласка	<i>Mustela vulgaris</i>	Акъ-тышканъ
Косуля	<i>Cervus pygargus</i>	Илекъ
Горный козель	<i>Capra sibirica</i>	Тау-теке
Мараль	<i>Cervus maral</i>	Богу
Сайгакъ	<i>Antilope saiga</i>	Кіикъ
	<i>Antilope subgttuurosa</i>	Кара-куйрюкъ
Кабанъ	<i>Sus scrofa</i>	Чушка
Заяцъ	<i>Lepus Lehmanni</i>	Куянъ
Песчанка	<i>Meriones tamaricinus</i>	Май-тышканъ
Тушканчикъ большой	<i>Dipus jaculus</i>	Акъ-куйрюкъ
Тушканчикъ малый	<i>Dipus telum</i>	Косъ-аякъ
Ежъ	<i>Erinaceus auritus</i>	Керпе-чече.

П Т И Ц Ы.

Стервятникъ	<i>Neophron perenopterus</i>	Джурчу
Королевскій орелъ	<i>Aquila imperialis</i>	Карагузъ
Скопа	<i>Pandion fluviatilis</i>	Канемердынъ
Коршунъ	<i>Milvus govinda</i>	Кызъ-Куйрюкъ
Чеглокъ	<i>Falco subbuteo</i>	Джагалтай

*) Въ произношеніи киргизскихъ названій удареніе надо ставить на послѣднемъ словѣ.

Пустельга	<i>Falco tinnunculus</i>	Куйкунтай
Ястребъ перепелятникъ	<i>Astur nisus</i>	Мыкей
Лунь камышовый	<i>Circus rufus</i>	Бокъ-терге
Лунь сѣдой	<i>Circus pallidus</i>	Клаудынъ
Филинъ	<i>Bubo maximus</i>	Жапалакъ
Воронъ	<i>Corvus corax</i>	Кузгунъ
Черная ворона	<i>Corvus orientalis</i>	Кара-карга
Сѣрая ворона	<i>Corvus cornix</i>	Ала-карга
Галка	<i>Corvus monedula</i>	Закъ
Сорока	<i>Pica caudata</i>	Саусканъ
Сивоворонка	<i>Coracias garrula</i>	Кокъ-карга
Щурка	<i>Merops apiaster</i>	Кокъ-тургай и
Удодъ	<i>Upupa epops</i>	Булъ-Булъ-тургай
Зимородокъ	<i>Alcedo bengalensis</i>	Бабсекъ
Соловей	<i>Lusciola Hafizi</i>	Когыршинъ
Лазоревка	<i>Lusciola suecica</i>	Самыръ
Трясогузка бѣлая	<i>Motacilla alba</i>	Кокъ-томакъ
Трясогузка желтая	<i>Motacilla sulphurea</i>	Кокъ-чамчикъ
Чекканчикъ индѣйскій	<i>Pratencola indica</i>	Сара-чамчикъ
Пѣночка	<i>Ficedula tristis</i>	Карала-чакъ-чакъ
Ремезъ	<i>Aegithalus pendulinus</i>	Тышканъ-тургай
Розовый скворецъ	<i>Pastor roseus</i>	Куркултай
Жаворонокъ малый	<i>Alauda brachydaetyla</i>	Карала-тургай
Жаворонокъ черный	<i>Alauda tatarica</i>	Бозъ-тургай
Чечевица	<i>Carpodacus erythrinus</i>	Кара-тургай
Овсянка желчная	<i>Emberiza icterica</i>	Кызыль-басъ-тургай
Ласточка деревенская	<i>Hirundo rustica</i>	Сара-тургай
Витюшень	<i>Columba casiotis</i>	Каралагашъ
Клинтухъ	<i>Columba fusca</i>	Кау-кептеръ
Горлица	<i>Columba turtur</i>	Томгаль-кептеръ (тавро-голубъ)
Тетеревъ-косачъ	<i>Tetrao tetrix</i>	Бощо-кептеръ и
Фазанъ	<i>Phasianus mongolicus</i>	Кокъ-кептеръ
		Куръ
		Каргаулъ

Каменная куропатка	<i>Perdix chukar</i>	Кикиликъ
Перепелка	<i>Coturnix communis</i>	Бодене
Степной рябокъ	<i>Pterocles arenarius</i>	Вульдюкъ
	<i>Syrrhaptes paradoxus</i>	Чилъ
Дрофа	<i>Otis tarda</i>	Дохъ - дуалакъ
Джекъ	<i>Otis Mac-queeni</i>	Джекъ - дуалакъ
Стрепетъ	<i>Otis tetrax</i>	Бисгельдекъ
Лысуха	<i>Fulica atra</i>	Казкалдакъ
Пиголица	<i>Vanellus cristatus</i>	Кызгышъ
Журавль	<i>Grus cinerea</i>	Тырна
Аистъ	<i>Ciconia nigra</i>	Дегелекъ
Кроншнепъ	<i>Numenius arquatus</i>	Джелкше
Ходулочникъ	<i>Hypsibates hymantopus</i>	Кызыль-аякъ-балъ-чекше
Цапля сѣрая	<i>Ardea cinerea</i>	Кокъ - кутанъ
Цапля бѣлая	<i>Ardea alba</i>	Акъ - кутанъ
Гусь	<i>Anser cinereus</i>	Кумырь - казъ
Красная утка	<i>Anas rutila</i>	Сарала - газъ
Пѣганка	<i>Anas tadorna</i>	Кара - люйрюкъ
Нырокъ красноносый	<i>Anas rufina</i>	Кумара - люйрюкъ
Утка свищъ	<i>Anas penelope</i>	Кумуръ - люйрюкъ
Чирокъ	<i>Anas querquedula</i>	Чирюгу - люйрюкъ
Лебедь	<i>Cygnus musicus</i>	Аку
Пеликанъ	<i>Pelecanus onocrotalus</i>	Бергазанъ
Бакланъ	<i>Phalacrocorax carbo</i>	Карагазъ и
		Каравай
Чайка - рыболовъ	<i>Larus ichthyætos</i>	Чагала
Чайка обыкновенная	<i>Larus ridibundus</i>	Кичкине - чагала
Чайка хохотунья	<i>Larus cachinans</i>	Чанканъ
Чомга хохлатая	<i>Podiceps cristatus</i>	Суксуръ - люйрюкъ
Гагара полосатая	<i>Colymbus arcticus</i>	Уларъ

ГАДЫ, РЫБЫ И БЕЗПОЗВОНОЧНЫЯ.

Степная черепаха	<i>Homopus Horsfieldii</i>	Тасъ - бока (камень-гадъ)
Круглогловка	<i>Phrynoscephalus helioscorus</i>	Кисертке - бака

Ящерка	<i>Eremias variabilis</i>	Карачубаръ - кисертке
Агама	<i>Agama Sanguinolenta</i>	Батъ - батъ - кисертке
Стрѣла - Змѣя	<i>Taphrometopon lineo-</i> <i>latum</i>	Окѣ - джилянъ
Жаба	<i>Bufo viridis</i>	Куръ - бака
Лягушка	<i>Rana temporaria</i>	Бака
Окунь	<i>Perca Schrenckii</i>	Табанъ - балыкъ
Маринка	<i>Schizothorax argentatus</i>	Кара - Балыкъ и
		Кокъ - басъ - балыкъ
Раковины воздушныхъ и прѣсновод. моллюсковъ	<i>Helix, Planorbis</i> и проч.	Сіакъ
Жукъ изъ рода	<i>Blaps</i>	Кара - кумусъ
Водолюбъ	—	Сукгуръ
Божья коровка	—	Ильгушеръ
Кузнечикъ	—	Чигертке
Муравей	—	Кумырзка
Скорпионъ	—	Чаянъ
Фаланга	—	Заубасъ
Тарантуль	—	Бію
Муха	—	Чабынъ
Оводъ	—	Кокъ - басъ - суна
Мошка	—	Чиркей
Комаръ	—	Маса
Пчела	—	Ара

Р А С Т Е Н І Я.

<i>Tulipa altaica</i>	Чауказышъ
<i>Ammolirion Steveni</i>	Чарышъ
<i>Henningia anisoptera</i>	
<i>Carex</i> sp?	Карабасъ - чалгынъ
<i>Aeluropus laevis</i>	Ажрыкъ
<i>Cstatice callicoma</i>	Томаръ - боё
<i>Eleagnus hortensis</i>	Джиде
<i>Pterococcus aphyllus</i>	Джузгунъ

Шиповникъ
Ежевика

Хвощъ

<i>Tragopyrum buxifolium</i>	Куянь-суюкъ
<i>Rheum caspium</i>	Чукыръ
<i>Phelipaea salsa</i>	Кокъ-пасъ
<i>Zygophyllum brachypterum</i>	Баладжу
<i>Tamarix elongata</i>	Джингылъ
<i>Nyoscyamus pusillus</i>	Минъ-дуана
<i>Eremostachys mollucelloides</i>	
<i>Megacarpaea laciniata</i>	Чочимулдукъ
<i>Haloxylon ammodendron</i>	Сексеуль
<i>Halymodendron argenteum</i>	Чингилъ
<i>Caragana pygmaea</i>	Караганъ
<i>Ammodendron Sieversi</i>	Кокъ-тыкенъ
<i>Halostachys</i> sp.	Каравааракъ
<i>Ceratocarpus</i> sp.	Эбелекъ
<i>Salsola Kali</i>	Туягарынъ
<i>Artemisia</i>	Джуусанъ
<i>Apocinea sibirica</i>	Кендеръ
<i>Lonicera</i> sp.	Ушкатъ
<i>Rosa</i> sp.	Итмурунъ
<i>Rubus caesius</i>	Сиръ-бильдрюгунъ
<i>Lasiagrostis splendens</i>	Чій
<i>Typhm</i> sp.	Май-гога
<i>Equisetum</i> sp.	Кыркъ-бугунъ